ISSN 1694-5433

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ПРЕЗИДЕНТИНЕ караштуу
МАМЛЕКЕТТИК БАШКАРУУ
АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НОМЕР 20 **2015**

ISSN 1694-5433

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИНЕ караштуу МАМЛЕКЕТТИК БАШКАРУУ АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ежеквартальный научный журнал

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Т. Насыров – ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики
Б.С. Абдрасилов – ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, д.б.н., к.ф.-м.н., Почетный академик Национальной академии наук Республики Казахстан, академик Национальной академии естественных наук Республики Казахстан, Российской академии естественных наук, Международной академии высшей школы
Н.Н. Лябах – Проректор по организации международного сотрудничества Государственного университета управления, д.т.н., профессор
В.Л. Еремин – первый заместитель директора Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова

Редакционная коллегия:

С.А. Турсунова – д.э.н., профессор
Т.К. Койчуев – д.э.н., профессор, академик НАН КР
А.О. Орозбаева – д.э.н., профессор
М.Т. Артыкбаев – д.п.н., д.ф.н., профессор
Б.М. Торогельдиева – к.и.н., доцент, ответственный редактор

Номер 20 **2015**

В настоящем выпуске представлены материалы республиканской научно-практической конференции на тему: «Совершенствование системы обучения государственных и муниципальных служащих: тенденции и перспективы», которая проходила 6 ноября 2014 г., а также научные статьи ученых, аспирантов, соискателей Кыргызстана и ближнего зарубежья, посвященные проблемам государственного управления, экономики и бизнеса, политики и права.

Адресовано преподавателям и студентам вузов, а также широкому кругу читателей.

Мнения, изложенные в публикации, могут не совпадать с точкой зрения членов редакционной коллегии журнала «Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики».

© Академия государственного управления при Президенте КР, 2015

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

М.Г.Майер
руководитель проекта Фонда Ханнса Зайделя
в Центральной Азии

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВМЕСТНОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ФОНДА ХАННСА ЗАЙДЕЛЯ

IMPACT OF JOINT MASTER PROGRAMME THE ACADEMY OF PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE FOUNDATION HANNS SEIDEL.

Обучение государственных и муниципальных служащих является одной из самых актуальных тем в области повышения качества системы государственного управления и местного самоуправления Кыргызской Республики. В связи с этим Фонд Ханнса Зайделя совместно с Академией государственного управления при Президенте Кыргызской Республики с 2002 года проводит обучение государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики (в настоящее время 1449 выпускников и 90 магистрантов). Таким образом вносится вклад в возобновление кадрового потенциала системы государственного управления и местного самоуправления Кыргызской Республики, и данная система получает молодые квалифицированные кадры. Об этом свидетельствует опрос выпускников совместных магистерских программ Академии и Фонда (для удобства чтения далее будет использоваться «Программы Фонда Ханнса Зайделя»), работодателей выпускников и населения.

Заявить о положительном влиянии совместной магистратуры можно на основании данных из трех источников – выпускники, работодатели и население, чтобы достичь максимально возможной достоверности результатов.

Воздействие - *в какой степени повысилась эффективность работы государственных органов, в которых работают выпускники программы Фонда Ханнса Зайделя, по мнению населения?*

С точки зрения влияния программы, в плане повышения эффективности работы госоргана оценка показала, что по оценке самих выпускников (80 %) после магистратуры они стали более отзывчивыми к обращениям граждан и их потребностям, что подтверждается мнением населения, согласно которому выпускники ФХЗ (занимающие руководящие должности) демонстрируют низкую склонность к коррупции, лучшее понимание потребностей НПО и специфики работы с ними, более высокий авторитет у вышестоящего руководства области, способность принимать смелые самостоятельные решения, доверие населения, понимание потребностей населения и специфики работы с населением, умение

общаться со всеми участниками процесса, больший профессионализм и компетентность, а также в целом больше соответствуют должности по сравнению с руководителями, не обучавшимися по программе ФХЗ. Шестьдесят процентов опрошенного населения отмечают, что ситуация в их местности за время работы нового руководителя «немного» и «заметно» изменилась в лучшую сторону.

Долгосрочный результат – *эффективно ли выпускники программы Фонда Ханнса Зайделя выполняют обязанности в рамках работы на госслужбе и муниципальной службе? Применяют ли знания и навыки, приобретенные в рамках программы Фонда Ханнса Зайделя, привносят ли нововведения в работу? Какие факторы воздействуют на эффективность применения знаний выпускников?*

С точки зрения соответствия выпускников потребностям системы оценка качества выпускников работодателями (начальством) показала, что подавляющее большинство руководителей (87 %) полностью удовлетворены работой выпускников магистерской программы Фонда Ханнса Зейделя, отмечая такие качества, как ответственность, отзывчивость, внимательность в обращении с людьми и грамотность. Причем важно отметить, что, по мнению работодателей, выпускники ФХЗ демонстрируют явные положительные отличия по данным показателям по сравнению с другими сотрудниками, которые не обучались по магистерской программе ФХЗ.

Вне зависимости от занимаемой должности около двух третьих опрошенных выпускников (62-65 %) принимают участие в разработке программ развития, стратегий и стратегических планов и 44 % принимают участие в формировании бюджета, то есть выполняют функции, которые могут влиять на изменение ситуации в госоргане.

При исследовании была сделана попытка изучить не только непосредственные результаты обучения, но и среду, в которую попадают выпускники и в которой они реализуют свой потенциал и полученные знания. Так, по данным опроса выпускников, в число слабых сторон системы, в которой они работают, входят оплата труда, перспективы карьерного роста, отсутствие гибкости в рабочем графике, слабые нематериальные стимулы и ресурсное обеспечение, а также недостаточные возможности для повышения квалификации через целенаправленное обучение. Каждый молодой госслужащий хочет знать о том, какая будет для него польза от обучения.

Среди сильных же сторон респонденты – выпускники и их работодатели – отметили положительную атмосферу на работе (хорошие отношения с начальством и коллегами) и наличие интересной работы.

Вместе с тем многие руководители выпускников на рабочем месте отмечали, что для решения вопросов повышения прозрачности и отзывчивости выпускники не имеют достаточных властных полномочий.

Те выпускники, которые смогли, по их мнению, повысить прозрачность своего гос/муниципального органа, делали это через повышение качества своей работы, более частые контакты с населением, открытие вебсайтов, изучение потребностей местного населения, проведение семинаров для МСУ, разработку систем эффективности обратной связи.

Согласно мнению руководителей относительно того, что после учебы в АГУПКР их сотрудники предприняли для предоставления более качественных услуг населению, никаких инноваций выпускниками пока внедрено не было. Вместе с тем, в большинстве случаев отмечалось, что выпускник работает «качественно» и

«активно», «все задания и работу выполняет». Следует отметить, что, по мнению многих руководителей, для решения вопросов повышения прозрачности и отзывчивости госорганов выпускники не имеют достаточных властных полномочий.

В плане навыков, которые работодатели ожидают от сотрудников и которые труднее всего найти, большинство отметили «высокую квалификацию» (22 %), знание законодательства (17 %), ответственность (15 %), грамотность (8 %), хорошее владение компьютером и интернетом (7 %).

Почти половина выпускников, занимающих руководящие должности на местном уровне, четко не понимают вопросов межбюджетных отношений и бюджета развития айыл окмоту. Им не хватает опыта и знаний для того, чтобы в полной мере самостоятельно формировать бюджет айыл окмоту. Кроме того, многие выпускники на руководящих должностях отмечают значительную разницу между полученными теоретическими знаниями и необходимыми практическими навыками в вопросах управления.

В этой связи можно отметить как пробелы в знаниях самих выпускников, так и недостаточную критическую массу обученных сотрудников и руководителей, так как эффективность выпускников, занимающих руководящие должности, во многом зависит от их подчиненных.

Краткосрочный результат - *Владеют ли выпускники знаниями и навыками, необходимыми для эффективной работы на госслужбе/муниципальной службе?*

По сравнению с другими сотрудниками выпускники программы, по мнению работодателей, лучше понимают систему государственного управления, потребности населения, сектора НПО и предпринимателей, а также учитывают это в работе. Выпускникам программы ФХЗ чаще доверяют ответственные дела, они принимают управленческие решения и делают предложения по совершенствованию работы. С учетом того, что 77 % опрошенных руководителей работали с выпускниками ФХЗ и до их поступления в магистратуру и могли на деле видеть изменения в выпускнике по результатам магистратуры, особо ценным будет тот факт, что 45 % работодателей отметили повышение ответственности и активности, улучшение навыков в работе и расширение кругозора после прохождения магистратуры.

Качество обучения - *Соответствуют ли программа и качество обучения ожиданиям студентов и реальным потребностям на рабочем месте*.
92 % выпускников порекомендовали бы своим коллегам пойти учиться в магистратуру по программе ФХЗ.

Важным показателем являются то, что результатом обучения в магистратуре, по мнению выпускников, стали улучшение их знаний в области государственного управления, повышение внутренней мотивации, большая ответственность, лучшее понимание потребностей населения и специфики работы с населением, применение соответствующих навыков в своей работе. Слабыми сторонами магистратуры, по мнению отдельных выпускников, стали неглубокие знания, полученные по ряду дисциплин (23 %), низкий профессиональный уровень отдельных преподавателей (15 %), а также слабая практическая направленность содержания обучения (8 %).
Среди наиболее полезных знаний и навыков, полученных в рамках магистратуры, выпускники выделяют менеджмент, планирование и маркетинг, изучение нормативных правовых актов, госуправление, коммуникативные навыки и управление персоналом.

Среди недостаточности знаний и навыков, которые выпускники получили в рамках магистратуры ФХЗ, выпускники отметили изучение опыта зарубежных стран в области государственного управления, иностранные языки, менеджмент, бухучет, психологию и коммуникабельность.

Магистратура ФХЗ в недостаточной мере привила выпускникам навыки стратегического планирования, понимания и конструктивной работы с гражданским сектором, при том, что в независимости от занимаемой должности около двух третьих выпускников (62-65 %) принимают участие в разработке программ развития, стратегий и стратегических планов и 44 % принимают участие в формировании бюджета, то есть выполняют функции, которые могут влиять на изменение ситуации в госоргане.

В плане формата обучения заочная и вечерняя формы обучения мало ценятся как самими выпускниками, так и руководителями. По мнению работодателей, заочная и вечерняя формы обучения не дают ожидаемых знаний.

Рекомендации

1. Усилить практическую составляющую программы обучения через:
   а) привлечение большего числа практиков;
   б) приглашение для гостевых лекций выпускников, имеющих положительный опыт в определенных вопросах, например, бюджетирования, взаимодействия с гражданским обществом, взаимодействия с населением, работы с донорами;
   в) большее количество практических занятий с использованием реальных примеров, близких к системе госуправления в КР.
2. Усилить обучение госслужащих и муниципальных служащих работе с населением и учету их потребностей, партнерству с простым населением методом ашара, привлечения к общественным работам через грамотные PR-кампании.
3. Предоставлять выпускникам краткосрочные курсы по востребованным профессиональным темам (бюджетирование, стратегическое планирование и т.д.).
4. Укрепить взаимодействие с работодателями выпускников через оценку конкретных потребностей перед обучением.
5. Усилить работу по обмену положительным практическим опытом среди выпускников через проведение структурированных тематических семинаров (возможные темы: бюджетный процесс, работа с гражданским обществом, взаимодействие с населением и т.п.), выпуск новостного бюллетеня, охватывающего актуальные темы.
6. Пересмотреть в сторону усиления предметы, охватывающие навыки стратегического планирования, понимания и конструктивной работы с гражданским сектором. Усилить практическую составляющую, кроме прочего, через прикладные задания.
7. Сконцентрироваться на годовой магистратуре с отрывом от производства и на предоставлении краткосрочных профессиональных курсов (востребованных среди выпускников более старшего возраста и работодателей).
8. Приглашать на встречи выпускников руководителей выпускников, министров и других вышестоящих лиц для профессионального обмена мнениями.
9. Содействовать в трудоустройстве после учебы путем сбора и распространения информации о вакансиях и возможностях в системе (через сеть выпускников), предоставление рекомендательных писем выпускникам программы, продемонстрировавшим высокие академические показатели.
10. Привлекать зарубежных лекторов и специалистов для проведения курсов и гостевых лекций (как альтернатива или дополнение к зарубежным стажировкам).

11. Отдельные направления магистерской программы Фонда Ханнса Зайделя, затрагивающие вопросы бюджетного процесса, необходимо пересмотреть в сторону конкретизации предмета и адаптации к реальным ситуациям в республике в данной сфере, возможно, в сотрудничестве с представителями Министерства финансов КР.
12. По специальности «МСУ» усилить преподавание по направлению «Основные принципы бюджетного процесса» (условное название) и предлагаемую по данному направлению методику разрабатывать на примере конкретных данных айыл окмоту Кыргызской Республики.

А.С.Карпенко
докт. психол. наук, проф.,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Директор Центра социально-правовой антропологии
МГЮА имени О.Е. Кутафина

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ: ПУТЬ К ВЕРШИНАМ «АКМЕ»

DEVELOPMENT OF PROFESSIONALISM OF SENIOR MANAGEMENT: WAY TO THE TOP "ACME"

1. Профессионализм является интегральной характеристикой человека труда и подразумевает, что он сформировался как субъект деятельности и является зрелой личностью как профессионал своего дела. Показателями профессионализма являются: 1) владение профессиональными духовными ценностями и следование им; 2) усвоение на уровне высших образцов средств труда, выработанных в профессии (профессиональных знаний, способов и действий: профессиональных техник и технологий на уровне искусства, мастерства; приемов профессионального мышления; способов профессионального самоосознания и самоактуализации; 3) достижение человеком высоких профессиональных результатов в соответствии с эталонами профессии; 4) внесение в профессию и ее совершенствование своего индивидуального вклада (профессиональное творчество); 5) развитие себя как личности средствами профессии; 6) овладение несколькими специализациями внутри профессии (универсальность профессионала); 7) стремление и умение повысить престиж профессии в обществе, усилить интерес общества к результатам своего труда в своей профессии и другие. Признаки профессионализма могут проявляться в разных сочетаниях и формах в индивидуальных профилях личности. У одного и того же субъекта деятельности на разных ступенях его развития профессионализм достигается за счет развития имеющихся и усиления различных качеств, способностей, совершенствования умений и навыков.

2. Феномен профессионализма – это категория акмеологической науки. Для нашего времени характерно стремительное развитие наук о человеке и их проникновение во все сферы жизнедеятельности общества. Различные методики, приемы, механизмы и техники, возникающие в результате междисциплинарных и межотраслевых связей гуманитарных, социальных, естественных и технических наук о человеке все более активно используются для решения комплексных профессиональных задач в системе государственного управления. Наиболее широкими возможностями подобной интеграции человекознания обладает

акмеология – современная комплексная наука, изучающая закономерности, условия и факторы достижения вершин профессионализма зрелой личности, а также выявляющая возможные препятствия, которые возникают на этом пути.

3. В акмеологическом контексте программа личностно-профессионального самосовершенствования управленческих кадров решается посредством; 1) формирования системы профессиональных установок и эталонов; 2) профессиональной мотивации достижений; 3) моделирования «Я-концепции» профессионала; 4) развития когнитивной, регулятивной и нормативной подструктур профессионализма; 5) развития адаптационно-технологических способностей управленцев. Создавая предпосылки успешности для развивающегося человека, акмеология дает мощный импульс эффективному восхождению управленческих кадров к вершинам профессионального совершенства. Кроме того, исследуя принципиальные основы продуктивных моделей управленческой деятельности успешных и конкурентоспособных руководителей, прикладная акмеология разрабатывает и совершенствует механизмы предупреждения и нейтрализации факторов и ситуаций «риска», катастрофических «вызовов», негативно воздействующих на управленцев и результаты их деятельности. Словом «акме» древние греки называли возрастной период человеческой жизни, когда максимально проявляется зрелость всего, на что человек способен, когда развернулись, расцвели и на вершине находятся его силы и возможности.

4. В современных условиях управленческая деятельность относится к наиболее сложным энергозатратным видам профессиональной деятельности. Данная сложность обусловлена: 1) наличием системы различного целеполагания субъектов взаимодействий и правоотношений; 2) разнообразием и сложностью управляемых объектов; 3) циркулированием и переработкой больших потоков информации, в том числе неполной, неточной, противоречивой, 4) частым вмешательством в деятельность извне; 5) действием направленных и стихийных экстремальных факторов; 6) широкой сетью взаимодействий, контактов, требующих от субъектов управления выполнения различных социальных и функциональных ролей; 7) прессингом отношений по вертикали и горизонтали; 8) необходимостью волевого напряжения при стремлении сохранить свою самодостаточность и самостоятельность; 9) двойственностью, поскольку одновременно управленческая деятельность является индивидуальной и совместной.

5. Обучение и развитие профессионализма управленческих кадров с учетом акмеологического подхода включают разработку и внедрение в практику новых дидактических средств и условий, моделей продуктивного решения профессиональных задач с помощью конкретных техник и технологий с использованием специализированных прикладных знаний.

Профессионализм можно измерить тремя интегральными критериями: конкурентоспособностью, социальной успешностью и технологичностью. Такая система оценивания профессионализма будет учитывать три уровня эффективности управленческих кадров.

На уровне личности интегральным критерием успешности выступает конкурентоспособность, которая по наследству не передается, а сознательно формируется, развивается как в процессе обучения, так и в процессе самой профессиональной деятельности.

На уровне социального восприятия образ профессионала оценивается и измеряется массовым сознанием, общественным мнением. Положительное восприятие того или иного руководителя определяется прежде всего доверием к нему.

Интегральным критерием профессионализма в данном случае выступает критерий социальной успешности, а его индикаторами – популярность и репутация.

Обычно о профессионалах говорят: «технологичен». В этом случае интегральным критерием профессионализма выступает успешное, мастерское владение конкретными видами технологий деятельности с учетом ее специфики, статуса и функций деятельности. Индикаторы: мастерство, результативность, рейтинги оценок.

6. Понятия «профессионализм личности» и «профессионализм деятельности» имеют разные критерии измерения. В первом случае речь идет о ресурсе личности (знания, качества, способности, умения, навыки) и профессионализм можно описывать качественными характеристиками субъекта деятельности, в т.ч. его психофизические состояния и психические процессы. В данном случае управленец представлен многопланово: как индивид, как личность, как субъект деятельности и как индивидуальность. Когда же речь идет о профессиональном использовании средств и способов деятельности, профессионализм описывается качественными характеристиками процесса деятельности. В этом случае оцениваются применяемые техники и технологии. Система показателей характеризует продуктивность (эффективность, производительность) и качество процесса деятельности (интенсивность, надежность, точность).

Понятие профессионализма включает также совокупность психофизиологических, психических, личностных изменений, происходящих в субъекте во времени в процессе овладения и длительного выполнения деятельности, обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач. Кроме того, учитывается степень удовлетворенности профессией и стремление к дальнейшему самосовершенствованию. Профессионализм получает оценку не только в рамках деятельности, но и в масштабах общества, т.е. проходит определенную дистанцию доверия со стороны народа, фиксируется массовым сознанием.

7. «Стартовым условием» успешного вхождения в профессиональное пространство управленческой деятельности являются потенциальные (природные) возможности и дарования, индивидуальные особенности человека. Процесс социализации, опыт освоения социально-значимых жизненных ролей и отношений дает реальную возможность восхождения на вершину профессионализма за счет сформированных личностных качеств, способностей и умений. Развиваясь как субъект управленческой деятельности, человек приобретает уникальные адаптационные возможности управлять ситуациями и процессами с помощью специальных профессиональных механизмов, приемов, техник и технологий. При этом прогноз успешности или неуспешности профессиональной деятельности можно строить только тогда, когда есть выраженное подтверждение индивидными свойствами (природными, потенциальными), личностными качествами, специальными знаниями и реальными показателями реализации способностей, закрепленными технологическими навыками конструирования управленческой деятельности.

8. В процессе исследований выявлено, что наиболее значимыми для развития профессионализма субъектов управленческой деятельности являются интеллект; эмоциональные процессы; воля; коммуникативные особенности; здоровье (психическое, физическое, нравственное). Именно эти составляющие прямым образом согласуются с деятельностью руководителей и управленцев, которую можно назвать и интеллектуальной, и эмоциональной, и волевой, и коммуникативной. Интегральная форма образа акме как вершины профессиональных достижений будет выражена критерием конкурентоспособности, то есть его составляющими будут являться наивысшие

показатели интеллектуальных и умственных способностей – интеллектуальное акме, а также акме эмоциональное, акме волевое, акме коммуникативное и акме здоровья. Смысл развития профессионализма состоит в том, чтобы знать индивидуальные характеристики, потенциальные возможности субъекта управленческой деятельности, «предельное» (пограничное) выражение реальных способностей человека, их внутреннее взаимодействие, особенности управления и функционирования в различных условиях деятельности.

9. Путь к вершинам профессионализма – это программно-целевое движение субъекта к оптимуму под воздействием внешних и внутренних причин, факторов и условий. Это переход от неблагоприятного или малоблагоприятного состояния к идеальному, желательному, лучшему, оптимальному. При движении к оптимуму как минимум нужно решить три задачи: 1) какова цель создания оптимума, на который должны ориентироваться средства оптимизации; 2) что в рассматриваемой системе (состоянии, явлении) нужно изменить для достижения оптимального результата (показателя); 3) каким должен быть оптимальный набор средств, обеспечивающий лучшее качественное состояние системы.

Данная группа задач подчеркивает необходимость кардинального изменения технологии обучения и развития управленца, поскольку требует не только виртуозности и внешнего воздействующего фактора, например в лице преподавателя или консультанта, но и внутренней готовности субъекта к динамике запланированных изменений и развития.

10. На развитие профессионализма влияет несколько факторов.

Энергию жизни, профессиональной деятельности определяет *биологический фактор развития*: природные дарования, задатки; индивидуально-психологические особенности; особенности пола; возраст; темперамент; тип нервной системы; психофизиологическое и соматическое здоровье. Именно эти особенности являются предпосылкой и необходимым условием подготовки к освоению функционально-ролевых технологий управленческой деятельности. Гетерохронное развитие психики касается, например, интеллекта. Вербальный интеллект (запас слов, эрудиция, понимание сути, способность решать проблему) генетически обусловлен, а невербальный, практический интеллект (умение добиваться цели, действия) – хорошо тренируем. То же касается и развития социального интеллекта – например, развития способности к нестандартным решениям (предвидению событий, моделированию результатов).

Социальный фактор развития профессионализма. Все психические процессы (мышление, воля, эмоции) личность превращает в сознательно регулируемые действия, которые направляются на решение задач. Специфика управленческой деятельности любого масштаба и характера связана с постоянным нервным, интеллектуальным, волевым, эмоциональным и коммуникативным напряжением, требует психической активности и личностной зрелости. Проявляется как саморегуляция и самоорганизация, на высоком уровне свидетельствует о наличии психической культуры – психосинтезе духовных и физических качеств энергичной и гармоничной личности.

Профессиональный фактор развития. «Дирижером», или «автором» управленческой деятельности субъект становится, когда вносит в нее свой индивидуальный вклад, создает высокую профессиональную норму за счет собственного ресурса. Исследования показывают, что высокий профессионализм личности обеспечивается ее конкурентоспособностью. Объективная сторона конкурентоспособности отражает условия, которые влияют на достижение социального и профессионального успеха. Характеристика

конкурентоспособности: 1) высокий уровень саморегуляции: умение управлять своим состоянием, что обеспечивает эмоциональную и волевую стресс-устойчивость в экстремальных ситуациях, существенно повышает работоспособность. Данное качество развивается и тренируется; 2) высокий уровень антиципации: умение точно и дальновидно прогнозировать исходы ситуаций, принимаемых решений. Зависит от природной интуиции и рефлексии. Развивается и тренируется; 3) умение принимать решения: смелость и нестандартность в принятии решений, способность к риску; 4) коммуникативные качества и способности. Конкурентоспособным можно назвать управленца, который имеет явные преимущества в сравнении с другими, способен выдержать конкуренцию (конкурс, выборы) и добиться успеха в жизни, профессиональной сфере, закрепить эту успешность в сознании других людей, сделать собственные действия определенной нормой, примером, эталоном. Конкурентные преимущества формируются как внутренними, так и внешними факторами. К первым мы относим личностный ресурс субъекта – необходимые ему конкурентоспособные качества и умения, ко второй – препятствия социокультурной среды на пути к цели, преодоление которых требует проявления конкурентоспособности.

11. В развитии профессионализма управленческих кадров важно признать и взять за основу их природные, индивидуально-типологические особенности, в последующем изменять и влиять на них, регулировать предел допустимых/недопустимых психофизиологических нагрузок, защищать от накопления негативных психоэмоциональных состояний, бережно использовать внутренние психофизиологические ресурсы, наилучшим образом мотивировать субъекта развития на достижение желаемой цели.

В задачу обучения входит формирование высокого уровня психологической культуры: способности к самоанализу и самооценке, владению приемами самоконтроля и самокоррекции. Управленцу как субъекту развития нужно ответить на вопросы, которые влияют на его самосознание и направлены на мотивированные изменения: 1) Каковы мои природные и индивидуально-психологические особенности? 2) Что я представляю собой как личность? 3) В чем смысл и стратегия моей жизни? 4) Каковы мои истинные потребности и мотивы?

12. Профессионал высокого уровня способен к саморегуляции, саморазвитию, самоутверждению и самопрограммированию. Вопросы развития профессионализма управленческих кадров на технологическом уровне современными методами и дидактическими средствами решает авторская программа профессора Карпенко А.С. АКМЕТЕКТОНИКА – комплексная акмеологическая система оценивания, коррекции и моделирования профессионального образа акме. Акметектоника – это индивидуальная программа осознанного и мотивированного движения субъекта к своему эталонному (оптимальному) образу, которое позволяет ему за счет внутренних ресурсов и механизмов самопознания, саморазвития и самореализации определить свою «точку опоры» (Архимед) – источник и движущую силу профессионального развития. Моделируемый образ АКМЕ представляет собой совокупность наивысших качественных показателей ценностно-мировоззренческих, интеллектуальных, эмоционально-чувственных, мотивационных, волевых, коммуникативных характеристик и составляющих психического, физического и духовного здоровья субъекта деятельности как профессионала, полученных в процедурах оценивания, коррекции и развития.

Б.М.Торогельдиева
канд.ист.наук, доц., руководитель департамента ИПГМС
Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНЫХ КАЧЕСТВ ГОССЛУЖАЩИХ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕАЛИИ И ТЕНДЕНЦИИ

This article focuses on the issues of forming the morally-valued qualities of civil servants through the education system. Civil servant should necessarily possess next qualities competence, professionalism and morality. The possession of these qualities' greatly affects not only the authority of power, efficiency of strategic aims realization as well as certain decisions at all levels of management but also social feel of society on the whole.

Государственная служба – специфический вид деятельности, связанный с осуществлением политики государства и реализацией от имени государства основных экономических, социальных и политических программ среди населения. Государственный служащий – это лицо государства и нации, залог успешного функционирования государства. Поэтому существует ряд качеств, которыми госслужащий должен обязательно обладать. Существенную роль в формировании этики госслужбы оказывают исторические и политические реалии формирования государственной службы в той или иной стране. Они делают этические требования более конкретными, обусловленными историческими реалиями данной страны.

Госслужащий должен обязательно обладать следующими качествами: компетентностью, профессионализмом и нравственностью. Именно от обладания этими качествами во многом зависит не только авторитет власти, эффективность реализации стратегических целей и конкретных решений на всех уровнях управления, но и социальное самочувствие общества в целом. Интересы государственной целостности, национальной безопасности, социального благополучия и гражданского согласия настоятельно требуют глубинного освоения демократической культуры, особенно во взаимодействии государства и граждан. В современных социокультурных условиях помимо экономических, важное значение принимают нравственные факторы, и главный из них – степень доверия к правящим структурам, к государственным органам власти и, прежде всего, их нравственная оценка. В Кыргызстане назрела необходимость воспитания новых госуправленцев с высоконравственными ценностями через систему образования.

В период проведения социально-экономических и политических реформ в Кыргызской Республике наиболее остро ощущается потребность в компетентных и высоконравственных работниках органов государственного управления. Значительная часть государственных служащих получила подготовку и профессиональные навыки с учетом требований прежней партийно-советской системы управления. В условиях становления рыночных отношений существенно меняются содержание государственного управления и характер государственной службы. Изменение структуры и принципов деятельности органов государственного управления предъявляет особые требования к профессиональным и духовно-нравственным качествам государственных служащих. Решение новых задач, поиск эффективных методов реализации функций органов государственного

управления требуют от государственных служащих высокого уровня профессионализма, готовности к творческому саморазвитию как в профессиональном, так и в личностном плане. От профессионализма и нравственности во многом зависят не только авторитет власти, эффективность реализации стратегических целей и конкретных решений на всех уровнях управления, но и социальное самочувствие общества в целом. Старые методы в условиях переходной рыночной экономики не подходят, а новые еще только вырабатываются в республике. Любое государство сильно, прежде всего, своей четко организованной и высокоэффективной государственной службой.

Известно, что общественное доверие к государственным и муниципальным служащим является фундаментальным условием эффективного государственного управления. Нравственные стандарты поведения государственных служащих становятся ведущим фактором, определяющим качество и эффективность государственного управления.

Профессиональная этика государственного служащего помогает конкретизировать, реализовать моральные ценности в условиях подчас весьма сложных, необычных. Она не формирует новые принципы и понятия морального сознания, она как бы «приспосабливает» уже известные принципы, понятия к специфическим сферам жизнедеятельности человека.

Следует выделить и такие понятия, как «профессиональная честь» и «профессиональное достоинство». В понятии профессиональная честь выражается оценка значимости той или иной профессии в жизни общества. Осознание этой значимости очень важно для государственного служащего и составляет основу профессионального достоинства, самооценку деятельности. Важно отметить, что понятия «честь» и «служба» как общественные явления тесно связаны между собой. В толковом словаре В. Даля говорится, что честь – это совокупность высших морально-этических принципов в личности. В ней заключается нравственное достоинство человека, его доблесть, честность, благородство души, чистая совесть, стремление следовать возвышенному идеалу правды, справедливости, добра, служения своему отечеству. Честь не только нравственная, но и историческая категория. Она производная от условий эпохи, в которой живут люди, является частью их сознания, ориентирована на ту или иную систему ценностей, норм поведения и т.д. («Человек с честью, незапятнанной чести», «Поступок, несовместный с честью», «Честь к коже не пришьешь, коли нет», «Знал бы ты честь, посовестился бы») [1].

В историческом развитии кыргызского народа честь – «намыс» – являлась главным показателем достоинства уважаемого в обществе человека. Честь – намыс оценивалась в таких критериях, как честь достойно представить свой народ не только в боевых действиях, но и спортивных соревнованиях, в айтышах, недостойное поведение членов какого-либо племени считалось позором для всех родственников и т.д.

Честь вместе с тем и категория деятельностная. Она проявляет себя в поступках людей, в их отношениях друг с другом. В зависимости от характера отношений, в которых может находиться человек по отношению к другим людям, выделяется несколько видов чести. Немецкий философ XIX века А. Шопенгауэр выделял, например, такие виды чести, как гражданская, служебная, военная, рыцарская, мужская и т.д. Первостепенное значение для человека, чем бы он ни занимался, имеет, естественно, гражданская честь. По словам философа, ни один человек не может обойтись без нее. Ее действия и значение распространяются на все сословия,

не исключая и высших. Честь обязывает всех граждан радеть за интересы своего отечества, умножать его богатство, доброе имя и славу, уважительно относиться к законам государства, поддерживать общественный порядок, заботиться о стариках и детях, помогать слабо защищенным слоям граждан. Ведь в правовом, демократическом, социальном государстве каждый человек имеет право на достойную жизнь [2].

Гражданская честь оказывает существенное влияние и на честь служебную, по крайней мере, в той части, которая связана с высокой социальной значимостью службы и служебной деятельности. В современном понимании служба – это служение государству, Отечеству, народу. Социальный смысл службы особенно ярко проявляется в переломные эпохи в жизни государства, когда резко возрастает ответственность людей за судьбы страны. Служебная честь, кроме социального смысла, имеет и другую, не менее важную сторону, связанную с выполнением служащими своего долга. Ввиду публичности службы деятельность государственных служащих, их профессиональные, личностные качества находятся под пристальным вниманием общественности. Как отмечает А. Шопенгауэр, «служебная честь заключается во всеобщем мнении других, что человек, занимающий свою должность, действительно имеет все необходимые для этого качества и во всех случаях точно исполняет свои служебные обязанности» [2].

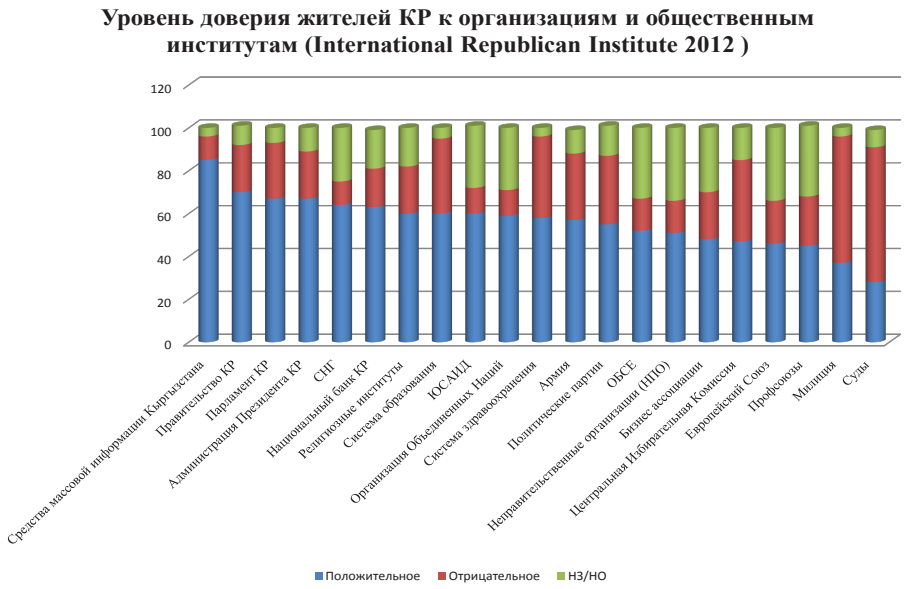
В действительности профессиональная честь и профессиональное достоинство, взаимно дополняя друг друга, помогают поддерживать определенный, достаточно высокий уровень нравственности. Профессиональная честь и профессиональное достоинство государственного служащего будут выражаться в принятых решениях и различных поступках. Для молодого суверенного Кыргызстана становление государственной службы имеет ряд трудностей, связанных с переходным периодом от социалистических ценностей к капиталистическим. Если в развитых капиталистических странах формирование современного института госслужбы осуществлялось постепенно, то у нас это произошло через шоковую терапию, под воздействием специфических внешних и внутренних факторов, что привело к политическому кризису всей системы власти, революционным событиям 2005 и 2010 гг. и переходу от авторитарных президентских режимов к демократическому – парламентско-президентскому. Политические кризисы отрицательно сказались на системе формирования корпуса государственных и муниципальных служащих в республике.

Распространение коррупции в государственном управлении, неэффективная работа чиновников привели к недоверию населения к государственной власти. Социологический опрос населения республики, проведенный в 2012 г. Международным республиканским институтом, показал, что самый низкий уровень доверия граждан республики к правоохранительным органам: к судам всего лишь 22 %, к милиции – 38 %, к профсоюзам 40 %, к Центральной избирательной системе – 42 %, к политическим партиям – 57 %, к правительству – 63 %, к администрации президента – 62 %, к парламенту – 62 %, к правительству – 62 %, и самый высокий показатель (80 %) – к средствам массовой информации (табл. 1).

Данные показатели, отраженные в таблице, говорят о неэффективности работы большинства госорганов республики. После апрельских событий 2010 г. в стране прогрессивные силы кыргызского общества стали требовать кардинальных перемен во всех сферах общества. Сегодня в республике, можно сказать, идет процесс преодоления коррупции, были озвучены существующие коррупционные схемы в ряде министерств и ведомств

республики, привлечены к судебной ответственности госуправленцы не только среднего уровня, но и высокого ранга (Н.Тулеев, Р.Сабиров и т.д.). В кыргызском обществе в период формирования демократического государства актуализируется проблема нравственных ценностей общества, и этические нормы стали архиважной проблемой общества. Понятия «профессиональная честь» и «профессиональное достоинство» государственных и муниципальных служащих стали сверхважной задачей.

Таблица 1 – Уровень доверия жителей Кыргызской Республики к государственным органам и общественным организациям [3].



В республике с 2010 года была введена методика обязательного измерения индекса доверия населения (ИДН) к власти путем проведения опроса населения для оценки эффективности деятельности государственных ведомств и органов местного самоуправления. Согласно принятому положению, ИДН состоит из 100 пунктов измерения. Национальный статистический комитет республики каждые три месяца выводит индекс на основе данных опроса 3,6 тысяч граждан Кыргызстана об их оценке деятельности и качества работы госорганов. По мнению директора Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики Т. Султанова, самый низкий показатель индекса доверия населения государственным органам в республике – минус 5,5 пункта – был в 2012 году. По его мнению, такой показатель, связан с хаосом, наблюдавшимся в стране после событий 2010 года на юге КР. После прихода Дж.Оторбаева в правительство индекс доверия населения к правительству вырос в пять раз, составив практически 15 пунктов. Между тем кабинет министров Ж.Сатыбалдиева в свое время не смог набрать даже три пункта, а в 2012 году к правительству О.Бабанова вообще не было доверия, считает он [4].

В современных реалиях в республике вектор профессиональной подготовки будущих государственных и муниципальных служащих должен быть направлен, прежде всего, на развитие таких личностных качеств, как честность и

справедливость в межличностных отношениях при рассмотрении профессиональных вопросов, чуткость и доброжелательность, доступность и скромность в отношениях как с коллегами, так и с людьми, обращающимися к государственному служащему для решения деловых и личных проблем, чувство служебного долга, самокритичность, терпимость к чужому мнению, корректность принимаемых решений, их социальная направленность, духовно-нравственное совершенствование и высокий уровень нравственной культуры. В этой связи современный этап функционирования системы государственной службы в Кыргызстане требует глубокого и всестороннего анализа накопленного опыта и теоретических подходов в поиске путей и средств развития у будущих государственных служащих нравственных качеств в соответствии с их функциональным предназначением и спектром решаемых профессиональных задач.

Основная функция государственной службы – это управление. Уровень управляемости является важнейшим критерием эффективности работы государственного аппарата. Кроме опыта, специальных знаний и умений, специалистам государственной службы необходимо иметь способность к анализу и прогнозированию социально-экономических и политических процессов. **Государственные служащие должны иметь нравственную позицию гражданина, отстаивающего общегосударственные интересы.**

Функционирование системы государственной службы в Кыргызстане требует глубокого и всестороннего анализа накопленного опыта и теоретических подходов в поиске путей и средств развития у будущих государственных служащих нравственных качеств в соответствии с их функциональным предназначением и спектром решаемых профессиональных задач. Учитывая, что если у госслужащего, принявшего присягу, не заложены нравственные ценностные ориентации, они не могут появиться. Мы видим депутатов Жогорку Кенеша, дающих клятву верности служения народу, затем сами они оказываются коррумпированными, с фальшивыми дипломами, больничными листами во время принятия судьбоносных для страны решений и т.д.

Общая модернизация ценностей, характерная для современного Кыргызстана, под влиянием либерализации, исламизации и ретрадиционализации, происходящая в настоящее время в стране, а также ценностный аспект профессиональной деятельности, карьерного роста работника подчеркивают необходимость разработки теоретико-методологических и организационно-методических основ развития нравственных качеств у будущих государственных служащих через систему образования, проектирование эффективной технологии управления данным процессом в условиях профессиональной подготовки специалистов управленческого профиля.

Развитие нравственных качеств у будущих государственных служащих – это сложный и длительный процесс, требующий системности и непрерывности воспитательных воздействий на личность студента с учетом специфики предстоящей профессиональной деятельности, спектра формируемых качеств личности, создании в образовательном процессе управленческого вуза психолого-педагогических условий: информационных, социальных, операциональных, мотивационных, методических, обеспечивающих развитие нравственных качеств у будущих госуправленцев.

Особый статус Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики накладывает профессиональную и нравственную

ответственность на его профессорско-преподавательский состав. Миссией Академии является подготовка кадров нового формата, на что направлены реформы по обучению и подготовки компетентностей и гражданской нравственности госслужащих. Разработаны и разрабатываются совершенно новые профили и программы обучения государственных и муниципальных служащих, основанные на лучших мировых моделях. Учебные программы характеризуются направленностью на студента для подготовки конкурентоспособного госуправленца. Силлабусы по обучаемым предметам ставят задачи не только по формированию конкретных профессиональных компетенций, но и нравственных и гражданских ценностей. В учебный план включены в качестве базовых учебных курсов такие дисциплины, как «Профессиональная этика государственных служащих», «Психология и этика управления», «Связи с общественностью», «Этика государственной службы» и т.д. Создан и принят пакет документов, способствующих воспитанию духовно-нравственных ценностей у студентов: этический кодекс студента, принятие клятвы при посвящении первокурсников и т.д.

В современных условиях для государственной службы республики требуется новый тип работника-управленца, обладающего профессиональной компетентностью, которая включала бы владение разнообразными видами управленческой деятельности в нестабильных условиях, высокий уровень профессиональной и духовной культуры во всех проявлениях, а также необходимые профессионально важные качества личности (в том числе и морально-нравственные), способствующие профессиональному и служебному росту, что актуализирует продолжение данного исследования.

Список использованной литературы

1. Даль В. Толковый словарь. Интернет ресурс. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Толковый_словарь_В._Даля/Черти__Чистоговорка#.D0.A7.D0.95.D0.A1.D0.A2.D0.AC
2. Шопенгауэр А. Конкурсное сочинение об основе морали // Полн. собр. соч. Т. 4. – М., 1910. – С. 204.
3. Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, февраль-август 2012. – С. 41.
4. Измерение отношения кыргызстанцев к деятельности госорганов и органов местного самоуправления. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.nisi.kg/ru-analytics-763
5. Кадровый потенциал государственной гражданской службы: духовно-нравственные проблемы: монография / А.И. Турчинов, К.О. Магомедов. – М.: Изд-во РАГС, 2010.

Т.В.Гоголь
канд. экон. наук, доц. кафедры
менеджмента организаций и администрирования
Подольского государственного аграрно-технического университета

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

The key features of the functioning of the national model for rural development and rural development policy used in the European Community were compared in the article. On the basic of analysis results, the author proposed the change of approaches to rural the development of rural territories in Ukraine through the introduction of multifunctional model of rural development.

Постановка проблемы. На селе остаются нерешенными вопросы в сфере развития социальной инфраструктуры, устойчивости доходов населения, бюджетной обеспеченности сельских поселений, в сложившейся экологической обстановке. Это объясняется как отсутствием комплексных исследований особенностей функционирования и развития сельских территорий, так и необходимостью разработки и реализации приоритетных направлений по решению проблем их устойчивого развития.

В связи с этим выход села на качественно новый уровень развития становится одной из принципиально важных государственных задач, но для этого не имеется научно обоснованной методологии управления сельскими территориями. При этом каждый регион руководствуется своими подходами к развитию сельских территорий, зачастую не учитывая сложившуюся социально-экономическую ситуацию на районном уровне и особенности сельских поселений, что тормозит процесс устойчивости развития, снижает результативность управления территорией всех уровней. Отсутствие системности в развитии сельских территорий в немалой степени привело к нерациональному размещению производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим диспропорциям, что отрицательно сказалось на эффективности сельской экономики и условиях проживания в сельской местности.

Учитывая изложенное, в настоящее время остроактуальной для государства являются проблема совершенствования теоретико-методологических основ развития сельских территорий и выбор модели их дальнейшего развития.

Анализ последних публикаций. Существенный вклад в развитие теории государственного регулирования регионов сделали такие отечественные ученые, как А.Ю. Амосов, С.А. Белая, М.П. Бутко, А.А. Бутник, В.Е. Воротин, А.И. Ций, А.А. Дегтяр, И.А. Драган, Я.Ф. Жовнирчик, М.Х. Корецкий, В.М. Мартыненко, И.П. Приходько, Ю.А. Ульянченко и другие.

Однако, несмотря на значительное внимание к этой проблематике, исследованию теоретико-методологических основ развития сельских территорий и выбора модели их дальнейшего развития в контексте углубления европейской интеграции нашего государства, а также выявлению связанных с этим факторов влияния и институциональных барьеров не уделяется должного значения.

Цель статьи. Задачей данной публикации является обоснование модели развития сельских территорий в Украине.

Изложение основного материала. Несмотря на новый акцент на сельском хозяйстве, определенный в стратегии развития отрасли сельского хозяйства, реализация политики осуществляется недостаточно полно. Развитие сельской местности является одним из приоритетных направлений в рамках Национальной индикативной программы на 2011-2013 годы (Программа «Родное село»). Однако бюджетные средства не были выделены на финансирование ни единого элемента программы. Одновременно с каждым годом все больше внимания уделяется мероприятиям, направленным на повышение эффективности функционирования агропромышленного комплекса государства. В то же время на поддержку сельского хозяйства было запланировано выделить более 1 млрд. долл. США, сектор, который предусматривает очень ограниченный объем финансирования развития сельских территорий. Необходимо разработать механизм поддержки развития сельской местности, включая средства для привлечения денежных ресурсов путем совместного финансирования и распределения затрат. Поддержка финансирования развития сельской местности, как правило, инициируется донорами, окончательное решение принимается органами исполнительной власти при распределении бюджетных средств [4, с.27].

Несмотря на многофункциональную роль сельского хозяйства и важность развития сельской местности, ситуация на селе далека от идеальной: безработица, отсутствие инфраструктуры, отсутствие несельскохозяйственного бизнеса, развития сотрудничества и т.д. Бюджетный процесс неразвит и требует пересмотра при активном участии сельских общин. Необходимо обеспечить разработку бюджетов для развития сельской местности, а также внедрять новые подходы в бюджетном процессе, привлекать к участию сельских жителей, руководителей сельских общин, государственно-частные партнерства и обеспечить активное участие крупного бизнеса (агрохолдингов).

Учитывая недостатки современного состояния развития села, считаем необходимым кардинальное изменение подходов к решению существующих проблем ресурсного обеспечения социально-экономического развития сельских регионов.

Прежде всего, по нашему убеждению, необходимо разграничить политику сельского развития и аграрную политику. Хотя они являются взаимодополняющими и взаимозависимыми, однако имеют несколько разную направленность и цели. Основной приоритет аграрной политики заключается в разработке определенных мер по стимулированию, поддержке аграрного производства, повышению его эффективности и решению проблем сельских регионов именно на основе аграрного производства.

Основными приоритетами политики сельского развития должны быть интегрированное развитие сельских территорий, обеспечение привлекательных условий проживания для сельских жителей, сокращение сельской бедности и повышение конкурентоспособности сельской экономики.

Стоит отметить, что сельское хозяйство в мировой практике государственного регулирования развития сельских территорий рассматривается лишь как одна из отраслей сельской экономики. Опыт стран Европейского союза указывает на необходимость разработки и практического осуществления политики сельского развития как главного направления государственного влияния на развитие сельских территорий.

В мире популярны аграрная и мультифункциональная модель развития сельских территорий. Аграрная модель сельского развития – это модель, успешность внедрения которой измеряется полученной прибылью и повышением уровня производительности. Основная задача аграрной политики при использовании данного подхода заключается в государственной поддержке развития села и проведении исследований, которые со временем позволят повысить производительность сельскохозяйственного производства, предлагают определенные меры по поддержке сельского хозяйства на внутреннем рынке и проведении торговых операций, связанных с сельскохозяйственным производством. Данный подход является достаточно распространенным в мире и в настоящее время используется в Украине. Однако, как показывает опыт тех стран ЕС, которые были социалистическими государствами, он не всегда эффективен в условиях сокращения удельного веса сельского хозяйства в ВВП, усиления глобализации и роста уровня конкуренции в мире [3, с. 151]. Как показывает практика, увеличение объемов производства и экспорта сельскохозяйственной продукции далеко не всегда сопровождается уменьшением уровня бедности крестьян.

Если раньше социально-экономическое развитие в селах и поселках Украины в большей степени зависело от развития коллективных сельскохозяйственных предприятий, то сейчас ключевую роль в активизации развития сельской экономики, отраслей социальной инфраструктуры и улучшении экологической ситуации на селе играет управленческий персонал органов власти сельского и поселкового, районного и областного уровней. Однако у руководителей и работников органов управления сельскими территориями нарушена система мотивации социально-трудовой активности к решению комплекса проблемных вопросов развития села.

Вторая модель основывается на мультиструктурированности сельской экономики и предусматривает, что, кроме производства традиционной сельскохозяйственной продукции (продуктов питания, сырья для промышленных предприятий и т.д.), сельские территории развивают сельский и экологический туризм, народные промыслы, влияющие на окружающую среду и социально-экономические системы, которые непосредственно сказываются на конкурентоспособности сельских территорий. Мультифункциональный подход получает все большее распространение в европейских странах и достаточно плотно связан с «Европейской моделью сельского хозяйства». Ключевыми элементами мультиструктурированности являются:

– существование различных товарных и нетоварных видов деятельности и продукции, которые одновременно производятся на сельской территории;

– некоторые нетоварные виды продукции и услуг проявляют характеристики экстерналий или общественных товаров, для которых рынки не существуют или функционируют неэффективно [3, с. 152].

Исследуя основные направления формирования человеческого потенциала сельских территорий в евроинтеграционном контексте, В.В.Борщевський, Ю.Р.Злидник отмечают, что субъект экономической деятельности, который формировался в западноевропейском обществе, значительно отличался от своего украинского коллеги, прежде всего, в мировоззренческом и ценностном измерениях. Так, большинство западноевропейских стран развивались в условиях демократии, а мировоззрение их граждан формировалось под влиянием христианских ценностей. Следствием утверждения духовных принципов развития личности в странах Западной Европы, которые реализовывались через профессиональную деятельность в условиях открытой рыночной конкуренции,

стало рациональное использование времени, природных и финансовых ресурсов, а также минимизация проявлений девиантного поведения на производстве и при распределении материальных благ.

Ограничение частной собственности обусловило формирование нерациональных стереотипов экономического поведения жителей сельских территорий Украины, их неприятие и непонимание принципов рыночного хозяйствования, откровенное неумение и нежелание действовать согласно канонам конкурентного рынка и стандартов социальной этики и поведения, укорененных в странах ЕС. Рожденные всем этим гражданская пассивность и общественное разочарование сельских жителей Украины находят свое отражение в распространении девиантных форм поведения и социальной апатии [1, с. 96].

Одновременно необходимо акцентировать внимание на том, что проведенные социологические исследования, связанные с выявлением социально-демографической структуры Евромайдана, свидетельствуют о том, что почти все собравшиеся на протесты – горожане, причем киевлян среди них половина. Хотя в общей структуре населения Украины горожане, по данным Госслужбы статистики, на 1 января 2013 г. составляли 68,6 % населения от 17 лет и старше. В целом среди участников Евромайдана были представлены городские средние слои: экономически активные, образованные, довольно молодые и инициативные. Из них не состояли все участники поголовно, однако их роль явно была существенна. Помимо того, результаты показывают необоснованность суждений о том, что на Евромайдан вышли преимущественно западноукраинские безработные либо незанятые студенты [7, с. 36].

Есть все основания полагать, что формирование системы духовных ценностей на основе принципов христианской морали и гражданского общества западноевропейского образца является залогом минимизации девиантного поведения и усиления уровня правовой культуры украинских крестьян. Особую актуальность это приобретает в контексте повышения качества и эффективности использования человеческого потенциала сельских территорий [1, с. 96].

Осуществление сбалансированной региональной социально-экономической политики по развитию сельских территорий обусловливает необходимость соблюдение следующих принципов:

– развитие сельской местности как единого территориального комплекса, выполняющего природоохранную, социально-демографическую, культурную, производственно-экономическую, рекреационную и другие функции;

– обеспечение конституционных прав сельских граждан на труд, доступность качественного образования, медицинской помощи и других социальных услуг;

– государственная поддержка сельским территориям и поселениям для обеспечения рационального использования и развития их природного и социально-демографического потенциала;

– партнерские отношения между региональной властью и органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях устойчивого развития сельских поселений;

– учет территориальных особенностей поддержки депрессивных сельских поселений;

– расширение и углубление интеграции и кооперации села с городом, адаптация поселений в единую экономическую систему региона на основе развития дорожно-транспортной инфраструктуры, современных средств связи и создания единых систем социального обслуживания населения;

– использование потенциала развития всех сельских поселений с выделением центров межпоселенческого обслуживания;

– развитие в поселении местного самоуправления, всех форм кооперации, повышение участия местного населения в принятии решений, связанных с перспективами развития сельских поселений.

В общем, в случае практического использования мультиструктурированного подхода к развитию сельских территорий учитывается то, что сельское хозяйство само по себе не обеспечивает решения определенных проблем жизнедеятельности сельских территорий, имеющих общественный некоммерческий характер. Бесспорно, приоритетным направлением преодоления институциональных барьеров на пути европейской интеграции Украины является адаптация институциональной среды развития сельских территорий нашего государства к стандартам ЕС. Первоочередными шагами на этом пути должны стать стимулирование конкуренции, социальной ответственности агробизнеса, развитие рыночной и социальной инфраструктуры отечественного села, а также повышение качества его человеческого капитала [5, с. 126].

Именно переход от односекторного (аграрного) к интегрированному подходу в отношении сельского развития приводит к повышенному вниманию в отношении не менее четырех направлений политики его осуществления:

– развитие транспорта и информационно-коммуникационной инфраструктуры;

– обеспечение общественных услуг;

– поддержка природной и культурной полезности сельских территорий;

– функционирование сельского предпринимательства (включая развитие и финансирование субъектов малого и среднего бизнеса).

Основой для формирования таких принципов должна стать активизация европейской интеграции нашего государства с целью приближения ментально-психологических установок украинских крестьян в систему европейских общественных ценностей, в частности, в части прозрачности ведения бизнеса, развития демократических институтов, формирования основ гражданского общества. Основным приоритетом в этом отношении должны стать ориентация на европейские ценности и активизация евроинтеграционных усилий в контексте возрождения традиций украинского крестьянства.

Выводы. Подытоживая изложенное, следует отметить, что основой развития сельских территорий и сельской местности является политика сельского развития и модель развития сельских территорий. Именно от выбора указанной модели напрямую зависят пути дальнейшего развития села и благосостояние сельских жителей. Как показали результаты исследования, в Украине необходимо изменить не только политику сельского развития, но и саму модель развития отечественного села, основанную на формировании и наращивании качества человеческого потенциала сельских территорий, которые традиционно выступают важным источником насыщения интеллектуальных и трудовых ресурсов нашего государства, оплотом ее культуры и традиций.

Список использованной литературы

1. Борщевський В.В. Аксіологічні засади формування людського потенціалу сільських територій: євроінтеграційний контекст / В. В. Борщевський, Ю. Р. Злидник // Регіональна економіка. – № 3. – 2013. – С. 94-104.

2. Дієсперов В.С. Сільські території як об'єкти організації економічної діяльності / В.С.Дієсперов // Економіка АПК. – 2014. – № 5. – С. 56.
3. Непочатенко О.О. Державна політика у сфері розвитку сільських територій: вітчизняні реалії та європейський досвід / О.О.Непочатенко // Наукові праці Полтавської державної аграрної академії. Серія: економічні науки. Вип. 1(4) – Том 3. – Полтава : ПДАА. – 2012. – С. 149-153.
4. Оцінка розвитку сільськогосподарського сектору і сільської місцевості в країнах Східного партнерства. Україна : Програма сусідства Європейського Союзу. – 2012. – 70 с.
5. Розвиток сільських територій в системі євроінтеграційних пріоритетів України : [монографія] / НАН України. Ін-т регіональних досліджень; наук. ред. В.В.Борщевський. – Львів, 2012. – 216 с.
6. Шестаковский А. Радикализированные европейцы? Ценности участников Евромайдана и перспективы развития общества / А.Шестаковский // Форум новейшей восточноевропейской историии культуры – Русское издание. – 2014 – № 1. – 49 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss21.html
7. Щодо рівнів соціального розвитку сільських територій та життя сільського населення: Аналітична записка / С.Лавриненко, Я.Жаліло [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://old.niss.gov.ua/ Monitor/ Desember/16.htm.

А.П.Игнатенко
канд. экон. наук,
докторант кафедры управления национальным хозяйством
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

The research object of this article is to examine the historical impact of urban planning issues in public policy in the area of beautification of human settlements. The article describes historical examples of requirements for the construction of cities and their territories, and other public facilities in the settlements. It was determined that the formation of public policy in the field of urban development, where the great importance of allocating a matter of construction of the area of beautification of human settlements. Also, it was determined the circle of socio-economic, health and hygiene, engineering and architectural issues covering current improvement of human settlements, and the principles of policy development in the area of beautification of human settlements. The paper was considered the application of the Landscape Convention, which is recommended in the formation of public policy of the area of beautification of human settlements, and which subsequently has become a global gain value.

Постановка проблемы. Реформирование любой сферы невозможно без изучения и использования исторического опыта. Существует мнение, что исторический опыт преимущественно указывает на ошибки, которые можно предотвратить, и только

иногда предоставляет идеи для новых эффективных решений. Поэтому чем глубже и разностороннее будут проведены исторические исследования, тем более качественно можно сформировать государственную политику.

Сегодня, например, в Украине под благоустройством населенных пунктов в соответствии с Законом Украины «О благоустройстве населенных пунктов» [1] понимается разработка и осуществление эффективных и комплексных мероприятий по содержанию территорий населенных пунктов в надлежащем состоянии, их санитарной очистке, сохранение объектов общего пользования, а также природных ландшафтов, других природных комплексов и объектов; организация надлежащего содержания и рационального использования территорий, зданий, инженерных сооружений и объектов рекреационного, природоохранного, оздоровительного, историко-культурного и другого назначения; создание условий для реализации прав субъектами в сфере благоустройства населенных пунктов. Сфера благоустройства населенных пунктов напрямую связана с градостроительством, влияние которого на эту сферу тянется еще с древних времен.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам исторических предпосылок образования сферы благоустройства населенных пунктов уделил свое внимание Е.В. Пряхин [2]. Так, по мнению исследователя, на развитие благоустройства как общественного явления повлияли такие факторы, как отделение ремесла от земледелия, развитие человеческой цивилизации, возникновение местного самоуправления, войны, различные катаклизмы, достижения науки и техники.

Также значительный вклад в выяснение происхождения благоустройства в части озеленения территорий внес В.С.Теодорський [3]. Но его исследования коснулись лишь благоустройства в части ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства.

Нерешенные ранее части общей проблемы. Однако авторы не рассматривали вопрос исторического влияния градостроительства на формирование государственной политики в сфере благоустройства населенных пунктов.

Цель статьи состоит в рассмотрении исторических аспектов формирования государственной политики в сфере благоустройства населенных пунктов с позиции развития градостроительства.

Изложение основного материала исследования. На протяжении всего исторического периода человечества социально-экономические требования его существования были нераздельно связанные с благоустройством обитаемой территории, при этом создавая благоприятные условия жизни населения, а также рациональным использованием окружающей территории.

История развития благоустройства населенных пунктов неразрывно связана с их образованием и развитием, и в первую очередь это касается городских поселений. Также развитие благоустройства населенных пунктов связано с развитием власти, государственности, градостроительства, а также религии.

Еще в древности в Европе строительство городов связывали с благоустройством и созданием государства. Этому вопросу уделяли внимание греческие философы Платон (в книгах «Политика» и «Законы»), Аристотель (в книге «Политика») и Гиппократ. В своих произведениях они, в том числе, рассматривали вопросы организации ландшафта города [4].

Наиболее значительный вклад в античную теорию градостроительства, в частности в разработку вопросов ландшафтной архитектуры, сделал римский архитектор Витрувий, живший в I в. до н.э. [5].

Богата также теоретическими работами в области градостроительства и благоустройства населенных пунктов эпоха Возрождения. Среди них большое внимание заслуживает труд Л.Альберти, в котором он много говорит о благоустройстве городов и системе зеленых насаждений [6].

В работе известного теоретика того времени француза Ж. де Шамбери выдвинута новая схема планировки города, в которой важное место стала занимать система зеленых насаждений [5].

Вопросы планировки городов рассматривались и в книгах философов-утопистов. Так, в опубликованной в 1516 г. книге «Утопия» английского философа Т.Мора наряду с рассмотрением вопросов государственного устройства высказываются мысли о наилучшем размещении городов, их оптимальные размеры, значение в общественном обслуживании. Те же идеи получили развитие и в произведении Т.Кампанеллы «Город Солнца» (1623 г.), Н.Г.Чернышевского в романе «Что делать», где он описывает будущее городов, предусматривая в них систему зеленых насаждений [7].

В начале XIX в. Р. Оуэн выдвинул идею создания коллективных поселений с численностью 300-2000 жителей. Вокруг общественных зданий, расположенных в парке, он предлагал разместить жилую застройку, а по ее периметру (в городах) – промышленное и сельскохозяйственное производство.

Ш.Фуръе также отрицал какие бы то ни было большие города и идеализировал небольшие поселки. Он представлял город в виде системы трех концентрических поясов, из которых первый охватывает центр, второй – окраины, третий – пригород. Большое внимание Ш.Фурье уделял зеленым насаждениям. Все поселения он разделил зелеными зонами, вычислил соотношение застроенных и свободных территорий, минимальное расстояние между домами, ширину засаженных деревьями улиц.

В конце XIX в. Е.Говард выдвинул идею создания города-сада. В 1898 г. вышла его книга «Завтра», а в 1903 г. – «Города – сады будущего». Е.Говард представлял город-сад в виде концентрических кругов. В центре города – сад, вокруг него – общественные сооружения, окруженные центральным парком, по периметру широкая стеклянная аркада – Хрустальный дворец, в котором размещены магазины, зимние сады. Все дома города окружены зелеными массивами и садами. На полпути между центром и внешним кольцом была задумана большая аллея, которая образует зеленый пояс и разделяет город на внутреннюю и внешнюю части. Вдоль этой аллеи расположены школы. Самый крайний круг представляет собой сельскохозяйственные поля и расположенные в стороне зоны для экологически безопасных промышленных предприятий [8].

В 20-х годах XX в. архитектор Ле Корбюзье выдвигает проект современного города численностью 3 млн человек. В центральной части города размещаются 60-этажные крестообразные здания общественного назначения. Вокруг центра располагаются жилые районы с шестиэтажными домами. Вся остальная территория города – парки и зоны отдыха [9].

Заслуживает внимания идея городов линейного (ленточного) типа, выдвинутая в конце XIX в. испанскими архитекторами, но детально доработанная в СССР. В 1928 году архитектор В.А.Лавров под руководством профессора Н.А.Ладовского разработал первый проект линейного города. В 1930 году вышла книга великого советского социолога Н.А.Милютина, получившая международную известность, где также рассматривались вопросы линейной структуры городов. В те же годы архитектор В.М.Семенов разработал проект крупнейшего города Сталинграда, планировка которого имела линейную структуру из трех полос – промышленной, зеленой и жилой. Но наибольший вклад в разработку теории линейного города внесли архитекторы И.М.Леонидов, М.Я.Гинзбург и А.Я.Пастернак [5].

Следует отметить, что во всех теоретических разработках по вопросам градостроительства значительное место отводилось вопросам благоустройства.

Значительный вклад в развитие сферы благоустройства внесли ландшафтные архитекторы и озеленители. В ряде теоретических работ по благоустройству населенных пунктов приведены схемы систем зеленых насаждений. Французский градостроитель Е.Енарей в 1904 году предложил две наиболее эффективные, по его мнению, системы зеленых насаждений городов: зеленых колец и зеленых пятен. В обоих случаях автор стремился к равномерному обеспечению всего города зелеными насаждениями при минимальных радиусах их доступности. Немецкие градостроители Р.Еберштадт, Б.Моринг и Р.Петерсен в 1910 году в проекте планировки Берлина разработали клинообразную схему насаждений, по которой зеленые клинья проникают к центру города и объединяются внешним зеленым поясом. Английский архитектор Г. Пеплер в 1938 году предложил комбинированную схему насаждений, в которой зеленые клинья сочетаются с кольцами. Польские специалисты создали схему зеленых насаждений небольшого города, в которой четыре жилых района в центральной части города и участки усадебной застройки на периферии дополнены сетью зеленых массивов, соединенных между собой бульварами. Радиусы обслуживания не превышают 1,5 км [10].

В теоретической работе К.Отто приведена схема зеленых насаждений, предложенная в 1959 году профессором Кюном (Германия). Эта схема предусматривает [7]:
– центральное парковое ядро города;
– зеленые полосы, соединяющие между собой жилые районы;
– зеленые центры жилых районов;
– зеленые полосы, разделяющие жилой район на микрорайоны;
– пригородные зеленые массивы.

Профессор Н.В.Баранов в схеме планировочной структуры города ближайшего будущего размещает зеленые насаждения в виде протяженных массивов, объединенных в единую систему озелененными магистралями.

Профессор Ю.К.Кругляков в 1974-1976 годах предлагает размещать зеленые насаждения в основном в районных парках, объединенных бульварами. Принципиально эта схема близка к схеме Н.В. Баранова [10].

При обобщении и анализе теоретических разработок и опыта по проектированию систем зеленых насаждений при благоустройстве населенных пунктов была выдвинута принципиальная модель зеленых насаждений крупных и средних городов. По этой модели город включает несколько промышленных и жилых районов. Промышленные районы отделены от жилых специальными защитными зонами или (если нет необходимости в таких зонах) озелененными магистралями. Жилые районы разделены магистралями, вдоль которых создаются зеленые полосы и бульвары, примыкающие к границам микрорайонов. В центрах микрорайонов расположены микрорайонные сады, а в жилых районах в пределах определенного радиуса доступности – районные и детские парки. Центральный городской парк, центральный спортивный парк и ботанический или зоологический парк, т.е. общегородские зеленые массивы, размещены на берегу водоема в центре города (по отношению к жилым районам). Внутригородская система озеленения дополняется лесопарковым поясом, в котором предусмотрено сооружение зон массового отдыха, санаториев, домов отдыха и пионерских лагерей.

Предлагаемая модель обеспечивает доступность всех категорий зеленых насаждений, равномерную (пропорционально количеству населения) насыщенность районов города зелеными насаждениями общего пользования, хорошую изоляцию магистралей и жилых районов от промышленных объектов. Схема достаточно гибкая, что позволяет применять ее в различных планировочных ситуациях.

Доктор архитектуры А.П.Вергунов в 1982-1984 годах разработал теоретическое обоснование размеров открытых озелененных пространств в системе городской застройки. Значительный вклад в теорию и практику советской ландшафтной архитектуры внесли С.М. Палентреер, Ю.Б. Хромов, Л.Б. Лунц, Л.С. Залесская, Е.М. Микулина, З.Н. Ярчина и др. [10].

Таким образом, строительство объектов благоустройства населенных пунктов стало неотъемлемой составляющей процесса градостроительства и происходит согласованно и гармонично с другими процессами по созданию и поддержанию полноценной жизненной среды на определенной территории.

Благодаря историческим процессам по формированию градостроительных требований при образовании и развитии городов образовалась государственная политика в сфере градостроительства, где огромное значение отводят вопросам строительства объектов благоустройства населенных пунктов.

Сейчас государственное регулирование в сфере градостроительства включает следующие основные направления: планирование территорий на общегосударственном, региональном и местном уровнях; анализ состояния градостроительства, прогнозирование его развития; подготовка, утверждение и реализация государственных, региональных и местных градостроительных программ, градостроительной документации, региональных и местных правил застройки; координация взаимодействия субъектов градостроительной и архитектурной деятельности; предоставление требований относительно учета государственных интересов при разработке градостроительной документации; проведение экспертизы градостроительной документации и комплексной государственной экспертизы проектов конкретных объектов; разработка и утверждение государственных стандартов, норм и правил; контроль за соблюдением законодательства в сфере градостроительства, государственных стандартов и норм, региональных и местных правил застройки населенных пунктов, требований исходных данных, утвержденной градостроительной документации и проектов конкретных объектов, рациональное использование территориальных и материальных ресурсов при проектировании и строительстве; контроль за соблюдением требований по охране культурного наследия и сохранению традиционного характера среды населенных пунктов; лицензирование определенных видов хозяйственной деятельности в строительстве в порядке, установленном законом [11].

Такое определение тесно связано с сущностью благоустройства населенных пунктов, и некоторые задачи градостроительства и благоустройства переплетаются, в том числе по государственной политике.

Современное значение благоустройства населенных пунктов охватывает широкий круг социально-экономических, санитарно-гигиенических, инженерных и архитектурных вопросов.

Социально-экономические требования предусматривают создание благоприятных условий жизни населения, а также рациональное использование территорий населенных пунктов.

Так, санитарно-гигиенические требования сводятся к обеспечению в населенных пунктах оптимальных условий: нормальный микроклимат; чистый воздушный бассейн и водное пространство; санитарная очистка территорий и эколого-безопасное обращение с бытовыми отходами; инсоляция помещений зданий; проветривание территорий застройки.

К вопросам инженерной подготовки территорий населенных пунктов относят ее инженерное оборудование и создание удобной улично-дорожной сети, а также инженерная защита территорий.

Архитектурно-художественные требования предусматривают создание целостной и индивидуальной объемно-пространственной композиции каждого населенного пункта с использованием и обогащением местного ландшафта.

В градостроительной практике благоустройства фактически выполняются три основных вида работ: планирование, застройка и озеленение населенных пунктов. Проекты планировки имеют целью рациональное размещение на территориях населенных пунктов всех зданий и сооружений, жилых и промышленных районов, улиц, площадей, садов и парков, инженерного оборудования и других объектов и элементов благоустройства.

Вопросы обеспечения рационального планирования в настоящее время имеют особенно важное значение в связи с реконструкцией населенных пунктов, в том числе и промышленных территорий.

Широкое развитие строительства объектов жилищно-коммунального хозяйства, в том числе объектов благоустройства населенных пунктов, требует их электрификации, газификации, телефонизации, обеспечения транспортом, водопроводом и канализацией, подведения других инженерных сетей, проведения системы мероприятий по дальнейшему оздоровлению условий жизни в населенных пунктах, включая их озеленение, защиту от подтопления, борьбу с загрязнением воздуха, почвы и воды.

Объем и виды работ по благоустройству населенных пунктов во многом зависят от обоснованности выбора благоприятной территории для строительства предприятий и жилых районов. Эти задачи решаются проще в селах и поселках и сложнее – в крупных городах, для которых требуются огромные территории, не всегда соответствующие предъявляемым к ним градостроительным требованиям.

Для успешного решения всех взаимосвязанных задач планировки, застройки и эксплуатации населенных пунктов необходим комплексный анализ по обеспечению наилучшего обслуживания населения и экономичности архитектурно-планировочных решений всех видов строительства с учетом перспективы развития населенного пункта.

Следует отметить, что последнее время в европейских странах сфера благоустройства населенных пунктов приобретала значительную актуальность по вопросу устойчивого развития территорий. В связи с этим возникла необходимость принятия так называемой «Ландшафтной конвенции», которая была принята 20.10.2000 во Флоренции (Италия) со вступлением в силу 01.03.2004 (Решение Совета Европы № 176 [12]).

Целью Ландшафтной конвенции стало содействие охране, управлению и планированию ландшафтов, а также организация европейского сотрудничества по вопросам ландшафта.

Настоящая конвенция применяется ко всей территории и охватывает природные, сельские, городские и пригородные территории. Она распространяется на земли, внутренние воды и морские акватории, охватывает ландшафты, которые можно считать уникальными, а также обычные или деградирующие ландшафты.

На наш взгляд, при формировании государственной политики в сфере благоустройства населенных пунктов необходимо применять положения этой Ландшафтной конвенции. И это должно стать не только общеевропейским направлением по формированию требований к благоустройству населенных пунктов, но и в дальнейшем приобрести мировое значение.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, рассмотрение исторических аспектов по градостроительству показало его влияние на формирование государственной политики в сфере благоустройства населенных пунктов.

С каждым историческим этапом развития городов устанавливались все новые и новые требования к благоустройству населенных пунктов, которые в дальнейшем дали толчок к образованию соответствующей отрасли жилищно-коммунального хозяйства, формированию государственной политики в этой сфере.

В дальнейших исследованиях целесообразно проанализировать законодательную и нормативно-правовую базу по градостроительным требованиям при благоустройстве населенных пунктов.

Список использованной литературы

1. Про благоустрій населених пунктів : Закон України від 06.09.2005 №2807-IV // Відом. Верх. Ради України. – 2005. – № 49. – Ст. 2580.
2. Пряхін Є.В. Адміністративно-правове регулювання і забезпечення дотримання правил благоустрою населених пунктів в Україні: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Є.В. Пряхін ; Львів. держ. ун-т внутр. справ. — Л., 2007. — 19 с.
3. Теодорский В.С. Садово-парковое строительство и хозяйство: Учеб. для техникумов / В.С. Теодорский. – М.: Стройиздат, 1989. – 351 с.
4. Николаевская И.А. Благоустройство территорий. – М.: Академия, 2002. – 195 с.
5. Бирюков Л.Е. Основы планирования и благоустройства населенных мест и промышленных территорий: Уч. пособие для вузов / Л.Е.Бирюков. – М.: Высшая школа, 1978. – 232 с.
6. Гуманистическое мировоззрение Альберти [Электронный ресурс]. - Режим посещения : http://ru.wikipedia.org.
7. Развитие озеленения в городах [Электронный ресурс]. – Режим посещения: http://www.gorsad.ru.
8. Говоренкова Т. Что такое города-сады [Электронный ресурс] / Т.Говоренкова, А.Жуков, Д.Савін, О.Чуєв. – Режим посещения: http://www.socpolitika.ru.
9. Архитектор Ле Корбюзье [Электронный ресурс]. – Режим посещения: http://studzona.com.
10. Развитие зеленого строительства в городах [Электронный ресурс]. – Режим посещени : http://flowerlib.ru.

11. Про основи містобудування : Закон України від 16 лист. 1992 р. № 2780-XII (із змін. і доповн.) // Відом. Верхов. Ради України. – 1992. – № 52. – Ст. 683.
12. The European Landscape Convention, available at: http://www. coe.int/ t/ dg4/ cultureheritage/heritage/Landscape/default_en.asp (Accessed 05 March 2014).

Н.Н.Таштемирова
тренер ИДОГМС, директор Общественного фонда
«Центр развития сельских муниципалитетов»

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Распространенный лозунг советской эпохи «Кадры решают все» был и, наверное, будет актуален во все времена, так как именно в результате деятельности человека происходят все общественные изменения. Заслуживает особенно пристального внимания деятельность человека в сфере публичных отношений, его действия, связанные с осуществлением властно-управленческих функций.

Становление государственности является одной из ключевых задач современного Кыргызстана. И решение ее во многом зависит от лиц, работающих в местных органах власти, – муниципальных служащих, от их профессионализма, компетентности.

В Кыргызстане подготовка профессиональных управленцев для системы местного самоуправления является наиважнейшей задачей и приоритетом государственных органов. И эта задача реализуется в рамках ключевых направлений государства.

12 июля 2013 года президентом Кыргызской Республики Алмазбеком Атамбаевым подписан Указ «О вопросах совершенствования системы обучения государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики». Указом утверждены Программа развития системы обучения государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики на 2013-2017 годы и План мероприятий по ее реализации.

Принятие Программы будет способствовать внедрению полноценной и современной системы обучения государственных и муниципальных служащих. Она станет фундаментальным документом, определяющим цели и основные направления совершенствования системы обучения государственных и муниципальных служащих, а также финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий.

Также в Программе обозначены основные проблемы, которые предстоит решить в системе подготовки государственных и муниципальных служащих.

С созданием эффективной системы обучения, ростом профессионализма государственных и муниципальных служащих и, как следствие, повышением эффективности государственной и муниципальной службы предполагается улучшение качества предоставляемых государственных услуг населению и повышение благосостояния населения в целом.

Осуществление ее – однозначно трудный процесс. Более того, сложность поставленной задачи и в том, что муниципальные кадры еще не совсем понимают свою роль в развитии и оказании качественных услуг местному сообществу при том, что местные публичные институты власти проходят период болезненной трансформации, прежде всего, перехода от административно-командного на демократический принцип управления.

Более того, важность квалифицированных, теоретически и практически подготовленных кадров, знающих современные муниципальные технологии и методы муниципального менеджмента, а значит способных эффективно управлять в рыночной среде объектами территориальной инфраструктуры, разрабатывать и реализовывать муниципальные программы развития и инвестиционные проекты, с привлечением к этой работе широких слоев населения и в том, чтобы ожидания, связанные с местным самоуправлением, в конечном счете оправдались.

Цель кадровой политики на сегодня – подготовить адаптированный к рыночным условиям муниципальный менеджмент, качественных управленцев, способных действовать в новых условиях, мыслить современными категориями и добиваться осуществления социальных потребностей местных сообществ.

Уровень квалификации, системный подход к его повышению – это ключевые проблемы при обсуждении вопросов развития муниципальной службы.

Несоответствие функциональных обязанностей муниципальных служащих знаниям и навыкам, которыми они обладают, не позволяет им в полной мере реализовывать цели органов МСУ, решать проблемы социально-экономического развития местных сообществ.

В последние годы значительно снизился уровень подготовки сотрудников органов МСУ. Связано это прежде всего с тем, что в последние годы уходит с работы в силу возраста «старые кадры», получившие прекрасные организационные навыки в системе государственной службы еще в советский период. В силу низкой заработной платы, невысокого авторитета муниципальной службы, отсутствия системы мотиваций и поощрений у муниципальных служащих, ограниченности финансовых ресурсов, особенно в сельской местности, новые кадры, которых было подготовлено достаточное количество, не стали работать по специальности и пытаются устроиться в других, более выгодных местах. Освободившиеся места стали заполнять люди, не имеющие соответствующего образования, опыта, да и особенного желания работать на этой работе.

Многие из лиц, замещающих выборные муниципальные должности и должности муниципальной службы, не имеют должной профессиональной подготовки, необходимых знаний и управленческих навыков. Как результат – низкая эффективность управленческих решений органов местного самоуправления, невысокий авторитет среди населения.

Хотя образовательный уровень муниципальных служащих достаточно высок – 81,9 % из них имеет высшее образование. При этом базовыми для муниципальных служащих является следующие специальности: педагогическое, сельское хозяйство, инженерно-техническое, экономическое, юридическое и прочие. Однако большинство муниципальных служащих не имеют образования соответствующей специализации и соответствующего опыта для исполнения своих должностных обязанностей. Такое распределение муниципальных служащих по типу базового

образования не отвечает современным требованиям профессионально-квалификационной структуры состава работников муниципальной службы.

На сегодняшний день организация мероприятий по повышению уровня профессиональной подготовки муниципальных служащих осуществляется, прежде всего, через систему семинаров и курсов повышения квалификации.

Что предлагается сделать, чтобы улучшить ситуацию в сфере повышения квалификации муниципальных служащих?

1. Профессиональная подготовка и повышение квалификации муниципальных служащих должны быть разделены на профессиональные и общегражданские (т.е. требуется формирование гражданских качеств, развитие повышенного чувства ответственности и гражданского сознания, в том числе ряда специфических этических качеств, таких, как гражданский долг).
2. Структурирование подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих нужно проводить по целевым группам и дисциплинам.
3. Формирование мобильных групп опытных преподавателей и консультантов, которые выезжали бы на места для проведения занятий по разным направлениям МСУ.
4. Оценка воздействия обучения на выполнение сотрудниками ОМСУ своих функций.
5. Связать вопросы дополнительного обучения с аттестацией.
6. Требуется также создать условия для самообразования муниципальных кадров с использованием дистанционных методов обучения, которые позволят не только сэкономить государственные средства, но и расширить образовательное пространство, увеличить контингент обучающихся, предоставить возможность выбора преподавателя и направления подготовки, а также уровней, форм и технологий профессионального обучения муниципальных служащих.
7. Разработка и внедрение пакета дополнительных образовательных услуг для органов местного самоуправления, таких как интернет-консультирование в ответ на запрос по различным аспектам практической деятельности органов МСУ, обмен опытом работы, обсуждение актуальных вопросов муниципального управления и др.
8. Муниципальных служащих необходимо подбирать не только по уровню их профессиональных знаний и навыков, но и по их деловым, индивидуально-психологическим и психофизиологическим качествам.

Предложенные пути могут стать прочной основой для совершенствования системы переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих и в итоге - повышения эффективности функционирования органов местного самоуправления регионов.

Список использованной литературы

1. Кожошев А.О., Шадыбеков К.Б. Основы местного самоуправления Кыргызской Республики.
2. Национальный доклад команды Кыргызской Республики.
3. Карашев А.А. Государственная и муниципальная служба Кыргызстана: из опыта прошлого к перспективам развития.
4. Разработка концепции обучения работников органов местного самоуправления Кыргызской Республики: Сборник материалов /Академия управления при Президенте Кыргызской Республики; Фонд Ханнса Зайделя. – Бишкек, 2003.

А.О.Орозбаева,
докт. экон. наук, проф.

ДУХОВНОСТЬ И РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

The article examines issues that are critically important at the present time. Negative aspects that have emerged with the transition to the market economy resulted in degradation, corruption, loss of morality and spirituality for most of the society. On the basis of the examination of these aspects the article provides recommendations to address them.

С переходом Кыргызской Республики на новые условия хозяйствования, а именно на рыночную экономику, произошли необратимые процессы: сформировалась многоукладная экономика с преобладанием частных форм собственности, инициативные и активно работающие индивиды получили полную свободу, инфраструктура рынка постепенно формируется, наполняя ее трудом, товарами и капиталом. Известный тезис “Экономика – для человека” постепенно реализуется, обеспечивая интересы и свободу каждому члену общества. То, что рыночная экономика отвечает всем потребностям общества, уже не вызывает никакого сомнения; опыт развитых стран это подтверждает полностью.

За 24 года существования суверенного Кыргызстана в условиях рынка произошли определенные позитивные перемены. Вместе с тем рыночная экономика принесла и определенные негативные явления, которые коротко сводятся к следующему: бедность значительной части населения, особенно сельской, безработица, огромный отток рабочей силы в страны ближнего и дальнего зарубежья, обогащение одних и ухудшение условий жизни других, увеличивающийся уровень преступности, проституция, принявшая угрожающие размеры, мошенничество и обман, коррупция. Все эти негативные явления имеют место на фоне ослабления духовности, морали, нравственности, патриотизма, культуры, элементарного гуманизма и утери отдельных национальных традиций.

Окружающая нас действительность, ежедневный быт постоянно сталкивают нас с примерами негативных явлений. Мошенничество и обман стали характерными для большинства банковских структур. Лжефирмы и отдельные бизнес-структуры умудряются забрать последние сбережения основной части населения.

Правоохранительные органы и другие структуры, имеющие отношение к этим проблемам, очевидно проводят соответствующие работы. Однако эти проблемы пока не решаются. Большую работу в этом отношении проводят ученые: они осуществляют глубокие экономические и социологические исследования, приводят объективные выводы, дают соответствующие рекомендации. Однако рекомендациями ученых никто не интересуется, их никто не слышит.

Многие объясняют эти явления проблемами в экономике: нет производств, нет рабочих мест, развал промышленности, сельского хозяйства и многих других отраслей некогда “народного хозяйства” республики. Безусловно, экономика определяет бытие, но может быть не только в этом причина?

На наш взгляд, одной из причин появления негативных явлений в обществе является утеря связи поколений, духовности. Возникает вопрос: что такое “духовность”? Это категория социальная, нравственная или философская? Я попыталась с точки зрения научного подхода разобраться в этом и, к сожалению, в энциклопедических изданиях, даже в Словаре русского языка С.И. Ожегова не нашла четкого разъяснения понятия “духовность”. Лишь в Словаре русского языка (том 1) кратко сказано: “Духовность – духовная интеллектуальная природа, сущность человека, противополагаемая его телесной физической сущности” [1]. В публикациях, кстати малочисленных, понятие “духовность” трактуется по-разному: и как уникальное свойство человеческого существа, и как обладание творческим, этическим, свободным духом, и как проявление особого духа и т.д. [2, 3].

Мы полагаем, что “духовность” – это глубоко собирательное понятие, раскрывающее не только сущность человека, но и нации, общества в целом. Дух – внутренняя движущая сила человека и общества; следовательно, объединение людей по духовным критериям – это нация, которая начинается с появления духовной близости людей и материализации их культуры. Чтобы определенная часть людей превратилась в сплоченную нацию, ее, в первую очередь, надо объединить духовно. Духовность вбирает в себя такие элементы, как культура, образованность, высокая мораль и нравственность, совершенство, патриотизм, честь, достоинство, скромность. Понятие духовности тесно связано с нравственными ценностями, национальными обычаями и традициями.

Как формируется духовность? На формирование духовности оказывает влияние множество факторов; мы попытаемся рассмотреть тольно одно направление формирования духовности – это возрождение национальных традиций, традиционных духовных ценностей, на которых формировалась культура наций и народностей мира, в том числе и кыргызов.

Под национальной традицией следует понимать исторически сложившиеся правила поведения людей во всех областях общественной жизни, отличающиеся устойчивостью и сохранившиеся, главным образом, на силе общественного мнения. Национальная традиция – это специфическое явление, тесно связанное с психическим складом, менталитетом, общественным сознанием, духовным обликом той или иной нации, того или иного народа. Национальные традиции носят общественно-исторический характер и в ходе развития наций и народностей они изменяются, развиваются, отмирают или же приобретают новое содержание.

Если говорить о кыргызском народе, то его национальные традиции имеют древние корни и основаны на таких принципах, как демократичность, вековая мудрость, высокая мораль и нравственность, долг и ответственность, гордость, честь (намыс).

Духовные ценности кыргызского народа воплощены в такой народной традиции, как создание прекрасных образцов прикладного искусства (полное снаряжение для всадника и его скакуна), изготовление ручным способом ковров из шерсти – шырдаков, кийизов, циновок и картин из чия, неповторимых по изяществу национальных украшений и национальной одежды. Только кыргызы с 2200-летней историей могли создать шедевр народного творчества – юрту – символ красоты, совершенства, практичности.

Многие традиции кыргызского народа сегодня, к сожалению, не соблюдаются или претерпели серьезные изменения. К примеру, традиция уважения к старшим соблюдается, в основном, представителями старшего поколения. Современная

У кыргызов традиционно имело место почтительное отношение к женщинам, особенно к девушкам. Положение девушек, их поведение, выдача замуж, семейная жизнь – все это основывалось на лучших традициях: высокой морали, чести, нравственности, скромности. Тем страшнее наблюдать за образом жизни и поведением отдельной категории женщин и девушек сегодняшнего (современного) общества.

Во многих странах мира имеет место древняя профессия – проституция. В нашей же республике это негативное явление приняло самые уродливые формы, начиная от организации продаж девушек в другие страны, кончая борделями прямо на улицах и площадях наших городов, в саунах и гостиницах. В этой связи возрождение национальных традиций, касающихся норм поведения женщин, их образа жизни, создания семьи, – это архиважная задача.

Претерпевает изменения институт семьи как фундаментальная основа демократического государства. Сегодня он требует укрепления, а возможно, и радикального изменения, поскольку многие традиции и обряды концентрируются в семейном быту. Издревле говорилось: семья начинается с женщины. Женщина – создатель семейного очага – призвана быть основным хранителем и носителем семейных традиций. К сожалению, в условиях рыночной экономики роль основной массы женщин совершенно изменилась и свелась в основном к проблеме финансового обеспечения семьи, оставив на второй план заботу о воспитании детей, не говоря уже об их духовном и нравственном совершенствовании.

В настоящее время мы наблюдаем необоснованное усложнение многих кыргызских национальных традиций и обычаев. Например, традиционные кыргызские свадьбы усложнены рядом обрядов типа богатого приданого (сеп), обмена многочисленной одеждой (кийит) (правда, эта часть обряда с годами уменьшается). Что же касается самой свадьбы, ее проведение выливается в сложное и весьма дорогостоящее действо, грубо копирующее свадьбы западных и еще непонятно каких стран. Очевидно, следует избирательно использовать сложившиеся обычаи, которые имели место в старину и сочетать это с лучшими традициями цивилизованных светских государств.

Говоря об институте семьи, нельзя обойти такую острую проблему, как проблему детей: детей беспризорных, малолетних преступников, наркоманов и т.д. Возрождение традиций, связанных с рождением детей, их воспитанием, последующим обучением, включающих в себя этические и нравственные нормы, такие как честь и достоинство, милосердие и отзывчивость, должно было состояться еще много лет назад.

Поэтому, исходя из реалий сегодняшнего дня, одной из главных проблем является проблема создания института семьи. Очевидно, есть необходимость в создании структур, которые полностью занимались бы проблемами женщин и девушек, детей, пожилых родителей, оставшихся без присмотра, и мужчин, потерявших себя в условиях рынка.

В основу создания новых форм (аспектов) института семьи должны быть заложены традиционные для кыргызской нации постулаты: для молодых людей – юношей – важна прежде всего честь (намыс), для девушек – скромность и стыдливость, для женщин – ответственность за воспитание детей, сохранение семейного очага, для мужчин – сдержанность и багоразумие, служба интересам своего народа и государства.

Необходимо не на словах, а на деле возродить традиционные кыргызские обычаи: почитать родителей, уважать старших, любить младших, прививать детям, особенно девушкам, нравственную чистоту. Укрепляя институт семьи, возможно, следует разработать “Кодекс национального воспитания” или “Свод жизненных правил”, который отражал бы систему мировоззренческих представлений, уходящих своей сущностью в кыргызские национальные традиции.

Главная духовная ценность государства и общества – это национальный язык. Знание родного языка и его использование во всех сферах жизни – это требование времени. Возрождение народных традиций, безусловно, требует знания родного языка, чтобы вникать в суть народных традиций и следовать им, чтобы знать свою родословную и обычаи своего народа.

Человек высокой духовности – это, как правило, человек высокообразованный и высококультурный. Духовное совершенствование заметно у той группы людей, которые получили хорошее образование и постоянно стремятся к знаниям. Поэтому реализация программ по науке, образованию и всего того, что способствует повышению духовности –проблемы исключительной важности.

Первый фактор повышения духовности – это, естественно, наука. Во всех научных трудах, исследовательских проектах в первую очередь отмечается, что научные знания представляют собой **элемент духовной культуры**, систему и виды развивающихся знаний в форме научных открытий, концепций, идей, теорий, изобретений, методов и т.д.

Роль науки в социально-экономическом развитии может быть выражена простой формулой: практическое применение новых знаний ведет к экономии общественного труда, которая, в свою очередь, становится главным источником экономического роста, а значит и социального прогресса. Иными словами, в основе эффективности экономики лежит в конечном счете прогресс знаний, т.е. развитие науки**.** Прогресс науки воздействует на экономическое развитие не непосредственно, а через материализацию ее достижений в новых формах организации и управления производством, в высоком уровне образования и квалификации человека.

Наука Кыргызской Республики до 1991 года занимала весьма привелигированное положение и хорошо финансировалась. Роль и значение ее были неоценимы. Однако переход республики на рыночные условия хозяйствования самым негативным образом отразился на этой важнейшей отрасли социального блока. Наука не могла быть реформирована как отрасли промышленности, сельского хозяйства, в которых также было допущено множество перекосов.

За годы независимости наука подверглась реорганизации, которая в основном заключалась в сокращении ее структур, а в отдельных случаях – и их полному уничтожению. С каждым последующим годом уменьшающееся финансирование и, в конечном итоге, его мизерная величина привели науку республики в тяжелое состояние.

В сфере образования проблем еще больше: формальность и низкий уровень обучения молодежи, начиная со школы (если не с детского сада), отсутствие дисциплин, направленных на воспитание духовности, стали благодатной почвой для формирования подрастающего поколения, ориентированного не на нравственные, а лишь на материальные ценности**.**

Какие наиболее важные проблемы сегодня в системе высшего и среднего образования Кыргызстана?

Первое – это чрезмерно высокая коммерциализация всех структур образования: школ, колледжей, высших учебых заведений. Финансирование высшей школы республики осуществляется за счет многоканального финансирования: государственного, частного, смешанного, спонсорской помощи, за счет средств международных организаций. Частные вузы полностью функционируют за счет платы за обучение. Даже большинство государственных вузов, имея солидную бюджетную поддержку, имеют коммерческую направленность, что превратило всю образовательную систему страны в бизнес-образование.

Второе – это огромный разрыв между количеством и качеством подготовленных специалистов, падение уровня знаний, невостребованность окончивших вузы в структурах страны: в отраслях экономики, банковской системе, в системе менеджмента, маркетинга, в бизнесе (малом и среднем и т.д.). В большинстве вузов много дублирующих структур.

Важная составляющая формирования духовности – это культура. Многие негативы являются результатом отсутствия культуры у определенной части населения. Понятие культуры, очевидно, состоит из таких элементов, как образованность, интеллигентность, толерантность, этичность, корректность, скромность, стремление к совершенству. Воспитание нации высокой культуры – это большая проблема. И приучать к культуре надо начинать с младенческих лет.

Проблемы возрождения национальных традиций, духовных ценностей, народного духовного богатства должны стать главными направлениями деятельности таких структур, как Национальная академия наук республики, Министерство образования и науки, Министерство культуры и, очевидно, множества других структур, то есть проблемами духовности надо заниматься, как говорится, всем миром. Вопрос этот актуален как для высших государственных структур (Жогорку Кенеша, аппарата президента и правительства и др.), так и для неправительственных организаций, ученых и врачей, деятелей культуры и педагогов.

Возрождение лучших традиций кыргызского народа и их широкое распространение позволит ослабить негативные последствия, которые продолжают иметь место в процессе перехода к рыночной экономике. При этом не следует забывать, что национальные обычаи и традиции невозможно возвести в ранг закона или нормативно-правового документа; должны иметь место и действовать неписанные законы – нравственные законы человечества.

Пропаганда и развитие прогрессивных национальных традиций и обычаев нашего народа, искоренение духовного разобщения, объединение нации и личности – все это путь к единению, сближению и сплоченности наций и народностей, к национальному возрождению. История учит: разобщенность, раздробленность, бездуховность всегда приносили несчастья и страдания народу, государству. Сочетание общечеловеческих духовных ценностей с национальными традициями и духовными ценностями кыргызов позволит построить общество, отвечающее самым высоким требования духовности.

Понятие “национальное государство”, очевидно, олицетворяет воспроизводство ценностей не только в политической, экономической, общественной, но и самое важное – в духовной жизни.

Список использованной литературы

1. Словарь русского языка (том 1), с. 455.
2. Багаев А.В. Взаимосвязь духовности и экономической жизни общества: теоретический аспект [Текст] / А.В. Багаев // IX нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: тез. докл. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2005.
3. Багаев А.В. Духовность и общественное производство [Текст]/ А.В. Багаев // Гуманизм и духовность в образовании: Научные труды Третьей Международной научной конференции. Н. Новгород, 12-14 мая 2004 г. – Н. Новгород: Арт-ПромДизайн, 2005.

Н.К.Сыдыгалиева
заведующая отделом развития
Министерства экономики Кыргызской Республики

ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

The report from the scientific and practical point of view, based on the following theses: first - training and staff development should be conducted in close connection with the development strategy of the organization and be an integral part of the system of personnel management; the second - staff training and development should be carried out according to the principle of continuity; and the third - the training and development effectively when it is encouraged to achieve a higher level of qualification.

В наш быстроменяющийся век профессиональное обучение персонала приобретает особое значение и становится неотъемлемым условием успешного функционирования любой организации.

Опыт наиболее успешных организаций показывает, что инвестиции в персонал дают быструю и высокую отдачу. Человеческий ресурс сегодня определяется как ключевой фактор эффективности использования всех остальных ресурсов, имеющихся в распоряжении организации.

Кроме того, эффективное обучение персонала, помимо непосредственного роста производительности, имеет ряд других, не менее важных положительных последствий для организации, а именно:

– раскрытие потенциала работников, сплочение и улучшение социально-психологического климата коллектива;
– рост мотивации;
– укрепление преданности работников организации;
– обеспечение преемственности в управлении;
– формирование желательных образцов поведения и соответствующей корпоративной культуры, способствующей успешному достижению организационных целей [2].

Эффективное профессиональное развитие положительно отражается и на уверенности работников в сохранении рабочего места, поддерживает чувство

стабильности, осознания работником возможностей развития карьеры, отражается на доходах работника, чувстве самоуважения и возможностях его самореализации.

Сегодня очень быстро изменяются как внешние, так и внутренние условия функционирования организации, что ставит нас перед необходимостью подготовки персонала к работе в новых условиях.

Новые организационные стратегии требуют внесения существенных корректив в систему кадрового менеджмента, и обучение в этих условиях становится ключевым элементом процесса управления персоналом.

Обучение и повышение квалификации персонала не должно быть делом только кадровой службы. Все члены организации, особенно руководители высшего и среднего уровня, должны понимать цели и задачи подготовки персонала и иметь представление о его значении для развития организации.

Обучение персонала нельзя рассматривать как деятельность, имеющую лишь вспомогательное значение для выживания и процветания организации, поскольку определяющим условием экономического здоровья организации является ее способность быстро адаптироваться к внешним и внутренним переменам.

Успех на пути достижения важнейших стратегических целей организации во многом зависит от того, в какой степени персонал осведомлен о стратегических целях и насколько он заинтересован в подготовке к работе по их достижению. Обучение персонала лишь тогда входит в число приоритетных направлений кадрового менеджмента, когда высшее руководство осознает, что реализация стратегий требует более высокого уровня профессиональной подготовки всех категорий работников.

Министерством экономики впервые инициирована идея разработки Стратегии устойчивого развития Министерства в реализацию НСУР [3]. Сегодня мы имеем утвержденную свою стратегию–2017 в качестве бизнес-плана в целях реализации основных приоритетных задач НСУР и ПУР, в основе которой лежит кадровая стратегия [4] как инструмент наращивания человеческого и институционального потенциала Министерства.

Политические перемены в стране, приведшие в 2010 году к переходу на парламентскую форму правления, вызвали необходимость в новых подходах к управлению. Возросла роль правительства, усилилась необходимость поиска путей совершенствования внутренних рабочих процессов и организационной структуры.

В целом за последние годы быстро меняющийся экономический и политический контекст поставили перед Министерством ряд совершенно новых задач, требующих от него выполнения новых функций. Наряду с УЧР это стратегическое планирование как на уровне страны, так и внутреннее, программное бюджетирование, анализ регулятивного воздействия, а также анализ и исследования различных сфер экономики в свете вступления страны в Таможенный союз, выработка антикоррупционной политики. Министерство экономики как ключевой орган в системе правительства стало нуждаться в создании и внедрении современной системы управления человеческими ресурсами для найма и закрепления высококвалифицированных сотрудников и наиболее эффективного использования способностей сотрудников. Новые функции требуют от руководства и сотрудников Министерства новых компетенций, большого объема новых знаний, что невозможно без развития и расширения источников информации и форм обучения, возможностей для развития персонала.

Руководство Министерства считает повышение квалификации и обучение в любых видах инструментом реформаторской деятельности, поощряет самообучение сотрудников.

Сегодня, несмотря на большое количество сотрудников, повышающих свою квалификацию, эта мера оказывает недостаточное воздействие на повышение эффективности работы Министерства из-за отсутствия научно обоснованной, эффективно действующей системы определения потребностей в обучении и системы оценки результативности обучения. Наличие таких систем позволило бы оценить необходимость того или иного вида обучения, тематики обучения для соответствующих групп должностей / специалистов, а также, что весьма важно, оценить его результативность, связанную с расширением компетентности, что должно влиять на дальнейшее продвижение в должности.

Позиция Министерства сейчас – создание гибкой системы непрерывного обучения, отвечающей целям стратегии устойчивого развития и потребностям кадровой стратегии Министерства.

Как это осуществляется?

Система непрерывного обучения в Министерстве, прежде всего, обеспечивается нормативными правовыми документами – это внутренние акты, регулирующие порядок и условия обучения сотрудников Министерства, двусторонние соглашения о сотрудничестве с образовательными учреждениями, составление и утверждение плана обучения, составление ученических договоров.
Наша система предусматривает:
– обязательные программы для групп должностей;
– систему поощрения и взыскания, предусмотренные в ученических договорах;
– учет обучения и сертификатов при продвижении по службе через включение в квалификационные требования наличия обязательных программ как дополнительное образование;
– норму и механизм обязательства госслужащего по отработке в Министерстве в случае обучения сроком от 3 месяцев и более [5].

Налажены контакты с вузами в рамках подписанных договоров. Ежегодно проводятся Дни открытых дверей со студентами и выпускниками ведущих вузов страны. На регулярной основе проводится прием стажеров и практикантов, что тоже является мотивацией для сотрудников Министерства при работе с новичками.

В целом, главной проблемой на сегодня является отсутствие системы определения потребностей в обучении, направленной на развитие компетентности. Проведение качественной оценки эффективности профессионального развития персонала на основе компетентностного подхода позволяет оценить эффективность профессионального развития персонала с учетом особенностей конкретной организации и стратегии ее развития. Применение модели компетенций при оценке эффективности решает следующие важнейшие задачи: определение соответствия полученных в результате профессионального развития знаний и навыков стратегическим целям и миссии организации, осуществление мотивации работников, объединение трудовых процессов и процессов профессионального развития [6].

Использование модели компетенций позволяет осуществить выход на новый концептуальный уровень в оценке эффективности профессионального развития. В условиях возрастания неопределенности внешней среды управление

профессиональным развитием трансформируется в управление компетенциями. Усиливается значение существующих и развивающихся компетенций как стратегического ресурса, определяющего конкурентоспособность организации в долгосрочной перспективе.

Компетенции формулируются индивидуально для каждой организации. Помимо профессиональных компетенций, обусловленных спецификой деятельности организации и конкретного рабочего места (должности), можно выделить ряд компетенций, наиболее актуальных для организации на текущем этапе развития. В качестве примера можно проиллюстрировать нижеприведенные компетенции, необходимые для Министерства экономики:

Направленность компетенций	Требования к содержанию компетенций	Метод развития
Достижение целей сотрудника и целей Министерства	Обеспечивать использование возможностей ситуации, ресурсов, компетентности, мобилизации сил и способностей в нужное время	Стимулирование профессионального развития
Самоорганизация и взаимодействие	Обеспечивать своевременную и адекватную оценку перспектив деятельности министерства, а также развития себя с учетом своего интеллекта, профессионализма, характера и способностей	Стимулирование профессионального развития, работа с кадровым резервом
Лидерское поведение	Обеспечивать выработку и поддержание норм поведения, мотивирования поведения, регуляцию психологического, эмоционального климата, мобилизацию усилий в достижении общих целей за счет инициативы и других личных качеств	Работа с кадровым резервом, реализация деловой карьеры, служебно-профессиональное продвижение

Кроме того, обучение слабо влияет на продвижение в должности, поскольку не оценивается его результативность, связанная с расширением компетентности. А при отсутствии системы показателей результативности обучения и при оценке деятельности учитываются только количественные показатели обучения.

Исходя из анализа ситуации в Министерстве кадровая стратегия определяет приоритетным направление по улучшению системы адаптации, обучения и развития, удержания персонала путем создания института наставничества; улучшения качества планирования обучения и расширения возможностей обучения; усиления мотивации сотрудников и их руководителей к обучению и развитию.

Серьезной проблемой сегодня является удержание работников, прошедших обучение. Инвестируя деньги в обучение сотрудников, мы увеличиваем их стоимость. Но потратив государственные финансовые средства на обучение, мы не досчитываемся значительной части обученных работников, их перекупают другие частные организации, международные компании. Существующие механизмы удержания сотрудников не отвечают сегодняшним требованиям – практика показывает, что результаты обучения не востребованы из-за того, что обученный персонал не поощряется за достижение более высокого уровня квалификации.

Положение о порядке направления на обучение государственных служащих Кыргызской Республики за рубежом [7] предусматривает обязательства государственного служащего по отработке.

Однако данная норма практически не работает, поскольку на законодательном уровне она не предусмотрена. Очевидно, что существует острая и затянувшаяся проблема утечки мозгов/талантов на государственной службе, которая сама и «взрастила» такого специалиста.

Следует признать, что чаще источником финансирования программ обучения, особенно за рубежом, является принимающая сторона. Казалось бы, государство ничего не теряет, обучая государственных служащих бесплатно. Однако нельзя не учитывать тот факт, что сотрудник направляется на обучение, будучи именно сотрудником этого госоргана с соответствующей квалификацией, соответствующим багажом знаний и компетентностей, а также при соответствующей специфике деятельности. Эти обстоятельства весьма важны, ведь государственный орган, принимая на работу сотрудника, затрачивает определенные финансовые и временные средства на проведение конкурса, на его адаптацию и повышение квалификации.

Закреплению на законодательном уровне данной нормы не позволяет конституционное право гражданина на свободу труда, свободу распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, а также право работника на обучение и увольнение [8].

Однако в связи с острой необходимостью применения данной нормы на государственной службе, поскольку обучившийся государственный служащий зачастую уходит в частный сектор или международные организации, назрела необходимость внесения дополнения в Закон КР «О государственной службе».

Более того, в контексте предлагаемой сегодня реформы по совершенствованию законодательства о государственной службе таким образом, чтобы деятельность государственных органов и государственных служащих регулировалась одним Законом «О государственной службе», где Трудовой кодекс не будет распространяться на государственных служащих, установление такой нормы, определяющей порядок отработки по окончании обучения государственного служащего, направленного государственным органом на обучение сроком более 3 месяцев и выработки механизма возврата финансовых средств, было бы весьма своевременным.

Вопросы обучения и повышения квалификации государственных служащих тесно связаны с системой подбора и найма сотрудников. Необходимость в обучении и развитии персонала на непрерывной основе очевидна, но мы должны признать, что сегодня на одном обучении и переобучении невозможно построить эффективную систему государственного управления. Сейчас остро стоит задача по построению такой образовательной системы, которая бы отвечала требованиям рынка труда.

В качестве примера можно привести потребность Министерства экономики в новых трудовых ресурсах, отвечающих современным требованиям. Так, Министерство сейчас нуждается в кадрах, способных качественно проводить анализ макроэкономической ситуации и ситуации социально-экономического развития страны в целом и в разрезе регионов, проводить качественный анализ регулятивного воздействия на разработанные нормативные акты, отслеживать и выявлять коррупционные проявления и риски, проводить обширный анализ и выработку сценариев вхождения в Таможенный союз. Мы нуждаемся в

узкоспециализированных специалистах-юристах, «горняках», «макроэкономистах», «региональщиках», «инвестиционщиках». Образовательная система сегодня не готова выпускать таких специалистов в связи с отсутствием в самом преподавательско-профессорском составе таких специалистов.

В настоящее время для обслуживания национальной экономики необходимыми высококвалифицированными кадрами ежегодно формируется прогноз потребности в трудовых ресурсах в разрезе отраслей экономики и регионов с целью предоставления для плана обучения и подготовки их в образовательных учреждениях страны.

Кроме этого, правительством ежегодно утверждается квота на трудовую миграцию, устанавливающая предельную численность иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в КР в целях осуществления трудовой деятельности, по отраслям экономики и регионам Кыргызской Республики для определения квоты на привлечение и использование иностранной рабочей силы в Кыргызской Республике с учетом государственных интересов и ситуации на внутреннем рынке труда.

Следует отметить, что уже в настоящее время приближаются проблемы, порождаемые продолжающимся старением населения, ростом иждивенческой нагрузки на работающих, началом эпохи низкой рождаемости, большим количеством оттока из страны трудовых ресурсов. В этой связи актуальными вопросами становятся определение демографического оптимума для сохранения и ускорения экономического роста, поиски ответов на вопрос: население какого количества и какого качества нам нужно. Для этого Министерством разрабатываются новые методологические принципы формулирования политики и измерения качества государственных услуг, ориентированных на конкретную категорию граждан для формирования рынка труда. Внедряемая модель должна рассчитывать необходимую потребность в трудовых ресурсах по каждому сектору для достижения определенных целевых параметров и выявлять дисбалансы на трудовом рынке страны для подготовки нужных и необходимых для экономики специальностей и квалифицированных кадров.

Исходя из вышеотмеченных тезисов, основанных на проведенном анализе ситуации с обучением и повышением квалификации государственных служащих в целом и, в частности, на примере Министерства экономики Кыргызской Республики, можно сделать следующие выводы:

1. Следует помнить, что продуктивность обучения зависит от того, насколько тесно обучение будет увязано со стратегией и целями организации.
2. Обучение и повышение квалификации персонала должны носить непрерывный характер и проводиться в течение всей трудовой деятельности работника. Для эффективности непрерывного обучения нужно, чтобы работники были в нем заинтересованы. Руководству необходимо увеличить мотивацию, а также создать климат, благоприятствующий обучению.
3. Обучение персонала является важнейшим инструментом, с помощью которого руководство получает возможность повышать потенциал человеческих ресурсов и оказывать влияние на формирование организационной культуры. Без своевременного обучения персонала проведение организационных изменений сильно затрудняется, или становится невозможным. Обучение персонала является важнейшим средством достижения стратегических целей организации.

Список использованной литературы

1. Сухорученко О.В. Развитие концепции профессионального развития персонала организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 5 (18).
2. Сухорученко О.В. Факторы, влияющие на эффективность профессионального развития персонала // Кадровик. – 2013. – № 12.
3. Стратегия устойчивого развития Министерства экономики КР на 2015-2017 годы, утверждена постановлением коллегии Министерства экономики КР № 08 от 11.09.2014 года.
4. Кадровая стратегия Министерства экономики КР, утверждена постановлением коллегии Министерства экономики КР № 08 от 11.09.2014 года.
5. Положение об обучении сотрудников Министерства экономики КР, утверждено приказом Министерства экономики КР № 95 от 16.05.2013 года.
6. Сухорученко О.В. Оценка и повышение эффективности профессионального развития персонала организации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2013.
7. Положение о порядке направления на стажировку, переподготовку и повышение квалификации государственных служащих Кыргызской Республики за рубежом, утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 16 июля 2002 года № 476.
8. Конституция Кыргызской Республики от 27.06.2010 года (ст. 42).
9. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4.08.2004 года № 106 (ст. 2, 19).

М.Кипенко
аспирант Национальной академии
государственного управления
при Президенте Украины

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ

The paper investigates the existing system of information support of state and local governments for the operation of housing and communal services. The problems and the necessity of introducing a system of monitoring the performance of the housing and communal services. The basic requirements for the information and analytical system for monitoring the performance of the housing and communal services.

Постановка проблемы. На современном этапе развития украинского государства применяются различные системы мониторинга деятельности предприятий. В частности, Общегосударственной программой реформирования и развития жилищно-коммунального хозяйства на 2004-2010 годы, утвержденной Законом Украины от 24.06.2004 г. № 1869-IV (далее – Программа реформирования),

предусмотрено проведение мониторинга выполнения Программы реформирования на базе данных государственных и отраслевых статистических наблюдений, специальных исследований, изучения общественного мнения об уровне жилищно-коммунального обслуживания и состояния реформирования отрасли [1]. Однако эти показатели не обеспечивают комплексного исследования результатов деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

Существующая система отчетности состояния предприятий жилищно-коммунального хозяйства не в полном объеме охватывает мониторинг состояния отрасли, что негативно отражается на возможности принятия адекватных решений в направлении реформирования и развития сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Анализ последних публикаций и выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. На сегодня в Украине создана определенная научно-методологическая и законодательная база, практика применения как наработанных технологий и методик мониторинга, так и разработки новых, адекватных реалиям современности.

Методологические аспекты проведения мониторинга в системе государственного управления отражены в работах таких ученых, как В. Бакуменко [2] и А. Титаренко [3]. Ряд ученых сосредоточили внимание лишь на отдельных видах мониторинга, в частности, на мотивационном – Г. Дмитренко, Е. Шарапова, Т. Максименко [4], экологическом – А. Марков [5], социологическом – Е. Головаха [6].

Цель исследования. Целью статьи является разработка практических рекомендаций по совершенствованию государственного управления жилищно-коммунального хозяйства Украины на основе внедрения информационно-аналитической системы мониторинга показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

Изложение основного материала. Реализация государственной политики по реформированию жилищно-коммунального хозяйства, обеспечение глубоких трансформационных изменений в этой сфере, создание благоприятных условий для устойчивой, эффективной работы и развития систем жилищно-коммунального обслуживания, повышение уровня прозрачности во взаимоотношениях между субъектами рынка жилищно-коммунальных услуг требует современного и эффективного информационно-аналитического обеспечения.

Мониторинг жилищно-коммунального хозяйства должен направляться на оценку результатов деятельности предприятий отрасли по степени их соответствия ожидаемым последствиям, достижению целей государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Результаты мониторинга должны освещаться в средствах массовой информации.

Важное значение для осуществления мониторинга жилищно-коммунального хозяйства имеет обеспечение непосредственного и оперативного доступа к этой информации лиц, которые наделены полномочиями по принятию решений на разных уровнях управленческой вертикали, возможности оперативного отслеживания изменений контрольных показателей-индикаторов жилищно-коммунального хозяйства в зависимости от управленческих воздействий.

Для управления жилищно-коммунальным хозяйством в целом, в масштабах отдельных территориальных единиц или отдельных подотраслей, принятия оптимальных решений в условиях ограниченных ресурсов первостепенную роль играет наличие полной, достоверной и оперативной информации о технико-

экономическом положении всех инфраструктурных элементов жилищно-коммунального хозяйства.

Анализ особенностей и условий функционирования действующей системы отчетности для мониторинга жилищно-коммунального хозяйства показал, что состояние отрасли можно оценить лишь частично. Показатели, необходимые для оценки деятельности органов местного самоуправления и качества предоставления жилищно-коммунальных услуг, в существующей системе мониторинга отражены весьма частично.

Имеющиеся формы отчетов не охватывают всех необходимых показателей для мониторинга жилищно-коммунального хозяйства. Существующие отчеты не ориентированы на возможности автоматизированного формирования отчетов, передачи данных с помощью электронных средств связи, формирование единой интегрированной базы данных первоначальной информации. Для полноценного мониторинга жилищно-коммунального хозяйства, оценки результатов реформирования система показателей отчетности должна быть пересмотрена и дополнена новыми данными.

На этом основании мы придерживаемся позиции, что мониторинг жилищно-коммунального хозяйства должен включать:
– мониторинг деятельности центральных и местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления;
– мониторинг показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

С целью осуществления мониторинга жилищно-коммунального хозяйства необходимо подготовить соответствующие формы отчетов для учета, измерения и оценки количественных показателей, отображающие фактическое состояние и развитие жилищно-коммунального хозяйства, результаты деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, создание системы мониторинга показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, на наш взгляд, будет способствовать унификации системы отчетности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, упрощению процедуры формирования, обобщения и обработки отчетов, разработке и внедрению простых и удобных механизмов оперативного формирования и получения информации о состоянии жилищно-коммунального хозяйства страны, хранению и аккумулированию информации за длительный период, созданию предпосылок для анализа, прогнозирования и планирования развития жилищно-коммунального хозяйства на основе реальных данных.

Учитывая неэффективность существующей системы сбора информации о деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, мы считаем целесообразным внедрение информационно-аналитической системы показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, что позволит формировать, собирать, хранить, обрабатывать, обобщать и обнародовать хозяйственную и финансово-экономическую информацию, необходимую для обеспечения принятия решений по управлению жилищно-коммунальным хозяйством Украины, анализа состояния и проблем отрасли. Информационно-аналитическая система мониторинга показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства (далее – Информационно-аналитическая система мониторинга) должна стать инструментом, который позволит организовать, формализовать и ускорить процесс формирования различных типов

отчетов на базе стандартных форм на городском, районном, областном и общегосударственном уровнях.

Базовым подходом к созданию системы показателей отчетности для мониторинга состояния жилищно-коммунального хозяйства должны стать ориентация на действующую систему отчетности, развитие и совершенствование ее по двум направлениям:
– внедрение электронных форм отчетов, что позволит исключить промежуточные звенья по формированию и обработке отчетов;
– постепенная унификация показателей отчетности на основе электронной системы отчетности, извлечения избыточных, второстепенных показателей, включение показателей, которые необходимы для эффективного мониторинга развития жилищно-коммунального хозяйства.

Сохранение существующих форм отчетов, что на основе современных информационных технологий и средств связи упростит работу предприятий и организаций отрасли по формированию отчетов, уменьшит нагрузку на работников и одновременно подготовит их к широкомасштабному внедрению новых форм отчетов с расширенными, новыми показателями отчетности.

Информационно-аналитическая система мониторинга должна создаваться с ориентацией на перспективу постоянного мониторинга показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Ее составляющими должны стать в будущем Общегосударственный реестр имущества коммунальной собственности, реестр субъектов предпринимательской деятельности в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, общая база данных о тарифах на жилищно-коммунальные услуги.

Мониторинг жилищно-коммунального хозяйства должен осуществляться как относительно деятельности и развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства, так и относительно нормативно-правового и научно-технического обеспечения деятельности предприятий отрасли.

Наиболее целесообразным для построения эффективной Информационно-аналитической системы мониторинга является создание единой централизованной базы данных с возможностью доступа к ней всех органов, причастных к деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, и использования ее для мониторинга деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, реализации как Общегосударственной программы реформирования, так и региональных программ реформирования и развития жилищно-коммунального хозяйства. Центральная база данных должна включать функцию выделения регионального фрагмента копии базы данных и полного набора функций формирования аналитических отчетов. Также должна быть предусмотрена возможность выделения обобщенных данных в целом и по регионам с целью создания сравнительных обзоров.

На этом основании мониторинг жилищно-коммунального хозяйства включает две главные задачи: создание Информационно-аналитической системы мониторинга и внедрение новых форм отчетов. Поэтому внедрение системы мониторинга должно выполняться в два этапа:
1) автоматизация действующей системы отчетности, создание центральной базы данных мониторинга;
2) создание новых форм отчетов для обеспечения задач мониторинга.

Такой подход имеет ряд существенных преимуществ:

1) быстрое внедрение современных информационных технологий в процесс формирования отчетности;
2) связь и преемственность действующей и новой системы отчетности;
3) возможность формирования итоговых аналитических отчетов уже на первых этапах внедрения Информационно-аналитической системы мониторинга, а также осуществления мониторинга показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства по основным показателям;
4) упрощение системы формирования отчетов для предприятий отрасли, что позволит безболезненно и эффективно расширить и усовершенствовать систему отчетности.

Поскольку одновременный переход на новую систему отчетности может привести к потере значительной части информации из-за сложности охвата всех предприятий отрасли, обучения персонала, неоднородности технического обеспечения, поэтому, на наш взгляд, целесообразно внедрять новую Информационно-аналитическую систему мониторинга параллельно с существованием действующей системы формирования и подачи отчетов. Это позволит, сравнивая результаты, оперативно вносить коррективы во внедрение новой системы. Исключение промежуточного звена возможно только после внедрения новой системы в полном объеме и охвата ею всех предприятий и организаций отрасли.

В свою очередь реализация Информационно-аналитической системы мониторинга предполагает необходимость разработки индикаторов для оценки степени достижения целей и разработки процедур проведения мониторинга, включая подготовку отчетов по его результатам.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод: для обеспечения органов государственной власти и органов местного самоуправления полной, своевременной и достоверной информацией о процессах, происходящих в жилищно-коммунальном хозяйстве, для полноценного анализа и принятия обоснованных управленческих решений возникает объективная необходимость во внедрении Информационно-аналитической системы мониторинга показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, которая представляет собой унифицированную систему показателей отчетности и индикаторов мониторинга развития жилищно-коммунального хозяйства, совокупность баз данных с информацией о состоянии и характеристике жилищно-коммунального хозяйства страны.

Такая система должна быть многоуровневой, многофункциональной, охватывать все территориальные структурные единицы, все подотрасли жилищно-коммунального хозяйства, коммунальные и частные предприятия, предоставляющие услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью дальнейших разработок прикладных аспектов для внедрения комплексной системы показателей деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

Список использованной литературы

1. Об Общегосударственной программе реформирования и развития жилищно-коммунального хозяйства на 2009-2014 годы: Закон Украины от 24.06.2004 № 1869-IV [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://zakon4.rada. gov.ua/ laws/ show/1869-15.

2. Бакуменко В.Д. Принятие решений в государственном управлении: Учеб. пособие [в 2-х ч.] / В. Д. Бакуменко // Ч. I. Теоретико-методологические основы; Ч. II. Научно-прикладные аспекты. – К.: ВПЦ АМУ, 2010. – 276 с.
3. Титаренко А. М. Формирование системы мониторинга малого предпринимательства органами местного самоуправления: дис ... канд. наук гос. упр.: 25.00.04 / А. М. Титаренко // Укр. акад. гос. упр. при Президенте Украины. – К., 2003. – 201 с.
4. Дмитренко Г.А. Мотивация и оценка персонала: учеб. пособие / Г. А. Дмитренко, Е. А. Шарапова, Т. М. Максименко. – К.: МАУП, 2002. – 248 с.
5. Марков А. С. Региональный мониторинг как механизм реализации государственной региональной политики: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. наук гос. упр.: спец. 25.00.02 «Механизмы государственного управления» / А. С. Марков. – Одесса, 2009. – 20 с.
6. Головаха Е.И. Украинское общество 1992-2008: Социологичниий моніторинг // Е. И. Головаха, Н. В. Панина. – К.: ІС НАНУ, 2008. – 85 с.

Ю.А.Глущенко
канд. экон. наук, доц.,
докторант кафедры регионального управления,
местного самоуправления и управления городом
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

The components of financial capacity and features its formation in foreign countries. The necessity to give effect to the methodological approaches to the formation of the financial capacity of the regions of Ukraine, taking into account the positive foreign experience.

Постановка проблемы. Исследование проблем развития финансового потенциала регионов на современном этапе приобретает особое значение и является одним из условий социально-экономического обеспечения во всех сферах жизни населения. Глобализация, которая представляет собой процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, требует необходимости переосмысления и трансформации финансового потенциала Украины, что обеспечит повышение устойчивости всей финансовой системы. Соответствующего анализа требуют факторы, влияющие на колебания финансового потенциала, критерии соответствия, формы проявления, детализация истоков создания, назначения, использования. Поэтому необходимо рассматривать финансовую состоятельность региона не только с позиции общегосударственных взглядов, но и с учетом положительного зарубежного опыта.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию теоретических и практических аспектов формирования финансового потенциала регионов уделяли внимание в своих трудах следующие российские ученые: О. Амирова, О. Багачева, Г. Галимова, С. Зенченко, Г. Иванова, Э.Исаев, Е. Каврук, Л. Кириллова, Э. Конярова, А. Коломиец, Л. Лыкова, Л. Орлов, Ф. Тимусов, О. Ултургашева, Р. А. Шилов, Яруллин и др.

Научная ценность их разработок заключается в исследовании теоретических и практических основ формирования финансового потенциала регионов. Вместе с тем, финансовый потенциал является категорией, определение экономической природы которой вызывает некоторые разногласия относительно особенностей его формирования в разных государствах (унитарных, федеративных), что является актуальным в современном мире.

К нерешенным частям общей проблемы относятся отдельные проблемные вопросы относительно роста уровня финансового потенциала регионов в условиях всемирной глобализации и интеграции Украины в Европейский союз. Главная проблема современных региональных финансов в Украине – зависимость от государственных финансов – сдерживает проведение эффективной региональной финансовой политики, направленной на удовлетворение потребностей территориальной общины.

Целью статьи является определение основных характеристик и критериев роста составляющих финансового потенциала регионов в зарубежных странах, а также предложение перспектив его укрепления и развития в Украине с учетом позитивного зарубежного опыта.

Изложение основного материала. Децентрализация и регионализация государственного управления зарубежных стран является важным элементом организации управления региональным развитием, отражается в разделении полномочий в экономической сфере между правительством и региональными властями, в организации бюджетной системы и региональной политике [1].

Региональная политика – это сфера деятельности государства или региональной (местной) власти по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном (региональном) аспекте, то есть связанная взаимоотношениями между государством и регионами, а также регионов между собой. Является составной частью национальной стратегии социально-экономического развития [2].

Наиболее важными субъектами, участвующими в формировании финансового потенциала региона, являются государственные органы управления и муниципальные органы самоуправления, организации, учреждения и население. Именно деятельность перечисленных субъектов экономики представляет наиболее важную роль в макро- и микрорегулировании [3].

Потенциал (англ. potential) – источники, возможности, средства, запасы, средства. Они могут быть использованы для выполнения любых задач, достижения определенной цели, достижения определенного лица, общества, государства в определенной области [4].

Финансово-экономический потенциал – основные фонды, природные ресурсы и другие элементы материального богатства, сосредоточенного в пределах региона и муниципальных образований [5].

Финансовый потенциал – составная часть элементов: консолидированного бюджета; внебюджетных фондов; межбюджетных потоков, ценных бумаг, эмитированных органами власти или органами местного самоуправления; финансового потенциала предприятий и организаций всех форм собственности; средств населения, которые находятся в наличной форме, в банках и других финансовых институтах, а также в виде различных ценных бумаг; финансовых

ресурсов институтов кредитно-финансовой системы региона; средств, привлекаемых банками из других территорий [6].

В России существуют различные подходы к определению финансового потенциала региона. В частности, Е. Исаев определяет его как формирование общего механизма регулирования финансовых возможностей, интеграционно-экономические и финансовые процессы территорий, их взаимосвязь с федеральным бюджетом [7]. С. Зенченко видит его в трех аспектах: во-первых – способность региона наращивать ресурсную базу для обеспечения производственно-экономической деятельности, выполнения социальных задач и обеспечения устойчивости регионального развития; во-вторых – совокупность финансовых и денежных ресурсов территорий, необходимых для поддержания устойчивости экономической деятельности региона, и в-третьих – результат экономической деятельности региона [8]. По мнению А. Колчиной, это совокупность финансовых ресурсов, составляющих денежный капитал, который общество может использовать для обеспечения инвестиционного потока, воспроизводства капитала [9].

В зарубежной литературе выделяют два принципиальных подхода к формированию финансового потенциала территорий: ресурсный (потенциальный) и результативный [10]. Ресурсный подход основывается на методах количественной интерпретации полученных финансовых результатов и привлечении скрытых возможностей. Результативный подход предполагает достижение наиболее высоких результатов при фиксированном объеме и использовании всех видов ресурсов территорий.

Российские ученые считают, что региональный финансовый потенциал необходимо определять как совокупность количественных и качественных характеристик, включающих совокупный объем аккумулированных на территории региона финансовых ресурсов, включающих финансовые ресурсы бюджетной системы, ресурсы региональной банковской системы, собственные средства предприятий, привлеченные ресурсы и сбережения населения [11].

При разработке системной модели определения потенциала учитывают элементный, структурный, функциональный и интегрированный аспекты анализа.

Элементный аспект способствует выявлению структуры, видов, дифференцированных характеристик, общности и мощности потенциалов. С помощью структурного аспекта устанавливаются структурные характеристики системы потенциалов: типы связей, количественные и качественные взаимозависимости. Функциональный аспект позволяет выявить и осуществить сравнение функций потенциалов в системе территориального развития. Интегральный аспект выясняет противоречия в системе потенциалов, путей и способов решения, найденных противоречий; определяет иерархии потенциалов в зависимости от значимости для устойчивого развития координационных связей системы потенциалов с внешней по отношению к территории средой; определяет тесноту данных связей.

Что касается определения финансового потенциала территории или региона России, то, по мнению Т.Б. Ивановой и Г.А. Прокопенко, нужно рассматривать всю совокупность финансовых потоков. А именно: производство товаров и услуг; материальные затраты на производство товаров и услуг; инвестиции фирм; доходы домохозяйств из разных источников; налоги и расходы бюджетов, в том числе федеральные, региональные и местные [12].

Основой методики оценки регионального финансового потенциала России являются существующие статистические базы. На современном этапе расчеты могут осуществляться на основе системы национальных счетов; статистических характеристик отдельных финансовых потоков; интегрированного метода, объединяющего различную информацию о финансовых потоках. Он позволяет использовать преимущества информационной базы как системы национальных счетов, так и отдельных статистических показателей. Применение такого подхода позволяет получить более точную оценку указанных параметров за счет проведения одновременного анализа результатов полученных разных методик расчетов.

В системе национальных счетов первичный финансовый потенциал определяется по счету производства. Вторичный финансовый потенциал (текущий, инвестиционный, бюджетный), что представляет региональный валовой продукт, – по другим счетам. Ограниченность использования системы национальных счетов выражается в ограниченности расчета для отдельных территорий на межрегиональном муниципальном уровне.

Оценка финансового потенциала на основе статистических финансовых характеристик для отдельных финансовых потоков базируется для текущего финансового потенциала на таких показателях, как объем «текущего» спроса фирм и домохозяйств – материальные затраты на производство продукции, товаров, услуг, расходы домохозяйств на приобретение товаров и оплату услуг. Текущий финансовый потенциал может быть оценен исходя из достаточно традиционного показателя валового регионального продукта, произведенного на данной территории [13]. Число используемых индикаторов чаще используется от 5 до 10. Например, в Нидерландах, в соответствии со стандартами ЕС, используются 2 индикатора, тогда как в Турции их более 50. В Германии и Чехии на основе частных индикаторов составляется комплексный индикатор.

Существующие многоаспектность и взаимозависимость экономического процесса требуют анализа финансового потенциала по уровням потенциалов: бюджетного, налогового, кредитного, инвестиционного и домашних хозяйств.

Важной частью финансового потенциала региона являются бюджетный и налоговый потенциалы. Бюджетные и налоговые ресурсы демонстрируют возможность региона самостоятельно выполнять свои обязательства и использовать современные финансовые инструменты стимулирования инвестиционной деятельности, гарантируют высокий уровень стабильности и привлекательности региона. К показателям бюджетно-налогового потенциала региона относят баланс доходов и расходов бюджета, уровень финансовой независимости, динамику и структуру государственного долга, кредитные рейтинги, налоговое бремя (нагрузки) для организаций, функционирующих на его территории [14].

Существуют различные точки зрения зарубежных ученых относительно определения понятия «бюджетный потенциал». Приведем некоторые из них. Так, по мнению С. Зенченко, это максимально возможные расходы, которые может позволить себе бюджет, учитывая собственную доходную часть, а также это указывает на целесообразность его рассмотрения с точки зрения полученных налоговых платежей и эффективности их использования [15]. Е.Конярова считает его бюджетной суммой условно-собственных доходов, полученных от субъекта Российской Федерации (доходы за вычетом чистых, перечисленных из федерального бюджета) и доходов федерального бюджета, поступивших на территории субъекта РФ [16]. А. Коломиец определяет как совокупные налоговые

ресурсы, которые рассчитывают путем корректировки произведенного дохода на ряд компонентов полученных доходов: добавление трансфертов, полученных резидентами из государственного бюджета, доходов физических лиц-резидентов от работы за пределами региона, доходов от предпринимательской деятельности, полученных за пределами региона в США [17].

Оценка бюджетного и налогового потенциалов на основе интегрированного метода базируется на налоговых и неналоговых поступлениях, которые могут быть мобилизованы в регионе. Однако не все доходы и накопления учтены в процессе формирования и использования финансовых ресурсов. Значительный объем доходов в силу влияния (или не воздействия) на них множества факторов не участвует в процессе финансового распределения и перераспределения или является неиспользованными резервами, упущенной выгодой. К факторам, влияющим на уменьшение доходов и накоплений, можно отнести финансовые риски, представляющие собой вероятность потерь, в результате которых часть доходов субъекты экономики недополучают.

Анализ формирования финансовых отношений России в 2005-2010 годах показал 64 случая наступления рисковых событий, из них 6 в Ярославской области. Причиной является, прежде всего, низкая финансовая устойчивость к раздражителям из-за зависимости от федеральных межбюджетных трансфертов. Так, из 34 рассмотренных регионов России всем, за исключением Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (средняя доля составляет менее 10 % от доходной части бюджета) свойственна практика безвозмездных поступлений. Это привело к сокращению ВРП в развитых и самодостаточных регионах и, наоборот, его прироста в дотационных. В Ямало-Ненецком автономном округе и Свердловской области сокращение реального объема ВРП составило -10,2 % и -11,6 % соответственно, при этом доля межбюджетных трансфертов в автономном округе выросла более чем в 2, а в области – почти в 3 раза [18].

При формировании финансовых ресурсов государственных органов и муниципальных образований по бюджетному законодательству, в процессе планирования фондов бюджетных средств, используется метод «от достигнутого уровня». При этом ряд ученых предлагают в бюджетном процессе при планировании доходов бюджетов различных уровней использовать метод, основанный на оценке финансовых возможностей, что усовершенствует процесс формирования и использования финансовых ресурсов бюджетов региона.

В подходах к определению понятия «налоговый потенциал» существует также ряд видений известных ученых. В частности, А. Богачев характеризует его как потенциальный бюджетный доход на душу населения, который может быть получен органами власти за финансовый год при применении единых на всей территории страны условий налогообложения [19]. Ю. Куницына считает, что это максимально возможная сумма налоговых платежей на данной территории (фискальный подход), потенциальный бюджетный доход на душу населения, который может быть получен исходя из существующих межбюджетных отношений (межбюджетный подход), и ресурсы, которые подлежат аккумуляции в бюджет через налоговые платежи (ресурсный подход) [20]. А. Коломиец видит его как аккумуляцию финансовых ресурсов в бюджет путем налоговых платежей в соответствии с действующей в стране системой налогообложения [21].

Основными методами, используемыми в зарубежной практике, при оценке налогового потенциала являются аддитивный метод (построение репрезентативной налоговой системы – РПС), который включает в себя расчетный метод РПС и

регрессионный метод РПС; метод прямого счета; метод распределения объема межбюджетных трансфертов [22, с. 5].

Метод репрезентативной налоговой системы основывается на прогнозировании потенциальных налоговых поступлений региона посредством применения стандартных (или средних) налоговых ставок к соответствующим налоговым базам. Для регрессивного метода РПС необходима информация о совокупных доходах региона и небольшой набор переменных для косвенных измерителей налоговых баз регионов. Привлечение большего количества переменных повышает точность регрессивного варианта РПС для эффективного анализа данных. Регрессивный метод РПС считается эффективным для среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. Метод прямого счета подобен расчетному методу РПС, то есть в основе его расчета лежит исчисленная сумма по каждому виду налога. Технологически близким предыдущим методам является метод распределения объема межбюджетных трансфертов. Он основывается на аддитивном свойстве налогового потенциала и равен сумме потенциалов отдельных налогов.

Во многих странах мира, в частности в США, в качестве измерения налогового потенциала широко применяется показатель среднедушевого дохода населения.

Налоговый потенциал непосредственно реализуется в форме налоговой нагрузки. Именно поэтому крайне важно достичь баланса фискальных интересов государства и роста возможностей фискальных источников. Современные отечественные и зарубежные экономисты едины во мнении, что налоговое изъятие у производителей более 32-35 % добавленной стоимости делает невыгодными инвестиции в расширение производства. За последние три года налоговая нагрузка в России существенно увеличилась – с 31,7 % в 2009 году до 36,6 % в 2011 году [23].

Одним из главных показателей, определяющих инвестиционную привлекательность территории, является инвестиционный потенциал региона. В экономической литературе в последнее десятилетие существуют различные подходы к его определению. А.Х. Шилов определяет его как объем инвестиций, который может быть привлечен в основной капитал региона. Он осуществляется за счет всех (внутренних и внешних) источников финансирования исходя из наличия в регионе различных экономических, социальных и природных ресурсов, особенностей его географического положения и других объективных предпосылок, существенных для формирования инвестиционной активности в нем [24]. А.Г. Ултургашева, А.В. Лавренко и Д.А. Профатилов придерживаются мнения, что это совокупная возможность собственных и привлеченных в регион экономических ресурсов может обеспечивать, при наличии благоприятного инвестиционного климата, инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определенных социально- экономической политикой региона [25].

Инвестиционный потенциал включает ресурсно-сырьевой, трудовой, производственный, инновационный, институциональный, инфраструктурный, финансовый и потребительский потенциалы.

Оценка инвестиционного потенциала на основе интегрированного метода базируется на источниках самофинансирования производств и направлениях их использования: прибыли; амортизации; капиталовложений; прироста резервов; долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений; объемов сбережений населения, вложений в активы коллективных инвесторов [26].

Проведенный рейтинг инвестиционного потенциала российских регионов в 2013 году показал, что значительный удельный вес в общероссийском потенциале составили: г. Москва – 15,3 %; Московская область – 6,1 %, г. Санкт-Петербург – 5,5 %, Краснодарский край – 2,7 %, Свердловская область – 2,6 %, Республика Татарстан – 2,5 % [27].

Кредитный потенциал в структуре финансового потенциала региона определяется непосредственным влиянием кредитной системы региона на развитие и деятельность реального сектора экономики, инвестиций в основной капитал. Также роль кредитного потенциала определяется воздействием банковского капитала и качества банковских активов на темпы роста инвестиционных банковских ссуд, необходимостью всех составляющих региона в кредитовании и кредитном развитии.

По мнению С. Зенченко и М. Пащенко, кредитный потенциал есть совокупность аккумулированных в регионе реальных и потенциальных финансовых ресурсов юридических и физических лиц [28]. Е. Каврук считает его составляющей инвестиционного потенциала, который предусматривает вложения ресурсов территории с целью получения дохода или иной инвестиционной целью, или же получения кредитных ресурсов для покрытия потребности в финансовых ресурсах в направлении обеспечения функционирования региона [29].

Кредитный потенциал включает совокупный, реальный и наращенный потенциалы. Совокупный характеризует максимально возможную величину инвестиционно-кредитных ресурсов, аккумулированных финансово-банковским сектором экономики для направления его в инвестиционно-инновационный процесс того или иного уровня. Реальный потенциал осуществляется путем учета остатков на счетах физических и юридических лиц, норм их резервных отчислений и в систему страхования вкладов. Наращенный потенциал – увеличение денежной массы в обращении за счет снижения норм обязательного резервирования. Кроме того, это увеличение пассивной (депозитной) базы кредитной системы, формирование фондов инвестиционно-кредитных ресурсов, сформированных на принципах государственно-частного партнерства.

Как свидетельствует опыт, кредитование населения в развитых зарубежных странах – массовое, более 50 % объема всех кредитов. Срок кредитования – длительностью от одного года до тридцати лет. По суммам не ограничено в зависимости от платежеспособности клиентов. Вместе с тем, диспропорции в экономическом положении регионов углубляются неравномерностью их обеспечения банковскими услугами, неразвитостью финансово-кредитного механизма. На долю банков, зарегистрированных в Москве, на 01.2012 приходилось 87,8 % всех активов, 88,9 % всех кредитов и 85,8 % всех вкладов населения. Доля главных офисов и филиалов банков, расположенных в Москве, составила 64,3 % всех активов, 57 % всех кредитов и 43,5 % всех вкладов населения. То есть фактически значительная часть финансовых ресурсов, которые есть в регионах (вклады населения, счета предприятий и другие) перетекает в Москву и в дальнейшем с достаточно малой вероятностью возвращается в регион в виде кредитов [30].

Рациональный учет всех базовых и дополнительных каналов формирования кредитного потенциала должен обеспечить синергетический эффект от взаимодействия финансово-банковского и реального секторов экономики и запуск мультипликатора кредитования инвестиционно-инновационных процессов. В этом направлении современная экономическая теория рассматривает наличие богатства как одну из важнейших предпосылок конкурентоспособного включения сектора домашних хозяйств в рыночную экономику.

Финансы домохозяйств – это совокупность экономических (денежных) отношений по поводу образования, распределения и использования фондов денежных средств на потребительские цели и сбережения домашних хозяйств [31].

Сущность финансового потенциала домохозяйств Л. Кириллова рассматривает в трех аспектах. Во-первых, это резерв инвестиционных источников для роста экономики и увеличения поступлений в доходы бюджетов разного уровня. Во-вторых – суммарный результат текущего потока доходов и накоплений, полученных в процессе создания и перераспределения внутреннего валового продукта за определенный период (элемент оборота), и ранее накопленных доходов в виде денежной части финансовых активов запасов. В-третьих – совокупность размещаемых финансовых ресурсов и финансового дохода, которые могут быть использованы для реализации всей совокупности потребностей домохозяйств [31].

В составе бюджета домохозяйств могут формироваться индивидуальный, общий и резервный фонды [31, с. 221]. Показателем обеспеченности домашних хозяйств может быть накоплен материальный потенциал домохозяйства (НМПД). Он включает характеристику денежной и имущественной составляющих, то есть учитывается соотношение накопления и потребления.

В зависимости от структуры семейного бюджета и внутренней мотивации финансы домохозяйств могут играть в обществе активную или пассивную, конструктивную или деструктивную роль [32]. Активная роль заключается в прямом воздействии на экономические и финансовые процессы через инвестирование сбережений, формирование спроса на продукцию, работы, услуги тех или иных отраслей экономики, а также доходов бюджетной системы. Пассивная роль – в потреблении средств из бюджетов бюджетной системы в рамках системы социальной защиты населения. Деструктивная – деятельность домашних хозяйств, которая носит неорганизованный или «теневой» характер, например, уклонение от налогов, хранение сбережений вне финансовых институтов.

Искусство управления финансовым потенциалом на региональном уровне как раз заключается в том, чтобы из альтернативных направлений развития выбрать именно то, которое в наибольшей степени соответствует данному региону в сложившейся ситуации [33].

Выводы. Подытоживая упомянутое, следует отметить, что количественный анализ критериев и методик формирования финансового потенциала зарубежья позволил сформулировать определение категории «финансовый потенциал регионов». По нашему мнению, его суть заключается в способности региональных субъектов за счет финансовых механизмов и инструментов трансформировать потенциальные доходы в финансовые ресурсы, способствующие стратегическому развитию регионов.

Повышение уровня финансового потенциала должно стать составляющей программы социально-экономического развития регионов, определяющей цели и приоритеты обеспечения финансово-устойчивого развития территорий.

Стратегическим в данном направлении должна стать разработка методика оценки уровня финансового потенциала регионов Украины, которая может быть классифицирована согласно демографическим, индустриальным, ресурсным и другим показателям. Положительным при этом является опыт России в направлении применения различных статистических баз (национальных счетов;

статистических характеристик отдельных финансовых потоков), что позволит учитывать рейтинг эффективности полученных результатов одновременно.

Возникновение рисковых экономических ситуаций, связанных с существованием потребительских тенденций регионов России, указывает на необходимость осуществления бюджетного планирования с учетом оценки финансовых возможностей регионов.

Список использованной литературы

1. Регіональний розвиток: досвід Росії та Європейського Союзу [Текст]/Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. — М.: ЗАТ «Видавництво» Економіка «, 2000. — 435с.
2. Вікіпедія. Електронний ресурс / Режим доступу: http://uk.wikipedia.org
3. Яруллин Р.Р., Галимова Г.А. Теоретические основы финансового потенциала региона // Экономические науки. – 2011. – № 6. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.science-education.ru/100-5094
4. Російський енциклопедичний словник. – М.: Проспект, 2099. – 1358 с.
5. Иванова Г. Б. Территориальные финансы России: теория, методология, практика: дис. … д-ра экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 40-41.
6. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник. – 2-е изд., перераб. и дополн. / Под ред. В.К. Сенчагова, А.И. Архиповой. – М.: ТК Велби, Издательство «Проспект», 2004. – 720 с.
7. Исаев Э.А. Финансовый потенциал крупного экономического района // Экономика. – 2007. – № 1. – С. 26.
8. Зенченко С.В. Финансовый потенциал региона: методы и модели оценки. Ставрополь: Севказ ГТУ, 2008.
9. Колчина О. Разработка методики оценки инвестиционного образования // Муниципальная власть. – 2006. – № 3. – С. 79.
10. Финансовый баланс территории и его использование / Под ред. Н.Г. Сычева, К.И. Таксира. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 336 с.
11. Толстова М.Л. Совершенствование методологических подходов к определению финансового потенциала региона // Российское предпринимательство. – 2010. – № 12. – Вып. 2 (174) . – С. 152-157 .
12. Иванова Г. Б., Прокопенко Р. А. Финансовый потенциал территорий: оценка и принятие управленческих решений // Региональная экономика: теория и практика. – 2001. – № 11(50). – С. 82.
13. Лыкова Л. Финансовый потенциал субъектов Федерации // Федерализм. – 2008. – № 3. – С. 41.
14. Большая советская энциклопедия. – Т. 20. – М., 1977. – С. 428.
15. Зенченко С. В. Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 1. – С. 186-198.
16. Конярова Э. К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона // Автореф. диссертации кандидата экономических наук. – Ижевск, 2005. – 20 с.
17. Коломиец А.Л. Анализ концептуальных подходов и методов оценки налогового потенциала регионов // Налоговый вестник. – 2000. – № 2. – С. 3-5.
18. Школик О.А. Стратегия повышения финансового потенциала российских регионов: Автореф. … канд. эконом. наук: 08.00.10 – «Финансы, денежное обращение и кредит» / О.А. Школик. – Екатеринбург, 2012 / [Електронный ресурс]. – Режим доступа: ww.dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii1/a993.php

19. Богачева О.В. Налоговый потенциал и региональные счета. / О.В. Богачева // Финансы. – 2000. – № 2. – С. 29-32.
20. Куницына С.Ю. К вопросу о природе налогового потенциала [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sno.jurati.ru/node/36
21. Коломиец А.Л. Анализ концептуальных подходов и методов оценки налогового потенциала регионов // Налоговый вестник. – 2000. – № 2. – С. 3-5
22. Коломиец А. Л. О понятиях налогового и финансового потенциалов региона [Электронный ресурс] // Налоговый вестник. – 2000. – № 1. – С. 3-5. Режим доступа: http://www.nalvest.com/nv-articles/detail.php?ID=3192
23. Тимусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. — М.: Экономика, 1999.
24. Султангаджиев Ш. М. Взаимосвязь налогового потенциала и налоговой нагрузки в механизме реализации налоговой политики // Российское предпринимательство. – 2012. – № 10 (208). – С. 164-170.
25. Шидов А.Х. Региональные аспекты инновационно-инвестиционного развития: теория и практика анализа инвестиций. — СПб.: СПб ГУЭФ, 2000.
26. Ултургашева О. Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3500
27. Лыкова Л. Финансовый потенциал субъектов Федерации // Федерализм. – 2008. – № 3. – С. 41.
28. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2013 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-4/
29. Зенченко С.В., Пащенко М.П. Финансовый потенциал региона и его экономическое содержание // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. –2008. – № 3(16) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http^//www.ncstu.ru
30. Каврук Е.С. Эффективность реализации потенциала кредитных отношений // Научный журнал КубГАУ. – 2010. – № 60(06) [Электронный ресурс] / Режим доступа: ej.kubagro.ru/2010/06/pdf/10.pdf
31. Костин И.В. Формирование субъектом РФ финансового потенциала инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/2/ekonomika/kostin.pdf
32. Кириллова Л.Н. Роль финансов домохозяйств в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economicarggu.ru/2010_3/vorohobova.pdf
33. Загородников С. В.Финансы и кредит: учеб. пособие. – М.: Омега-Л, 2007.
34. Амирова О.А. Кредитный потенциал как фактор устойчивости инвестиционно-инновационного процесса в регионе / А.О. Амирова // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 4 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: http://cyberleninka.ru/article/n/kreditnyy-potentsial-kak-faktor-ustoychi

О.А.Москаленко
преподаватель ИЭФ КНУ им. Ж. Баласагына

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Development of information technologies and means of communication, first of all electronic networks, gave a powerful impulse for formation of the new environment, activity of formation and which intensity of use became important feature of functioning of modern business which pronounced tendency of development was an emergence of new forms of interaction of economic agents and implementation of business processes with the prevailing share of an electronic component of business relations.

В современном мире в последнее время наблюдается тенденция стремительного технологического развития кибернетики и электроники, что, в свою очередь, является предпосылкой интенсивного наращивания процессов информатизации всех сфер народного хозяйства. Формирование информационного общества привело к выходу информационно-коммуникационных технологий на новый уровень, позволяющий решать сложные экономические задачи как для отдельных коммерческих структур, так и в общегосударственном масштабе. При этом значительная часть экономики бизнеса становится электронной и перемещается в глобальную среду сети Internet [19].

Один из сторонников «постиндустриального общества» Элвин Тоффлер, предсказавший многие черты современного информационного общества еще в начале 80–х гг. прошлого века, в своем классическом труде «Третья волна» разделяет историю человечества на «технологические волны» [18]. Одна технологическая волна сменяет другую, за сменой технологий происходит смена общественных формаций. По Тоффлеру, «...Мир стоит на пороге грандиозных социальных перемен, технических и культурных нововведений. Глубинное и поразительное по своим следствиям развертывание потенциала техники оказывает воздействие на все стороны социальной жизни. Меняется не только содержание труда, в десятки и сотни раз возрастает его производительность. Существенные преобразования происходят во всем строе культуры и современной цивилизации. Микроэлектронная революция увеличивает мощь человеческого интеллекта. Технологические новшества оказывают влияние на социальную структуру общества. По существу, рождается новый цивилизационный уклад, в котором принципиально иной будет сфера труда, управления, досуга» [18]. То есть речь в данном контексте идет об информатизации мирового, экономического пространства, что, в свою очередь, дало развитие такому понятию, как «электронная коммерция».

С.И.Паринов считает [13], что в начале XXI в. информационная эволюция завершает очередной виток, и современная экономическая система стремится к той точке, в которой экономическая стабильность базируется на сообществе экономических агентов, находящихся в непосредственном и равновесном контакте друг с другом. Так, уже в 70-х гг. XX в. началось теоретическое осмысление категорий «информационная революция», «информационное общество», «информационная экономика». Как отмечает Е. Майминас, «суть происходящих изменений, если их коротко охарактеризовать, состоит в переходе от «материального» к «информационному» обществу – обществу, основанному на производстве, распространении и потреблении информации. ... Материальная составляющая в структуре материальных благ уступает первенство

информационной» [9]. Если ранее ресурсы экономического развития были достаточно жестко привязаны к территориям, технологиям, то в настоящее время главным ресурсом становится интеллект (знания [15]), финансы и информация. Ресурсной реструктуризации во многом способствовало также развитие Интернета как среды, не имеющей границ для существования и распространения информации [10].

Началом эпохи электронной коммерции можно считать 1960 г., когда компании American Airlines и IBM приступили к созданию системы автоматизации процедуры резервирования мест на авиарейсы – SABRE (Semi-Automatic Business Research Environment – полуавтоматическое оборудование для коммерческих исследований). Это был первый опыт создания системы электронной коммерции [5].

Концептуализация «электронной коммерции» и «электронного бизнеса» началась в США в начале 80-х гг. XX в. и основывалась на ранее выдвинутых идеях глобальной информационной экономики, в частности, представителя кейнсианской школы Ф. Мэчлапа [10].

В свою очередь, одним из средств осуществления и поддержки процессов информатизации в экономической среде является электронная коммерция, при помощи которой возможно с максимальной эффективностью осуществлять различного рода коммерческие сделки и операции, достаточно быстро реагировать на изменения рынка товаров и услуг, расширять сферы влияния коммерческих субъектов и усиливать их конкурентные преимущества. А появление Интернет-технологий способствовало распространению электронной коммерции во многих странах мира. Она развивается такими темпами, что во многих странах вопросы электронной коммерции обсуждаются на законодательном уровне [11].

Одна из первоочередных задач, связанных с освоением электронной коммерции, состоит в определении ее предметной области и создании понятийного аппарата.

Изучение данного вопроса осложняется и тем, что нет еще общепринятого определения термина «электронная коммерция», а потому как научная дисциплина она находится на этапе сбора фактов, а информационные технологии распространяются в направлении от развитых стран к развивающимся, охватывая все новые культуры, сильно отличающиеся от тех, в которых эти технологии зародились [7].

В настоящее время в литературе нет четкого разграничения терминов «электронная коммерция» и «электронный бизнес». Некоторые авторы под электронным бизнесом понимают бизнес-деятельность с использованием исключительно средств Интернета, а электронную коммерцию – как деятельность с использованием коммуникационных технологий [12].

По мере проникновения современных информационных и коммуникационных технологий в деятельность различных общественных институтов и производств диапазон коммерческих отношений на основе активного использования интернет существенно расширяется. Уже сегодня электронная коммерция становится частью повседневной жизни, а в самом ближайшем будущем такая форма организации деловых отношений станет обычной.

Одним из направлений развития электронной коммерции является электронная торговля. Однако многие авторы употребляют термины «электронная торговля» и «электронная коммерция» как синонимы. В частности, И. Г. Балабанов [2] и Д.

Козье [8] в своих работах не делают различий между понятиями «электронная торговля» и «электронная коммерция» [6].

В связи с этим в современной экономической науке происходит постепенная трансформация понятий, что влечет появление различных толкований терминов «электронная коммерция», «электронный бизнес».

В большинстве случаев понятие электронного бизнеса трактуется как общее понятие бизнес-активности в Интернете.

Д.Козье вводит понятие электронной коммерции как процесса осуществления деловых операций, связанных как с коммерческими операциями (купля-продажа услуг и продуктов) для непосредственного извлечения прибыли, так и поддержкой извлечения прибыли (облегчение взаимодействия между деловыми партнерами, создание спроса на продукты и услуги, послепродажное сопровождение и обслуживание клиентов и т.д.). В своей работе «Электронная коммерция» Д. Козье делает вывод о том, что электронная коммерция основана на структуре традиционной коммерции. Понятие электронной коммерции трактуется как процесс использования интернета для проведения коммерческих операций между предприятиями или между предприятием и потребителями [16].

Подчеркивается, что электронный бизнес – любая транзакция, совершенная посредством информационно-коммуникационных технологий, по завершению которой происходит передача права собственности или права пользования вещественным товаром или услугой. Можно согласиться с выводом, что с точки зрения функциональности электронная коммерция представляет собой новую технологию ведения бизнеса, которая приносит и новые экономические преимущества [22].

Так, в работе И. Г. Головцовой дается следующее определение электронного бизнеса и электронной коммерции: «Электронный бизнес – любая базирующаяся на средствах Интернета бизнес-деятельность, преобразующая внутренние и внешние взаимоотношения для создания новой стоимости и использования рыночных возможностей. Электронная коммерция – использование коммуникационных технологий для передачи бизнес-информации и ведения бизнеса» [4].

Однако такие определения не дают четкого представления относительно того, какое из понятий является более общим.

Некоторые авторы, например В. С. Глотов в работе «Электронная коммерция», вообще не дают определения этим понятиям. В работе Д. Эймора «Электронный бизнес» определения отсутствуют, а электронная коммерция понимается в очень узком смысле, только как розничная электронная торговля [21].

Международные организации используют собственные трактовки термина «электронная коммерция». Так, в ВТО под электронной коммерцией понимаются производство, реклама, продажа и распространение товаров посредством телекоммуникационных сетей. В материалах стран «Большой восьмерки» она определяется просто как использование электронных средств (телефона, факса, телевизора, Интернета и т. д.) для осуществления коммерческих сделок [20].

Таким образом, целесообразно разделить электронную коммерцию на электронную торговлю и электронную коммерцию в индустрии услуг, как это сделано в работе под редакцией Л. А. Брагина «Электронная коммерция» [22].

Однако, как справедливо отмечают В.М. Попов, Р.А. Маршавин и С.И. Ляпунов, «в настоящее время среди ученых и специалистов нет единого мнения о том, какие области человеческой деятельности следует включать в понятие «электронная коммерция».

Названный термин («электронная коммерция» – от англ. electronic commerce, e-commerce, EC) получил широкое применение сначала в зарубежных, а затем и в отечественных средствах массовой информации и отдельных практических работах авторов-экономистов [17].

Следует отметить, что зарубежными и отечественными исследователями-экономистами понятие электронной коммерции наиболее часто раскрывается через определения электронного обмена данными (ряд авторов в качестве синонима использует термин «электронный документооборот») электронного перевода денежных средств и электронной торговли.

В свою очередь, специалисты Российской ассоциации документальной электросвязи (АДЭ) предлагают следующее определение понятия электронной коммерции: «Электронная коммерция, или электронное ведение бизнеса представляет собой сферу деловой деятельности, включающую электронный документооборот, электронную систему платежей и электронную торговлю».
Следует отметить, что отдельные авторы рассматривают термин «электронное ведение бизнеса» в качестве эквивалента (синонима) по отношению к понятию «электронная коммерция». При этом под электронным обменом данными (документами) (Electronic Data Interchange, EDI), как правило, понимается «электронный обмен деловыми документами (такими, как заказы на покупку, биржевые котировки, накладные на различные товары и счета-фактуры) между компьютерными программами различных компаний в стандартизированной форме. Обычно электронный обмен документами используется при ведении дел с поставщиками» [17].

Электронный бизнес – любая базирующаяся на средствах Интернета бизнес-деятельность, преобразующая внутренние и внешние взаимоотношения для создания новой стоимости и использования рыночных возможностей, предоставляемых новыми правилами «связанной экономики».

Если обратиться еще к одному источнику – учебному пособию Российского государственного торгово-экономического университета под редакцией С.В.Пирогова, то в нем даются следующее определение: «Электронная коммерция – это технологии совершения коммерческих операций и управления производственными процессами с применением электронных средств обмена данными» [3].

Проведенный анализ понятийного аппарата терминов «электронная коммерция» и «электронный бизнес» показывает, что электронная коммерция является подмножеством электронного бизнеса.

Поэтому электронная коммерция является составной частью электронного бизнеса, и оба эти понятия можно определить следующим образом [3]:
электронная коммерция – это любая сделка, совершенная через компьютерную сеть, в результате которой право собственности или право пользования товаром или услугой было передано от одного лица другому;
электронный бизнес – это любой вид деятельности, которую организация осуществляет посредством сети связанных между собой компьютеров.

Таким образом, понятие «электронный бизнес» включает в себя как электронную коммерцию, так и другие виды деятельности (налаживание партнерских отношений, взаимодействие с дочерними предприятиями, внутрифирменный менеджмент и др.), осуществляемые посредством сети Интернет и любых других компьютерных сетей [6].

Важнейшей составной частью электронной коммерции является электронная торговля.

В соответствии с толкованием этого термина генеральным директором Всемирной торговой организации (сентябрь 1998 г.) заявлено, что электронная торговля является специфической формой торговли, принципиально новым способом покупки, продажи и распределения товаров и услуг, регулируемых в настоящее время международно признанными многосторонними правилами торговли, в частности, Генеральным соглашением о торговле услугами (ГАТС).

Из приведенных определений видно, что в словосочетаниях «электронная коммерция» и «электронная торговля» ключевыми словами являются «коммерция» и «торговля», при этом термин «торговля» следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и недоговорных.

Электронная коммерция по своей природе интернациональна. Пока наибольшее применение она получила в коммерческих операциях между США, Японией и странами ЕС, странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Во многих аналитических работах и прогнозах подчеркивается, что наибольшую пользу она могла бы принести развивающимся странам, малым и средним предприятиям, не исключением может и быть Кыргызская Республика [7].

Особенность современного этапа развития электронной коммерции состоит в том, что наступило всеобщее отрезвление по поводу ее дееспособности. Мир убедился, что, за исключением внешнего формата, она ничего принципиально нового не предложила. Попытки работать с массовым потребителем в виртуальном пространстве не увенчались успехом. Причина в том, что интернет-компании фактически переносили традиционные модели бизнеса в сеть, однако работать по ним не смогли. Увлекшись виртуальными технологиями, они незаслуженно забыли такие компоненты реального бизнеса, как маркетинг, товароведение, логистика, отношения с потребителями и поставщиками и др. Ситуация начала меняться только тогда, когда новые информационные технологии стали осваивать традиционные, знакомые потребителям компании, которые и перехватили инициативу у интернет-компаний.

Начало нынешнего столетия ознаменовалось расцветом электронной индустрии. Идет повсеместное внедрение «умных» компонентов, оснащение традиционных технологий новейшими компьютерными системами. Этот расцвет является следствием внедрения информационных технологий во все отрасли экономики. Однако процесс этот идет в разных странах по-разному, и состояние отрасли информационных технологий в экономике конкретной страны является одним из индикаторов успешности ее экономического развития. Можно привести цифры, которые характеризуют этот процесс в индустриально развитых странах: доля отрасли информационных технологий в валовом национальном продукте США составляет 12,5 %, в Швеции – 8,26 %, в Великобритании – 9,47 %, в Японии – 6,18 %, в ЕС - 11,36 %. В России этот показатель составляет лишь 3,61 %, в Кыргызстане информационные технологии в ВНП составляют менее 1 % [1]. В

Соединенных Штатах Америки в 2014 г. общий объем инвестиций в Интернет составил 33 млрд долл. Результатом применения этих технологий, в том числе и электронной коммерции, явился 5%-ный прирост валового национального продукта, достигнутый благодаря этим инвестициям. В Европе за тот же год объем инвестиций составил около б млрд долл. Это дало, по некоторым оценкам, около 1 % прироста валового национального продукта [7].

Организация бизнеса на новой технологической основе обеспечивает процессы использования информации как фактора общественного производства. Такая организация бизнеса порождает новые формы конкуренции, специфическую конкурентную среду, в которой, в первую очередь, конкурирует информационная ресурс.

Исходя из модели информационного взаимодействия контрагентов рынка электронной коммерции, важно:

- соответствие ресурса направлению деятельности фирмы;
- наличие необходимой и достаточной информации о предлагаемых товарах и услугах;
- удобство общения с «клиентом», в том числе возможность обратной связи, установления дальнейшего контакта;
- возможность исследования целевой аудитории, потребительских предпочтений и т.д.;
- соблюдение эргономических требований при контентном решении сайта как основного инструмента ведения бизнеса в Интернете с учетом возможного воздействия на предполагаемого «клиента» (например, расстановка «акцентов» посредством размещения информации в активных зонах, использование соответствующего цветового и шрифтового выделения) и т.д. [23].

В мировой практике электронная коммерция основана на структуре традиционной коммерции, а использование электронных сетей добавляет ей гибкость. Данную схему можно представить на рис. 1 [3].

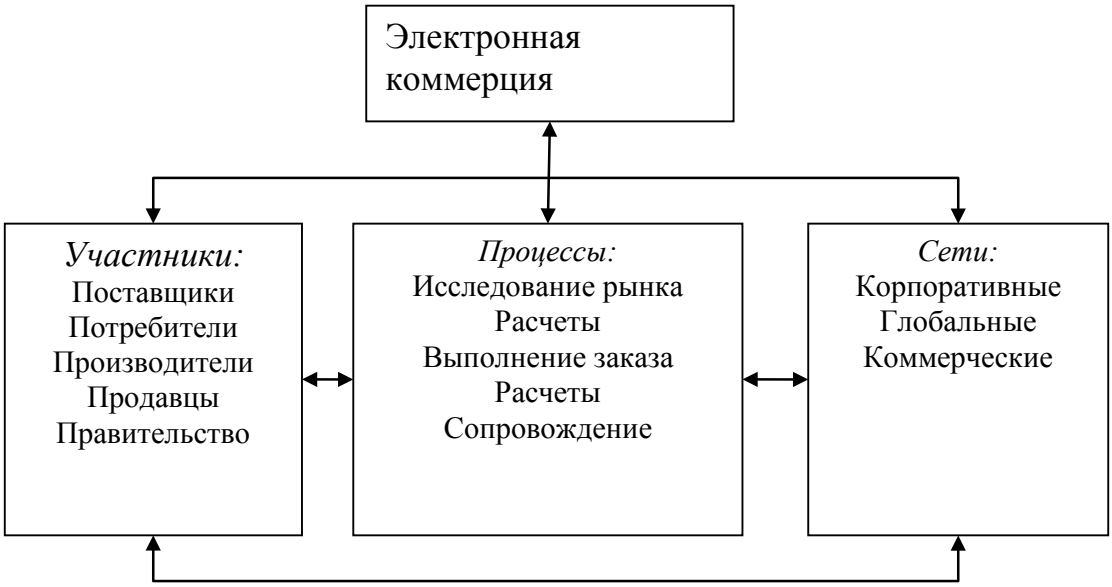


Рис. 1. Основные составляющие компоненты электронной коммерции

Итак, согласно схеме, представленной на рисунке, можно сделать вывод о том, что основа электронной коммерции состоит из трех составляющих: во-первых, это участники процесса, в качестве которых могут выступать поставщики, потребители, покупатели, производители, продавцы, а также правительство. Процессы осуществления электронной коммерции состоят в исследовании рынка, в расчетах с поставщиками и потребителями, выполнении заказа и сопровождении заказов. Самый важный компонент электронной коммерции – это сети, которые могут быть как глобальными, т.е. осуществление операций на мировых рынках, так и корпоративными, имеется в виду осуществление процессов электронной коммерции между крупными корпорациями, и коммерческими, потому как электронная коммерция принесет любому бизнесу и краткосрочную, и долгосрочную пользу. Она не только откроет новые рынки и поможет найти новых заказчиков, но также облегчит и ускорит ведение дел с постоянными покупателями [23].

В ходе проведения исследования о роли электронной коммерции в развитии бизнеса можно отметить следующие основные моменты.

Процесс автоматизации, технологического развития кибернетики и электроники, который характерен для начала XXI века, был спрогнозирован сторонником «постиндустриального общества» Элвином Тоффлером в начале 80-х годов прошлого столетия.

Однако началом эпохи электронной коммерции можно считать 1960 г., когда компании American Airlines и IBM приступили к созданию системы автоматизации процедуры резервирования мест на авиарейсы – SABRE (Semi-Automatic Business Research Environment – полуавтоматическое оборудование для коммерческих исследований). Это был первый опыт создания системы электронной коммерции.

Концептуализация «электронной коммерции» и «электронного бизнеса» началась в США в начале 80-х гг. XX в. и основывалась на ранее выдвинутых идеях глобальной информационной экономики, в частности, представителя кейнсианской школы Ф. Мэчлапа.

В настоящее время в литературе нет четкого разграничения терминов «электронная коммерция» и «электронный бизнес».

По мере проникновения современных информационных и коммуникационных технологий в деятельность различных общественных институтов и производств диапазон коммерческих отношений на основе активного использования Интернета существенно расширяется. Уже сегодня электронная коммерция становится частью повседневной жизни, а в самом ближайшем будущем такая форма организации деловых отношений станет обычной.

Список использованной литературы

1. Сборник Национального статистического комитета. Кыргызстан в цифрах. Основные социально-экономические показатели за 2009-2013 гг. URL:www.stat.kg
2. Балабанов И.Т. Электронная коммерция. – СПб.: Питер, 2002.
3. Головцова И.Г., Мирзоев Р.Г., Ястребов А.П. Электронная коммерция: Учебное пособие / ГУАП. - СПб., 2007.
4. Головцова И.Г. Электронная коммерция Учебное пособие. – СПб.: ГУАП. — С. 4-8.

5. История электронной коммерции URL:http://www.fort-knox.ru/ponyatie-i-sushchnostj-elektronnoj-kommertsii/istoriya-elektronnoj-kommertsii.html
6. Климченя Н.С. Электронная коммерция: Учебное пособие / Н.С. Климченя. – Мн.: Выш. шк., 2004. – 191 с.
7. Кобелев О.А. Электронная коммерция: Учебное пособие / Под ред. проф. С.В.Пирогова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – С. 11-28.
8. Козье Д. Электронная коммерция: пер. с англ. – М.: ИТД «Русская Редакция», 1999.
9. Майминас Е. Информационное общество и парадигма экономической теории // Вопросы экономики. – 1997. – № 11. – С. 86.
10. Мошкин И.В. Электронный бизнес. Факторы социально-экономического развития в информационной экономике. URL:http://www.portal-u.ru/moshkin11zakluch
11. Никитина И.В. Формирование спроса на рынке электронной коммерции / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2008 / URL: http //old.econ.msu.ru/cmt2 /lib/a/1057/file /Nikitina.pdf
12. Пакина Т.В. Электронная коммерция и электронная торговля: подходы и классификация // Вестник РЭА. – 2008. – № 5. – URL:http://rus. neicon.ru: 8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/7553/8 _Панкина.pdf?sequence=1
13. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – С. 64.
14. Сиротин И. С. Теоретические аспекты влияния электронных денег на денежное обращение: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Ярославль, 2006. – С. 23-24.
15. Скорев М.М. Образование как институциональный фактор воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неоэкономики: Дис. ... докт. эконом. наук. – Ростов-н/Д. 2004. – С. 12-13.
16. Соколова А.Н., Геращенко Н.И. Электронная коммерция: мировой и российский опыт. – М.: Открытые Системы, 2000. – 224 с.
17. Тедеев А.А. «Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность): правовое регулирование и налогообложение» URL: http://ecommercelaw.ru/elektronnaja-ekonomicheskaja-deatelnost-tedeev.html
18. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ./ Э.Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.
19. Шалева О.И. Электронная коммерция / URL:http://uchebnikionline. com/informatika/elektronna_ komertsiya_-_shaleva_oi/teoretichni_ osnovi_ elektronnoyi_ komertsiyi.htm#622.
20. Шамраев А. В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). – М., 2003.
21. Эймор Д. Электронный бизнес: эволюция и/или революция: пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2001.
22. Электронная коммерция: учебное пособие / под общ. ред. Л. А. Брагина. – М.: Экономистъ, 2005.
23. Электронная коммерция: основы организации и ведения бизнеса: Учебное пособие / А.Л.Денисова, Н.В.Молоткова, М.А.Блюм, Т.М.Уляхин, А.В.Гуськов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – С. 4-5.

Н.М.Турсунова
ст. преподаватель АГУПКР

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КР

The article is dedicated to the creation of effective banking supervision required for the stable development of the banking system and the sustainable development of the economy.
This requires the use of new surveillance methods to improve the financial stability of the banking sector and enhance its role in the economic development of the country. The article discusses the ways and methods of solving problems and introduction of risk-based supervision.

Финансовый сектор в нашей стране представлен банками, микрофинансовыми и кредитными учреждениями, страховыми компаниями, инвестиционными фондами и другими небанковскими финансовыми учреждениями. Банковский сектор – основной сегмент финансовой системы Кыргызской Республики. Коммерческие банки играют главную роль в системе финансового посредничества Кыргызстана в институциональном плане, превосходя остальных финансовых посредников по экономическому потенциалу. Институциональная структура активов финансового сектора КР за последние 3 года представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Институциональная структура активов финансового сектора КР [1]

Активы финансового сектора (в %)	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**
Банковский сектор	75,8	80,0	81,5
Небанковские финансово-кредитные учреждения (НФКУ)	22,9	18,7	17,2
Другие финансовые компании	1,3	1,3	1,2

Как видно из данных табл. 1, наибольший удельный вес в структуре активов финансового сектора за последние 3 года занимает банковский сектор, в среднем значение составляет 79,0 %, небанковские финансово-кредитные учреждения (НФКУ) и другие финансовые компании – 19,6 % и 1,3 % соответственно [1]. Таким образом, роль банковского сектора в достижении долгосрочного устойчивого развития КР крайне важна, так как во многом именно кредитные ресурсы обеспечивают необходимый прирост объема инвестиций в основной капитал. Деятельность коммерческих банков как экономических субъектов обеспечивает повышение занятости населения, вносит существенный вклад в увеличение налоговых отчислений и социальных взносов, способствует развитию банковской инфраструктуры. Коммерческие банки активно участвуют в реализации государственных программ по финансированию сельского хозяйства. По данным НБ КР, за 2011–2012 годы в рамках проекта «Доступные кредиты фермерам» было профинансировано проектов на сумму более 1,2 млрд сомов, а в течение 2013 года по проекту правительства субсидированного кредитования сельского хозяйства – на сумму около 2,3 млрд сомов. Наряду с участием коммерческих банков в реализации государственных программ по поддержке сельского хозяйства также финансируются инвестиционные проекты на долгосрочный период (более трех лет) [1].

На начало 2014 г. на территории Кыргызской Республики действовало 24 коммерческих банка, включая Бишкекский филиал Национального банка

Пакистана. Среди действующих коммерческих банков 16 банков – с иностранным участием в капитале. С приходом иностранных банков развитие банковской системы республики вышло на качественно новый уровень, характеризуемый улучшением качества обслуживания клиентов, внедрением на рынке новых банковских услуг, технологическим прогрессом и слиянием небольших коммерческих банков. Финансовые показатели системы за период с 2011 по 2013 годы имеют устойчивую тенденцию к росту, наиболее значительные из них рост депозитной базы, рост прибыли банков.

Банковской системе КР как одной из важных структур экономики присущи, на наш взгляд, следующие проблемные аспекты функционирования.

Проведение коммерческими банками консервативной кредитной политики. Данный аспект объясняется высокими кредитными рисками, связанными с макроэкономическими рисками (в т.ч. с политическими рисками), а также низким уровнем финансового проникновения, слабой конкурентной средой в банковском секторе.

Таблица 2 – Индикаторы финансового посредничества (в %) [1]

Показатели	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**
Активы/ВВП	23,6	28,2	31,7
Кредиты/ВВП	10,9	12,9	15,4
Депозиты/ВВП	11,2	14,2	16,5

Данные табл. 2 показывают, что, согласно опубликованным данным, уровень финансового посредничества в Кыргызстане за период 2011-2013 гг. последовательно растет, однако показатели остаются сравнительно низкими, сохраняется преобладание внешнего финансирования реального сектора над внутренним, что свидетельствует об имеющихся возможностях для дальнейшего расширения активных операций банковской системы.

Недостаточно эффективное управление банком своими ликвидными активами. Об этом свидетельствует рост избыточной ликвидности у банков. По данным НБ КР, по состоянию на 31 декабря 2013 г. коэффициент ликвидности по банковской системе составил 70,0 % (на конец 2011 г. – 74,9 %, на конец 2012 г. – 79,5 %) при нормативе 30 % [3]. На этом фоне высокий уровень спроса на кредитные ресурсы банковского сектора не обеспечивается адекватным предложением кредитных средств. В результате рост депозитов не в полной мере трансформируется в расширение кредитования реального сектора.

Высокая стоимость кредитных ресурсов и ограниченный доступ к ним людей. Большинство выданных кредитов являются краткосрочными, которые непригодны для финансирования инвестиционных проектов с длительным сроком окупаемости. Сохраняется высокая концентрация кредитов (краткосрочных и долгосрочных), а также концентрация проблемных кредитов в торговой отрасли.

Непрозрачность работы банковского сектора, связанная с кредитованием. По итогам проверок за 2013 г. Национальным банком были выявлены нарушения требований законодательства в части проведения операций с инсайдерами и с аффилированными лицами, классификации активов и создания адекватных резервов, управления кредитным риском, учета прочей собственности, нарушений при расчете некоторых экономических нормативов и коэффициентов, а также некорректного заполнения разделов банковской отчетности [4]. К отдельным банкам были применены меры надзорного реагирования в связи с недостатками в

системах внутреннего контроля и управления банковскими рисками. По итогам анализа НБ КР определено, что основными рисками в банковском секторе Кыргызстана являются кредитный риск и риск концентрации [2].

Таким образом, в результате отмеченных рисков и проблем в банковском секторе для повышения устойчивости отечественной банковской системы актуальным становится повышение конкуренции в банковском секторе, а также усиление работы в направлении внедрения элементов содержательного риск-ориентированного надзора. Риск-ориентированный надзор включает систему мониторинга внешних и внутренних риск-факторов, направленных на снижение вероятности потрясений на финансовых рынках.

В целом система регулирования и надзора имеет первостепенную задачу поддержания надежной и здоровой банковской системы, что выполнимо с помощью эффективного надзорного процесса, целью которого является раннее обнаружение проблем в деятельности банков и принятие соответствующих мер для предотвращения их краха, включая предупредительные меры и санкции.

Несмотря на то, что система регулирования и надзора за последние годы претерпела значительные положительные изменения, отечественная надзорная политика не способствует развитию экономики и роста производства, а нацелена только на стабильность банковской системы. И отвечая на вопрос, какой заемщик лучше для банка, то исходя из тех надзорных требований, которые есть, получается, что клиенты, занимающиеся торгово-посреднической деятельностью, находятся в более выгодных условиях, чем клиенты, занимающиеся приобретением оборудования, производством, которым нужен долгосрочный кредит. Поэтому мы считаем, что проблемы стабильности должны быть поставлены в подчинение другим, более глобальным задачам. Для дальнейшего совершенствования банковского надзора, стимулирования кредитования в целях устойчивого роста экономики мы предлагаем предпринять следующие шаги.

Сфера использования дифференцированного риск-ориентированного регулирования должна расширяться, чтобы снизить издержки регулирования банковского сектора без потери качества надзора. Дифференцированное регулирование предполагает, что интенсивность дистанционного надзора (включая объем и режим предоставления отчетности) должен зависеть от роли кредитной организации в обеспечении стабильности банковской системы и оценки финансовой устойчивости. В рамках такой системы более пристальное внимание должно уделяться надзору за системообразующими банками и банками, располагающими генеральными лицензиями. Проблемы кредитных организаций, располагающих широкой филиальной сетью, контролирующих значительные активы и привлекающих значительные средства вкладчиков, способны оказать существенное негативное влияние на устойчивость национальной финансовой системы. Такое влияние исключено в случае малых и средних банков, ведущих свою деятельность в ограниченном масштабе. А для повышения мотивации сотрудников надзора необходимо повысить ответственность надзорных органов за проблемы отдельных кредитных организаций [6].

Достоверность официальной отчетности банков возможна с повышением определенных требований к системе внутреннего контроля, руководителям банков, главным бухгалтерам и к формированию учетно-операционной деятельности банков. Безусловно, в этой связи появляется необходимость тесного взаимодействия аудиторских фирм и НБ КР, которое должно осуществляться на базе организации единого методологического центра, направленного на работу с аудиторскими организациями и банками. Появление такого центра позволит улучшить взаимодействие надзорных, а также контрольных органов с аудиторами и

банками, снизит бухгалтерские и налоговые риски, уменьшит количество проверок банковских организаций и сократит время их проведения. Создание такого центра должно сопровождаться также формированием для основных должностей банков систем аттестации, которое может быть осуществлено в рамках стандартов качества деятельности банковских организаций.

Например, в России за последний год лишились лицензии около 50 банков. Финансовые власти борются с отмыванием денег, уходом от налогов и офшорными схемами. В итоге на выплаты обманутым вкладчикам за это время ушло более 100 млрд рублей [7]. Причин для лишения банков лицензии может быть не так много, это не только крупные нарушения законодательства, но и в целом несостоятельность кредитной организации. В любом случае, при любых обстоятельствах закрытия банков проблемы возникают, прежде всего, у вкладчиков – физических лиц, а также у организаций, имеющих расчетные счета в данных учреждениях.

Далее мы предлагаем развитие системы оценки рисков в области инновационных и инвестиционных проектов. Должны появиться отраслевые стандарты, которые позволят в полном объеме и комплексно оценивать будущие результаты проекта и вытекающие из проекта риски. Эти стандарты должны быть прозрачны для всех субъектов рынка, для компаний, осуществляющих инновационную деятельность, для кредитных организаций, для государственных структур, осуществляющих контроль и принимающих решение о финансовой поддержке. После внедрения стандартов необходимо сформировать специальные «льготные» правила оценки и формирования резервов. Имея четкие требования и подходы к оценке рисков, закрепленные в этих стандартах, регулятор совместно с кредитными организациями может сформировать иные требования к формированию резервов под такие кредиты.

Кроме того, инструментами реализации инвестиций со стороны банковской системы могли бы стать не только классические кредиты, но и иные формы участия, к примеру, лизинговое финансирование. Лизинговые сделки для клиента — это экономия налогов, лизинговые платежи полностью относятся на расходы организаций; возможность ускоренной амортизации, более длительное по сроку финансирование. Для финансовых институтов это более высокая маржа, возможности долгосрочного фондирования при трансграничных сделках, контроль рисков с точки зрения целевого использования кредита [5].

Таким образом, резюмируя вышеуказанное, отметим, что существующие макроэкономические предпосылки и текущее состояние внутреннего финансового сектора не могут в полной мере обеспечить устойчивое развитие экономики, а банковский сектор КР сохраняет заметный потенциал и является определяющим фактором в обеспечении долгосрочного устойчивого развития экономики.

В мировом банковском сообществе в свете последних кризисных явлений утвердилось понимание того, что стабильное функционирование банковской системы может быть достигнуто только при органичном системном единении надзора регулирующих органов и высокого профессионального уровня управления коммерческим банком. При этом надзор должен быть не формальным, а содержательным и иметь риск-ориентированный характер. А к проведению осмотрительной, взвешенной политики и поддержанию финансовой устойчивости банки должны побуждать не только надзорные органы, но и здоровая конкуренция в банковском секторе, и жесткая дисциплина управления [6]. Такое постепенное внедрение элементов содержательного риск-ориентированного надзора, безусловно, является шагом к созданию современного банковского надзора по западным стандартам.

Список использованной литературы

1. Отчет о стабильности финансового сектора КР за 2012-2013 г. НБ КР. http://www.nbkr.kg.
2. Основные направления развития банковского сектора на период 2014-2017 г. НБ КР. http://www.nbkr.kg.
3. Тенденции развития банковского сектора (по состоянию на 31 декабря 2013 года). НБ КР. http://www.nbkr.kg.
4. Годовой отчет за 2013 г. НБ КР. http://www.nbkr.kg.
5. Материалы XXI Международного Банковского Конгресса: «Банковский бизнес и банковское регулирование: СТРАТЕГИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ» Санкт-Петербург, 2012. http://mbk.spb.ru/pastEvents.php.
6. Зике Р.В., Ковалева Е.Б. Проблемы и перспективы развития банковского надзора в России // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24 (222). – С. 187-191. – http://www.creativeconomy.ru/articles/27090/.
7. Беляков Е. В каком банке безопаснее хранить деньги. http:// www. kp. ru/daily/26229/3112442/.

Ж.К. Алымбаева
преподаватель Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БАНКА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА УСЛУГ

The results of marketing market of bank services, the aim of that was forming of infobase and recommendations on development of the regionally oriented market strategy of advancement of bank product, research are expounded in the article .

В своей маркетинговой деятельности банк должен ориентироваться на мировые тенденции и своевременно вносить изменения в маркетинговую политику и стратегию.

В последнее время многие западные специалисты и эксперты указывают на настоятельную необходимость повышения стратегической и организационной роли банковского маркетинга, который базируется на эффективном использовании новых информационных технологий. В основе современного банковского маркетинга лежит стратегия максимального удовлетворения потребностей клиентов, которая, в свою очередь, приводит к существенному повышению рентабельности деятельности банков.

До сих пор, однако, во многих розничных банках действуют факторы, ограничивающие эффективность маркетинга. Анализ, проведенный на рынке банковских услуг Кыргызстана, показал, что недостатки нынешней структуры банка проявляются на всех уровнях:

– дирекция маркетинга и другие подразделения маркетинговой службы банка, как правило, структурированы по отдельным типам банковских продуктов, по которым и разрабатываются планы маркетинга, часто не скоординированные с соответствующими планами по другим банковским продуктам, хотя все эти планы могут быть ориентированы на одни и те же группы клиентов;

– многочисленные сети распределения и сбыта банковских продуктов и услуг (отделения, агентства, системы подписки и др.) часто преследуют конкурирующие между собой коммерческие цели;

– каждый отдел банка, непосредственно контактирующий с клиентами, концентрирует усилия на своих операциях и контроле над «своими» издержками, не координируя деятельность с другими подразделениями.

По итогам анализа и учета разнообразных внешних условий развития банки, как правило, стараются использовать формы и методы управленческой деятельности и работы на рынке, которые не используются другими фирмами. Это позволяет отойти от устоев предпринимательского поведения и выбирать оригинальный путь развития.

Стратегия в маркетинге становится все более значимой. Еще совсем недавно стратегический маркетинг выглядел, в первую очередь, как определение общего направления деятельности компании с ориентированием в будущее и реагирующим на любые изменение во внешних условиях [2].

Маркетинг в банковской сфере ставит своей целью изучение рынка кредитных ресурсов, анализ финансового состояния целевой аудитории и прогнозирование на данной основе возможностей привлечения вкладов в банки, изменений в банковской деятельности.

В современных условиях, когда предприятиям и организациям разрешено открытие собственных счетов в любом банке, растет уровень конкуренции в банковском секторе.

В сфере услуг банки вторыми после авиакомпаний стали прибегать к маркетингу и начали активно применять сначала отдельные элементы маркетинга, а потом перешли к применению полноценной концепции маркетинга и стратегического планирования.

Таким образом, маркетинг как комплексная, равносторонняя и целенаправленная деятельность в области производства и рынка обеспечивает решение конкретных задач наиболее рациональным путем, он является одним из важнейших инструментов в борьбе коммерческого банка с конкурентами.

Для того чтобы производимый продукт или оказываемая услуга были всегда конкурентоспособными и имели спрос, необходимо осуществлять ряд маркетинговых решений, которые касаются четырех направлений: товарной, ценовой, сбытовой и коммуникативной политики. Решения в области товарной политики являются главенствующими в рамках общей маркетинговой стратегии банка. Это связано с тем, что банковский продукт служит эффективным средством воздействия на рынок Оптимально подобранный ассортимент продуктов прямо воздействует на сбытовую деятельность, что позволяет управлять долей маржинального дохода и, следовательно, долей чистой прибыли в выручке банка.

Для реализации поставленных целей маркетингового исследования была разработана программа действий, которая включала ряд этапов.

Определение стратегии охвата рынка

После определения структуры рынка банк выбирает для себя соответствующую стратегию маркетинга.

Концентрированный маркетинг предполагает концентрацию на одном рыночном сегменте. При этом банк может сконцентрировать свои усилия на обслуживании одной группы потребителей. Этот метод широко используется при завоевании

новых рынков. Преимущества данной стратегии состоят в относительной независимости от действий конкурентов, знание потребностей клиентов «своего» сегмента, целенаправленность рекламной кампании, стабильность доходов банка. К его недостаткам можно отнести преодоление борьбы конкурентов за привлекательный сегмент рынка на начальном этапе, концентрацию на нуждах определенного круга.

Этапы формирования банковской рекламы коммерческих банков

При формировании маркетинговой стратегии банка выбирается и устанавливается набор конкретных мер по воздействию на целевой рынок, среди которых значимое место занимает реклама. Последовательность формирования банковской рекламы

играет очень важную роль, поэтому в ходе исследований было выделено пять основных этапов формирования банковской рекламы (см. таблицу).

Вид рекламы связан с ее целями, а цели – с определенным кругом потенциальных потребителей определенного вида продукта. Имидж-реклама предполагает создание благоприятного образа банка и его услуг, она направлена не только на потенциальных клиентов, но и на более широкую публику. Ее основными целями могут быть формирование у покупателя определенного образа банка, развитие потребности в данном виде банковских продуктов. Наиболее эффективны для данного вида рекламы следующие рекламные средства: рекламные щиты, реклама в газетах и журналах, участие в благотворительных акциях (с освещением в прессе, на радио, ТВ), рекламные ролики на ТВ, реклама на транспорте.

Стимулирующая реклама предполагает стимулирование потребностей покупателей услуг банка, ее целями могут быть формирование у потенциального клиента определенного уровня знаний о данном виде банковского продукта, побуждение потребителя обратиться именно в этот банк, побуждение [6] к приобретению именно этого банковского продукта у этого банка. Наиболее эффективными средствами для этого вида являются повторяющаяся реклама в газетах и журналах, участие в выставках, телереклама, прямая почтовая рассылка.

Реклама стабильности закрепляет достигнутые результаты и осуществляется, как правило, при помощи участия в выставках, предоставлении потенциальным клиентам сведений о финансовом положении банка. Может быть также скрытая реклама при помощи статей в прессе о деятельности данного банка или его услугах.

При планировании рекламной кампании необходимо подсчитать стоимость проводимых мероприятий и скорректировать их с учетом бюджетных ограничений банка. Также важно внимательно анализировать успешность продвижения продукта, принимать дополнительные меры, чтобы повысить эффективность информационных контактов. Оценка конкурентных условий на рынке банковских услуг Кыргызстана позволила выявить специфические черты, отличающие конкуренцию в рамках рынка банковских услуг от конкуренции в других секторах, а также выявлено несоответствие интересов потребителей, заключающееся в повышении качества банковских услуг и снижении их стоимости вопреки желаниям банка повысить стоимость при неизменном или понижающемся качестве предоставляемых услуг.

Конкуренция в рамках рынка банковских услуг обладает рядом особых черт, которые отличают ее от конкуренции в остальных секторах экономики:

– банковской конкуренции присуща высокая интенсивность и развитость форм;

– конкурентами коммерческих банков являются разные категории финансовых организаций. Конкурентами универсальных банков являются узкоспециализированные банки (ипотечные, сберегательные, инвестиционные банки, которые обслуживают малый и средний бизнес; инновационные и клиринговые банки и т.д.), нефинансовые учреждения (ломбарды, кредитные союзы, пенсионные фонды и т. д.), небанковские кредитные учреждения;

– конкурентное поле состоит из многочисленных банковских рынков, на одних из которых банки являются продавцами, а на других – покупателями;

– конкуренция внутри отрасли носит в основном видовой характер, это обусловлено разделением банковских продуктов;

– банковские продукты могут быть взаимозаменяемыми, но у них нет конкурентоспособных (небанковских) заменителей, на основе чего межотраслевая конкуренция осуществляется в основном за счет перелива капитала;
– в банковском секторе нет ряда входных барьеров, которые являются характерными для большинства отраслей, это приводит к обострению конкурентной борьбы в данной области;
– ограничения ценовой конкуренции акцентируют внимание на проблеме управления качеством банковского продукта и его позиционирования на рынке;
– банковские рынки – это рынки дифференцированной олигополии, которые представляют большой потенциал для кооперации и согласования рыночной политики разнообразных кредитных организаций на равных условиях с персональной банковской конкуренцией;
– существует два вида банковской конкуренции: индивидуальная и групповая банковская конкуренция.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что концепция маркетинговой деятельности – это ориентированная на потребителя целевая философия и стратегия банка. Она основывается на анализе всего спектра показателей, влияющих на финансово-кредитную систему в целом и банка в частности. На базе маркетинговой концепции готовятся предложения по оптимизации деятельности банка, и в последующем проводится комплексное планирование внутренней и внешней деятельности банка.

В зависимости от характеристик банка (размера, специфики деятельности, учредителей) и его целей и задач выбирается маркетинговая концепция, которая принимается за основу до изменения важнейших показателей на рынке, заложенных в расчеты при ее выборе. Часть банков ориентируется на одну маркетинговую концепцию на протяжении 3-5 и более лет. Однако это могут себе позволить только надежные и консервативные банки, имеющие значительные собственные средства, ресурсы которых могут выдерживать даже сбои в экономике и политические изменения [4]. Другие меняют свою концепцию оперативно, в зависимости от динамики внешних и внутренних факторов. В то же время необходимо отметить, что на практике ни одна концепция в чистом виде не встречается.

Список использованной литературы

1. Басовский Л.Е. Маркетинг: Курс лекций: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2012.
2. Беляев В.И. Маркетинг: основы теории и практики. – М.: Кнорус, 2010.
3. Васильев Г.А. Поведение потребителей: Учебное пособие. – М., 2010.
4. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент: экспресс-курс. – СПб.: Питер, 2010.
5. Иванченко, Е.Я. Ключевые аспекты разработки марке-тинговой стратегии банка / Е.Я.Иванченко // Экономика, проектный менеджмент, образование, юриспруденция, экология, медицина, социология, философия, филология, психология, техника, математика: состояние и перспективы развития: Сб. материалов Междунар. научно-практич. конф., 4-5 июля 2013 г., г. Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента, 2013.
6. Основы маркетинга / Филип Котлер, Гари Армстронг, Джон Сондерс, Вероника Вонг; Пер. с англ. А.В. Назаренко, А.Н. Свирид; под ред. А.В. Назаренко. – М.: Вильямс , 2012.

Ж.К.Урманбетова
докт.филос.наук, проф. КТУ «Манас»

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСТАНА: НЕОБХОДИМОСТЬ, СЛУЧАЙНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНФЕКЦИЯ

Article is devoted on analysis of present situation in Kyrgyxstan in the context of global development. The emphasis is increase of role of chance in the context of social movement. The chance is open new perspectives for subjective factors, which reflect new variants of social scenario. The last years of development in Kyrgyzstan are reflect examples of social infection as description of social development. Mass-meetings as a form of protest have become the hallmark of Kyrgyzstan last two decades. Now meetings are to hinder of social development, so they are seen as a manifestation of social infection.

Размышляя о существе протекающих в республике процессов развития, невольно хочется выяснить, насколько закономерно все то, что происходит с нами в период новейшей истории Кыргызстана. Этот вопрос актуален еще и потому, что на основе такого понимания придет и осознание важности субъективного фактора – насколько возможно участие гражданина в процессах преобразования, насколько востребовано такое участие. Можно предположить, что всех проживающих в республике граждан объединяет один судьбоносный вопрос – есть ли будущее у Кыргызстана как независимого государства, а главное – каково это будущее? Что-либо зависит от нас, простых жителей своей страны? Подобные думы также невольно приводят к вопросам о существе истории развития человечества (частью которого являемся и мы), каковы тенденции развития в глобальном масштабе и насколько они оказывают влияние на развитие отдельного государства, каковым является Кыргызская Республика?

В этой связи небезынтересен философский анализ общего хода развития истории, который с неизбежностью отражается и на существовании маленького независимого государства. Хотелось бы отметить очень важный момент, отражающий изменение характера развития человечества в последней трети XX столетия. Если в анализе исторического движения до середины XX века включительно превалирующий характер носили категории закономерности и необходимости, то в последней трети столетия все больше стали говорить о доминанте случайных процессов в общей тенденции развития. Что это означает? Происходит потеря абсолютного значения «необходимости» в истории, когда закономерности подчиняли себе практически все, когда говорилось, что исключение скорее подтверждает правило (с дополнением – для неисключительных случаев). Получается, что в отражении хода развития (в том числе исторического) закономерности заполняли собой все пространство смысла, что означало превалирование необходимости над случайностью. В отражении субъективного фактора того же периода в обиходе бытовала фраза: «незаменимых людей нет» или фраза – «не личность определяет роль народа, а народ определяет роль личности и творит историю». Все это означало, что случайность сведена к минимуму в предопределении исторических движений.

Однако развитие истории временами преподносит сюрпризы в виде изменения характера исторических движений. Так, в последней трети прошедшего столетия первый план множественные факты своего влияния на развитие общественного бытия. В чем это выразилось? Разрушилась одна из супердержав, составляющих противостояние двух миров (плановой экономики, основанной на общественной собственности, рыночному хозяйству, определяемому частной собственностью) – Советский Союз. Это можно расценивать как такой факт истории, которого могло и не быть, т.е. это в определенном роде «случайность» как обратная сторона жесткой необходимости и закономерности, несмотря на приложенные усилия для реализации такой случайности.

В особенной степени проявление случайности можно наблюдать в отражении субъективного фактора: категория «личности» приобрела особенное значение, образовав некий ореол исключительного влияния на историческое развитие государств. Именно от того, кто находился во главе государства на тот переломный исторический момент времени, когда рушился большой стабильный мир, на смену которому приходили маленькие самостоятельные миры, зависело многое, в определенной степени от этого зависела судьба некогда единой страны и вновь образовавшихся независимых государств. В этом смысле отдельные личности определяли тенденции последующего движения новых геополитических единиц.

Если обратиться к новейшей истории Кыргызстана, начинающейся с обретения суверенитета, то можно с уверенностью утверждать, что такое влияние случайности не обошло и нас: выборы первого президента Кыргызской Республики и есть яркое подтверждение реализации судьбоносной случайности. Именно первый президент республики закладывал основы независимого развития нового самостоятельного государства, соответственно он закладывал основы политической традиции республики. Несовершенство заложенной традиции привело к плачевному последствию – насильственной смене власти, через некоторое время повторившейся в нашей новейшей истории. Соответственно данная традиция получила свое закрепление, превратившись в некоторую закономерность в форме гегелевской «дурной бесконечности». Результат – две «революции» за пятилетний период самостоятельного существования.

Анализ двадцатилетнего развития независимого Кыргызстана позволяет утверждать, что заложенная традиция управления страной с течением времени привела к формированию своеобразной закономерности нашего развития. Что находится во главе новой, но уже устоявшейся закономерности? Конфликт интересов, время от времени приводящий к росту социального напряжения и реализующийся через провоцирование митингов как способа решения проблем. Вряд ли проводимые митинги можно назвать классической случайностью в социальном развитии республики, одновременно они и не являются необходимостью. Что в таком случае превалирует в современной реальности Кыргызстана – необходимость или случайность?! На этом фоне рождается более глубокий вопрос – будущее государства будет разворачиваться как проявление случайности или же это будет следствием некоторой необходимости как отражения определенной стабильности нашего существования?! В этом контексте можно проиллюстрировать и вопрос о субъективном факторе – те личности, которые представляют политическую элиту страны – случайные люди или это именно те, кто призван и должен решать проблемы государства и способен определить стратегию развития будущего?!

Если исходить из общепринятого представления Кыргызстана в качестве транзитного государства, то, по логике вещей, именно те, кто находится во главе

этого перехода, должны реализовать в себе фактор исключительно судьбоносной политической элиты, несущей особую историческую ответственность и способствующей обретению новой формы бытия. Однако истинно новое, по той же логике вещей, должны были созидать действительно новые силы, понимающие и четко осознающие сущность и особенность этой новизны. Учитывая, что новая политическая элита не могла зародиться в одночасье, в управлении страной были задействованы «старые кадры», перекрашенные в новые демократические силы. Возможно, это было скорее их бедой, которая в итоге вылилась в бесконечные противоречия, раздираемые республику. За прошедшие более чем двадцать лет сама система подготовки управленческих кадров не была отлажена, поэтому и в политику, и в управление страной (отдельными сферами и структурами) приходили порой случайно. И сейчас принцип случайности в подборе кадров достаточно ярко реализован – иначе как объяснить, что бизнесмен от фармацевтики руководит стратегической сферой энергоресурсов, а министр (теперь уже экс-министр) культуры в упор не предполагает, с чем имеет дело, причем это не единичные случаи, а практика повседневной реальности.

На протяжении более двадцати лет утверждать, что Кыргызстан – транзитное государство с объективным противоречивым характером развития, означает паразитировать в контексте очень удобного понятия. Конечно, на фоне всех сложностей нашего суверенного развития говорить, что все очень плохо, означает признание своего бессилия и является никчемной позицией. Достижения, безусловно, есть, самое главное из них – прекращение порочной практики насильственной смены власти. Что необходимо для укрепления государства? Сущностные преобразования каждой отрасли развития под руководством специалистов, а не случайных людей; специалистов, реально способных определять стратегию развития и воплощать ее в действительности. Необходимо четко разграничивать понятия «случайный руководитель» и «случайность» как шанс для созидания и развития чего-то не просто нового, а действительно прогрессивного. Хорошо бы в обозначении субъективного фактора перейти от принципа случайности (инициируемого политической игрой) к необходимости как залогу стабильности и развития.

Участие же граждан в развитии государства должно выражаться не только и не столько в митингах как крайней форме решения проблем, а в определенного рода инициативах. В нашем случае подобные инициативы присущи в основном неправительственному сектору. Можно ли расширить рамки данного сектора? В чем должно выражаться участие простых людей – граждан единого государства? В использовании права выбора тех личностей, которые будут иметь право называться политической элитой и находиться в управлении государством. Это и есть прерогатива каждого гражданина, от которого будет зависеть, кто будет во главе будущих преобразований – случайные люди или действительно новые силы, способные привнести позитивную новизну для совершения вожделенного скачка вперед. В этом отношении именно от жителей страны будет зависеть, как будет реализовываться Кыргызстан в ближайшем будущем – как случайное недоразумение или необходимый элемент мировой практики.

Отдельной темой в разрезе «необходимости и случайности» в контексте Кыргызстана имеет смысл рассмотреть феномен так называемой социальной инфекции. Социальное развитие Кыргызстана последних двух десятилетий в связи с обретением независимости совершенно объективно носит противоречивый характер: отсутствие опыта построения провозглашенной демократии в рамках нашего государства с неизбежностью в качестве сопутствующего общественного феномена породило митинги. На интуитивном уровне предполагая, что демократия

подразумевает власть большинства, наш народ на всех уровнях начал выражать свою волю посредством митингов, которые стали самой распространенной формой этого самого волеизъявления. Никому и невдомек было, что теоретическое определение демократии как власти большинства в реальности предполагает соблюдение элементарных принципов общественной жизни, не говоря о святости законов государства, основным из которых является Конституция. Соответственно, более чем двадцать лет суверенитета визитной карточкой «демократического» Кыргызстана стали митинги на всех уровнях социальной жизни.

При этом митинги как стабильное общественное явление современного Кыргызстана можно интерпретировать двояко: с одной стороны, митинговый пафос привел к двум «революциям», соответственно, именно стойкость простых людей в достижении цели позволила дважды пресечь стремление к узурпации власти отдельной семьей. Получается, что именно митинговый ореол социального движения концентрированно выражал демократические явления в республике. По логике вещей, это вроде как позитив.

Однако второй интерпретацией феномена митингов является то, что они со временем превратились в некий тормоз социального развития республики. Митинги из позитивного социального движения превратились в паразитарную форму социальной активности, проявляющуюся как способ зарабатывания в эпоху безденежья, так и метод достижения чьих-то целей вне зависимости от того, благие это цели или деструктивные. Соответственно, на сегодняшний момент развития митинги невозможно ассоциировать с чем-то позитивным, демократическим, скорее они выступают безосновательной формой абсолютного протеста. В результате в экономическом отношении мы лишаемся многих (во всяком случае, некоторых) инвестиций, поскольку митинговые страсти естественным образом отпугивают потенциальных инвесторов. В социальном плане временами нарастает напряжение в различных областях жизни на фоне проводимых протестов. Немаловажную роль играет и психологический фактор – вряд ли митинги способствуют ощущению безопасности, стабильности и спокойствия, составляющих основу обыденной жизни простых граждан. В этом плане неприятие митингов на данном этапе – это адекватная реакция в стремлении к нормальной жизни.

Анализ существа митингов в республике на текущий момент исторического развития приводит к следующему:

– Объективно митинги как сопутствующий элемент независимости имеет смысл рассматривать как проявление социальной инфекции. Что такое социальная инфекция? Это социальное явление, имеющее тенденцию к количественному росту в рамках определенного общества, в итоге обретающее некоторую стабильность и выражающее степень социальной болезни общества. К примеру, секты также выступают видом социальной инфекции, с течением времени вовлекая в свои ряды все большее и большее количество людей. Если то или иное социальное явление обнаруживает востребованность, то оно с неизбежностью стимулирует его количественный и качественный рост. В случае с митингами в нашей республике эти параметры обнаруживают свою удивительную стойкость. Каким образом можно избавиться от подобной социальной инфекции? В том случае, когда не будет мотивации для совершения митингов. В качестве объективного фактора возникает необходимость в существенных качественных преобразованиях, которые вселяли бы некоторую уверенность в настоящем и будущем. Вместе с тем, свою актуальность обнаруживает косвенный субъективный фактор.

– Митинги порой имеют спонтанный характер, однако в большинстве случаев они провоцируются и управляются определенными личностями. В этом отношении

востребованность в митингах носит личностный характер, таких случаев в нашей реальности можно привести множество, что не является секретом: кому-то необходимо заявить о себе, в таком случае обычно прибегают к организации митингов, кому-то необходимо выйти из заточения – почему не устроить митинги, манипулируя чувствами людей. У нас это стало вполне обыденной практикой, не встречающей существенного противостояния. В этом смысле основной причиной организации митингов является вездесущий конфликт интересов. Чаще всего инициаторами разного рода митингов выступают представители экс-элиты или оппозиции. Возникает парадокс: теоретически элита должна быть той частью общества, которая призвана нести на себе груз исторической ответственности за необходимый прорыв в развитии государства, однако нередко она, напротив, перекладывает ответственность за свою персону на народ. Возможно, это и есть отличительная особенность нашей элиты?!

– Еще один немаловажный момент: митинги в качестве социальной силы спустились на низовые уровни, они все больше являют собой форму решения мелких конфликтов, а не глобальных, с точки зрения общества, социальных движений. Это говорит о том, что, во-первых, социальная инфекция митингов на уровне государства (т.е. на самом высоком уровне) обесточена, чему поспособствовал факт мирной передачи власти в противовес «революционному» захвату в 2005 и 2010 годах, т.е. дурная бесконечность насильственной смены власти прекращена. Во-вторых, как социальное явление митинги не прекратили своего существования, они спустились на много ступеней ниже. Это означает, что митинги как социальная инфекция остались «бродить» в различных сферах общества. Примеров этому много – перекрывание трасс, дорог для освобождения небезызвестных личностей, организация протестных акций в целях позитивного решения какого-либо наболевшего вопроса.

Анализ митингов в развитии нашей республики рождает закономерный вопрос – как долго они будут оставаться нашей визитной карточкой? Все упирается в качество преобразований.

Список использованной литературы

1. Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов //Вестник общественного мнения. – 2012. – № 2 (112), апрель-июнь – С.73-86.
2. Пригожий И. Переоткрытие времени //Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 3-19.
3. Пригожий И. Философия нестабильности //Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-52.
4. Пригожий И., Стэнгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986.
5. Урманбетова Ж.К. Демократия в Кыргызстане: проблемы и перспективы. – Palmarium Academic Publishing, Saarbrücken, 2014. – 174 с.

Г.С. Мамбеталиева
докт.полит. наук,
проф. Дипломатической академии МИД КР

ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ В ПАКИСТАНЕ 2013 ГОДА: ВЗГЛЯД НАБЛЮДАТЕЛЕЙ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

This paper shows the effectiveness of the international observers of the Commonwealth of Nations during the last general elections in Pakistan in 2013, specifically elections to the lower house of the Parliament and local legislatures at all stages of the election campaign, which is seen as a crucial element of democratization of participating countries.

Пакистан – одна из крупнейших стран Южной Азии с населением более 200 миллионов человек, которая является активным игроком на мировой политической арене. Важный фактор ее геополитического веса – собственное ядерное оружие и тесные связи с Соединенными Штатами Америки. Нельзя не отметить значение Пакистана как силы, противостоящей исламскому фундаментализму и международному терроризму. После вывода из Афганистана в конце 2014 года основной части войск США и НАТО Пакистан, как ожидается, выдвинется на острие борьбы с талибами. Но есть и другая сторона его действительности – демократическое развитие, которое отражает огромные трудности, с которыми сталкивается страна в последнее время. Напомним, что Пакистан занимает по величине пятое место в мире среди демократических стран и второе среди мусульманских демократических государств после Индонезии.

Пакистан поддерживает торгово-экономические, культурно-гуманитарные связи со странами Центральной Азии, включая Кыргызстан. Так, в Национальной стратегии устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы одним из ключевых направлений определено освоение энергетического потенциала Кыргызстана. Реализовав же проект «CASA-1000» (Central Asia – South Asia-1000), Кыргызстан получает возможность экспорта электроэнергии в Пакистан, Афганистан и другие страны. В рамках строительства железнодорожных магистралей через территорию Кыргызстана с выходом на Китай планируется строительство железнодорожного пути в Афганистан через Таджикистан. Этот проект значительно укрепит экономические связи региона с ближайшими соседями, в том числе с Пакистаном.

Специфика политической системы Пакистана заключается в авторитарно-персоналистском элементе, генезис которого восходит к началу 50-х гг. прошлого века [1]. Последние годы этот режим олицетворял президент П.Мушарраф. Персоналистский авторитаризм укореняется на определенной политико-культурной основе, которая формируется главным образом вне западной традиции [2]. За последние десятилетия страна пережила несколько военных переворотов, в том числе при экс-президенте П.Мушаррафе. Конечно, с любой точки зрения это означает ограничение демократии, регресс в демократическом развитии. Но такая ситуация вызывает быструю реакцию Содружества наций (бывшее Британское Содружество), членом которого Пакистан состоит. В частности, 18 октября 1999 года в своем заключительном заявлении министерская группа по соблюдению принципов Хараре единодушно осудила неконституционный переворот демократически избранного правительства в Пакистане, который рассматривался как серьезное нарушение принципов Содружества [3]. Исламабаду предлагалось незамедлительно подать график восстановления демократического правительства.

Но это не единственный пример влияния Содружества на политические процессы в Пакистане. Возьмем последние годы. Важная задача в этом смысле – анализ

избирательных кампаний в стране в XXI веке, поскольку именно через представительную систему и осуществляется управление страной. С известной долей погрешности можно утверждать, что выборы – это «лицо» демократии. Поэтому Содружество добивается свободных и справедливых выборов в представительские органы стран-участниц, независимости судебных органов, транспарентной системы отчетности перед обществом и механизмов защиты прав человека, активного участия в управлении государством гражданского общества, включая женщин и молодежи, развития демократии на глобальном уровне, включая повышение участия и транспарентности международных институтов [4].

Эффективным инструментом контроля выборных кампаний различного уровня в странах неустойчивой демократии является наблюдение за выборами со стороны международной общественности в лице ряда международных организаций и представителей заинтересованных государств [5]. В странах неустойчивой демократии всегда существует возможность фальсификации итогов выборов со стороны правящей политической партии или правящего режима, которые могут задействовать в своих узкопартийных интересах мощный административный ресурс. Институт международных наблюдателей должен проследить, чтобы все этапы избирательного процесса соответствовали международно признанным нормам, интересам широкой демократии.

Секретариат Содружества активно использует наблюдение за выборами в качестве инструмента укрепления демократии в странах-участницах. В этом нас убеждает статистика: например, в период с 1990 года по октябрь 2013 года на президентских и парламентских выборах работало более 100 групп наблюдателей [6]. Только в 2013 г. группы уважаемых парламентариев и видных деятелей Содружества наблюдали выборы в Лесото, Папуа-Новой Гвинее, Сьерра-Леоне, Гане, Кении, Пакистане, Гренаде, Мальдивах, Руанде, Шри-Ланке, Свазиленде и Камеруне.

Крупным шагом Содружества явилось подписание в декабре 2005 года международной декларации «О принципах наблюдения за международными выборами и кодексе поведения международных наблюдателей» [7]. Декларацию также подписали другие субъекты избирательного права: Азиатская сеть по проведению свободных выборов (ANFREA), Европейская сеть организаций по мониторингу выборов (ENEMO), Межпарламентский союз, Совет Европы, Организация американских государств, Африканский союз, Институт по выборам Южной Африки (EISA), тихоокеанские острова, Австралия и Новая Зеландия, Форум тихоокеанских островов и другие.

Для повышения производительности национальных органов управления выборами была официально запущена «Сеть органов Содружества по организации национальных выборов» в мае 2010 года. Сеть достигла прогресса в области создания онлайн-платформы, подключающей все органы Содружества по организации выборов. Работа данной Сети направлена на создание возможностей для взаимной поддержки, технической помощи и потенциала для органов Содружества по организации выборов в поисках «золотого стандарта» Содружества, а в перспективе и мирового [8].

Новое подтверждение важности деятельности международных наблюдателей со стороны Содружества наций – парламентские выборы в Пакистане 11 мая 2013 года. В соответствии с Конституцией страны состоялись всеобщие выборы в Пакистане по выборам в нижнюю палату парламента и местные законодательные собрания. Впервые за 66 лет существования Пакистана, выборы характеризовались мирной демократической передачей власти после успешного завершения пятилетнего срока демократически избранного правительства.

148 политических партий участвовало во всеобщих выборах 2013 года. Пакистанская мусульманская лига (ПМЛ) (Н), во главе с Навазом Шарифом выиграла наибольшее число голосов и мест. Она получила в Национальной Ассамблее 185 мест. Среди других парламентских партий - Пакистанская народная партия (ПНП) с 42 депутатами, партия «Движение за справедливость Пакистана» – 35 мест, Объединенное национальное движение – 23 места и Джамаат-улема-и ислам-Фазл – 14 мест. Существенно, что в результате выборов праворелигиозные партии, такие, например, как Джамаат-и ислами, Джамаат-улема-и ислам-Фазл, были отодвинуты в политике страны на второй план. Коалиционные переговоры начались сразу между ПМЛ (Н) и независимыми кандидатами и продолжались в течение восьми дней. До 19 мая было объявлено, что Шариф успешно сформировал коалицию. Это проложило путь для Наваза Шарифа, чтобы стать 18-м премьер-министром Пакистана. Выборы стали 11-ми парламентскими выборами в Пакистане, начиная с 1962 года.

Выборы сопровождались небывалым разгулом терроризма – его жертвами стали 130 человек. В их числе оказались и кандидаты в депутаты. Были зафиксированы и похищения людей. В итоге лидер правящей «Народной партии» Билавал Зардари вообще уехал из страны. Несмотря на чрезвычайные меры безопасности, терактов не удалось избежать и в день выборов. Погибло 24 человека. Либеральная Пакистанская народная партия стала одной из главных целей для нападений «Талибана», который объявил выборы «неисламскими». Перед выборами экстремисты предостерегли граждан страны от участия в голосовании, пообещав атаки на избирательные участки. Тем не менее, результаты голосования прошли при рекордной для Пакистана явке в 66 %, что наглядно показывает силу, волю и заинтересованность жителей в лучшем будущем для своей страны. Для обеспечения безопасности на выборах были задействованы 600 тысяч военных. В результате завершившееся голосование стало первыми за всю историю страны всеобщими демократическими выборами.

В июле 2013 года также состоялись выборы президента Пакистана. Новым президентом Пакистана стал представитель правящей партии Мамнун Хусейн. За него проголосовало большинство депутатов пакистанского парламента. Мамнун Хусейн принял присягу 8 сентября текущего года. В Пакистане вся полнота власти у премьер-министра. Президент – фигура сугубо церемониальная. Фаворит гонки был известен с самого начала, ведь Хусейн представляет «Пакистанскую мусульманскую лигу» премьера Наваза Шарифа.

Всеобщие выборы 2013 года наблюдала Миссия наблюдателей Содружества за выборами в Пакистане, состоявшая из 13 человек – выдающихся лиц, привлеченных из разных стран Содружества. Главой миссии работал Дуглас Киддс, бывший спикером Палаты представителей и министром Новой Зеландии. В составе миссии работали Паолин Велш (Ямайка), Ирфан Абдул Рахман (Маврикий), Захурул Элем (Бангладеш), Шейла Руссо (Антигуа и Барбуды), Сара Фрэджли (Новая Зеландия), Кэри Оньянго Авино (Кения), Генри Хоггер (Великобритания). Миссии наблюдателей Содружества было поручено рассматривать все факторы, влияющие на доверие к избирательному процессу и оценивать, насколько выборы были проведены в соответствии со стандартами демократических выборов Содружества, к которому Пакистан присоединился.

Сэр Дуглас Киддс подчеркнул важность голосования: «Передача власти от одного избранного гражданского правительства другому будет ключевой вехой для Пакистана. Важно и то, что эти выборы будут проведены в рамках ряда новых конституционных поправок, которые, среди прочего, укрепят Избирательную комиссию Пакистана (ECP)» [9].

Приведем выводы и рекомендации группы наблюдателей.

Наблюдатели отметили небывалую активность избирателей и то, что выборы 2013 года представляют заметный прогресс для Пакистана в направлении проведения полностью демократических выборов.

Положительные черты выборов 2013 года включают улучшение правовой базы; более высокий уровень доверия к Избирательной комиссии Пакистана (ЕСР) на национальном уровне; значительное улучшение процесса регистрации избирателей.

Особую озабоченность вызывают уровень насилия в некоторых частях страны, оказавший влияние на демократические процессы; низкий уровень участия женщин в качестве избирателей и кандидатов, несмотря на некоторые улучшения в этой области, и необходимость дальнейшего совершенствования механизмов обеспечения кодекса поведения кандидатов в депутаты.

В день выборов наблюдатели Содружества сообщили, что ЕСР, как правило, хорошо подготовлена для выборов в большинстве областей и процесс был хорошо организован. Но задержки и другие проблемы испытали в некоторых местах, особенно в Карачи. Был очень большой уровень безопасности в поддержку избирательного процесса во всем, и это в целом оказалось эффективным и полезным. Но были сообщения о некоторых локализованных возмущениях и ряд инцидентов с применением насилия, в том числе определенное количество смертельных атак, которые вызывают глубокое сожаление. Это не первые выборы Пакистана, омраченные насилием, и Пакистан не единственная страна, где есть связанное с выборами насилие. Тем не менее, для этих выборов был характерен значительный уровень насилия, особенно в городе Карачи, областях Белуджистан и Хайбер-Пахтунхва (ХП). В то время как для Карачи было характерно межпартийное насилие, большая часть насилия в ходе выборов исходила от внешних групп по отношению к выборам. Согласно сообщениям, три кандидата были убиты, более ста сторонников партий убиты и несколько сотен получили ранения.

Насилие было в значительной степени серьезным препятствием для возможности партий и их выдвиженцев открытой кампании во многих частях страны и ограничением их свободы передвижения и собраний. Но, несмотря на значительный уровень насилия, заслуживает похвалы, что все стороны продолжать участвовать в выборном процессе и он не был сорван. Была зафиксирована высокая явка избирателей, несмотря на угрозы и факты реального насилия.

Законодательство предусматривает основные условия для надежных, конкурентных выборов, и 18-я, 19-я и 20-я Конституционные поправки и различные избирательные реформы укрепили базу для проведения выборов. 18-я поправка предусматривает повышение независимости ЕСР и больше инклюзивного процесса в назначении членов ЕСР. Это привело к повышению уровня доверия к выборам органов управления на национальном уровне.

Наблюдалось значительное увеличение числа кандидатов и политических партий, участвующих в этих выборах, по сравнению с предыдущими всеобщими выборами.

Уровень представительства женщин в качестве кандидатов остается относительно низким. Например, в то время как есть 60 зарезервированных мест для женщин в 342-местном Национальном собрании, женщины составляют только 3,5 % (161 человек) от общего числа кандидатов в депутаты (их количество составило 4670

человек). Заметим, что на предыдущих выборах 2008 года женщин кандидатов в депутаты было лишь 64 представителя [10]. Количество женщин как зарегистрированных избирателей также остается относительно низким и, несмотря на некоторые позитивные инициативы ECP, остается, в соответствии с данными ECP, дефицит более 10 миллионов женщин по сравнению с мужчинами в списках избирателей [11].

Одним из главных успехов ECP было значительное улучшение списков избирателей и положения с всеобщим избирательным правом, но проблему дефицита зарегистрированных избирателей-женщин еще предстоит решать. Использование данных NADRA для создания списка избирателей и использование CNIC для целей идентификации избирателей создало гораздо более надежный список избирателей по сравнению с предыдущими выборами.

Последние поправки к Конституции укрепили демократические устои в стране. Примечательно, что независимость ECP на национальном уровне была усилена рядом реформ, и в том числе прозрачным способом выдвижения главного и других уполномоченных и др.

Важно отметить, что это первые выборы, проведенные по полным договорным обязательствам, после удаления Пакистаном своих оговорок в 2010 году. Это еще больше способствовало улучшению общей правовой основы для выборов и демократического процесса в стране.

Наблюдатели Содружества сообщили, что голосование и процедуры подсчета голосов в значительной степени осуществились в соответствии с установленными процедурами.

Рекомендации миссии наблюдателей Содружества наций сводились, в частности, к следующим пунктам: необходимость полной защиты независимых кандидатов, укрепление независимости избирательной комиссии, обязательность следования кодексам поведения для партий и кандидатов, преодоление практики ограничения участия женщин в качестве кандидатов и избирательниц, улучшение доступа избирателей к информации, увеличение лимита расходов кампании для каждого кандидата как часть пакета реформ, более широкое использование компьютерных технологий и т.д.

Итоги всеобщих выборов в Пакистане получили высокую оценку Генерального секретаря Содружества наций Камалеша Шармы. Он отметил, что эти выборы стали важной вехой для демократического развития Пакистана.

Г-н Шарма подчеркнул, что Содружество остается готовым поддержать Пакистан в дальнейшем укреплении и консолидации своей демократии [12].

Наш пример лишний раз подтверждает важную роль Содружества наций в политических процессах в странах-участницах. В последние годы Содружеству наций удается оказывать значительное влияние на ход политических процессов в стране, что подтверждает его значимость для демократического развития стран-участниц.

Список использованной литературы

1. Белокреницкий В.Я. Персоналистский авторитаризм в Пакистане //Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – № 6, ноябрь-декабрь 2005. – С. 79.
2. Воскресенский А.Д. Политическая компаративистика как часть дискурса мирового комплексного регионоведения: общие закономерности и специфика их трансформации на Востоке //Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2005. – № 2. – С.104.
3. Hatchard J., Tunde I. Ogowewo Conflict Prevention and Resolution: The Role of the Commonwealth Secretary General. In: Tackling the Unconstitutional Overthrow of Democracies: Emerging Trends in the Commonwealth. Commonwealth Secretariat. London, 2003.
4. Aso Rock Declaration, Abuja, Nigeria, 8 December 2003.
5. Мамбеталиева Г.С. Содружество наций как фактор политических процессов в странах-участницах: азиатское измерение. – Бишкек: Илим, 2008. – С. 127.
6. See: 59th Commonwealth Parliamentary Conference: Keynote address. Speaker: Commonwealth Secretary General Kamalesh Sharma. 2 September 2013.
7. Declaration of Principles for International Election Observation and Code of Conduct fornternationale Election Observers. Commemorated October 27, 2005 at the United Nation, N.Y., 2005.
8. The Commonwealth: Delivering Practical Results. Summary of Key Priorities and Activities 2009-2011/ CHOGM 2011 Perth, Australia. Commonwealth Heads of Government Meeting 28-30 October.
9. Commonwealth Observer Mission Pakistan General Elections 2013.Statement by Hon. Sir Douglas Kidd 9 May 2013.
10. Pakistan General Elections 11 May 2013. Report of the Commonwealth Observer Mission.
11. Pakistan General Elections 11 May 2013.Report of the Commonwealth Observer Mission Interim Statement Hon.Sir Douglas Kidd Chairperson of the Commonwealth Observer Mission 13 May 2013.
12. Pakistan Commonwealth Observer Mission Final Report 20 June 2013.

А.А.Акмалова
докт. юр. наук, проф.
В.М.Капицын
докт. полит. наук,
профессор кафедры сравнительной политологии
факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова

СИМВОЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Authors considered a symbolic architectonic of political culture, its significance in contemporary policy.

Значение знаково-символьной тематики отражается в повседневном языке: праздники, события, баннеры, риторика, возрастание роли СМИ, интернета, других коммуникационных технологий, информационные войны. Понятия «мягкая сила», «гибридные» войны, «политика памяти», «символьная политика» также отражают смещение политических воздействий к использованию нематериальных, неинституциональных средств.

Цель данной статьи – показать место знаково-символьных комплексов в формировании и функционировании политической культуры. Отсюда вытекают задачи:

– выявить, как соотносятся символы с ценностными кодами различных жизненных сфер («жизненного мира») и кодами политической системы («системного мира»);

– раскрыть политико-культурную роль знаков и символов;

– показать связь символов, идентичностей политической культуры;

– на примере символов национальных интересов показать особенности политической культуры.

Интенция гипотез, представляемых ниже, устремлена к актуализации и уточнению ранее высказываемых положений российских и зарубежных политологов и социологов:

– зрелая политическая культура стремится к опциональности, характеризующейся как способностью выдвижения альтернатив для интерпретации, так и оперативного решения спорных вопросов, преодоления разногласий;

– зрелая политическая культура сохраняет опорные национальные символьные комплексы при учете универсальных символов;

– зрелость политической культуры оценивается наличием достаточного количества символьных комплексов, которые наподобие неких «пазлов» обеспечивают соединение множества знаков, выражающих как партикулярные, так и национальные интересы;

– зрелые политические культуры обладают силой воздействия («сильные» политические культуры) на общественное сознание, но могут быть «ослаблены» под действием определенных факторов;

– влиятельная («сильная») политическая культура общества позволяет завоевывать сознание людей, живущих в обществе с «незрелой» или зрелой, но ослабленной (более «слабой») политической культурой, поскольку в последней разрушены опорные символьные комплексы;

– «слабые» политические культуры характеризуются «растворением» своих символьных комплексов, утерей привлекательности собственных символов, в том

числе по мере заимствования более привлекательных символов зарубежных «сильных» политических культур.

Говоря о методах, мы заостряем внимание на идентификационном и семиотическом методах. О семиотическом методе ранее писали некоторые ученые [1], выделяя методологическую посылку о разработке специального идентификационно-семиотического подхода для политической науки. Идентификационный (идентификационно-ментальный) метод мы описывали в своих работах [2].

1. Что такое символы?

Если толковать символ расширительно, то это – принимаемые индивидом или группой религиозные, морально-политические, идеологические святыни (идеи, идеалы, принципы, ценности). Таков подход Н.С. Розова [3]. Примерно так же считает В.В. Ильин: «Что привносит символическое? Возможность следовать на небеса, куда за героями, праведниками, блаженными устремлен Homo symbolicum, приобщенный к эталонным символическим формам» [4]. О признании Homo simbolicum говорит и В.С. Степин, отмечающий, что человек выступает в качестве образца, функционирует как семиотическая система [5]. Подобные выводы носят философский характер, но политическая наука также может отталкиваться от них как от логических посылок. Homo simbolicum в политико-культурном значении представляется в совокупности существенных и несущественных признаков как включенный с помощью символов прямо и опосредованно в политические отношения.

Большинство объектов в природе и обществе, если они удостоены публичного внимания, имеет знаковый потенциал, способный вырастать до уровня символического. Необходимы *значимые* свершения и обстоятельства, публичный смысл, а также мощность средств перевода на публичный уровень, широта и уровень интерпретации, чтобы персона (проблема) стала настолько значимой (известной), что ее вознесут на уровень символа. К тому же далеко не все символы получают политический характер.

Знаки связаны со стереотипами, а символы, особенно политические, означают выход за пределы тяготения стереотипов повседневности, развиваются во многом благодаря метафорам, аллегориям, мифам, идеалам, представлениям о ценностях. К этому необходимо добавить, на наш взгляд, механизм социальной и политической идентификации, поскольку для символизации необходимы когнитивные, оценочные, эмоциональные стимулы, которые появляются, когда определенное число людей, особенно значимых персон, соотносят свои взгляды с терминальными, а не инструментальными ценностями.

Типизация подобных обстоятельств и свершений требует соответствующих подходов социологов и политологов. В связи с этим польская исследовательница А. Клосковска писала о «символической культуре», состоящей из знаков и символов, являющихся предметами или актами человеческого поведения, образующих корреляты позиций и значений, что отличает чисто человеческое [6].

2. Знаки и политическая культура

Знаки обслуживают, как правило, повседневную (неполитическую) жизнь («наивная семиотика»). Политическая культура своими корнями уходит в знаки повседневности (жизненных сфер), но функционирует, начиная с уровня политической жизни. Политическая жизнь – некое «буферное» образование –

накапливает запросы и требования повседневности, адресованные государственной и партийной политике. В то же время это и «поле» обратной связи, «проводки» сигналов от «высокой» политики (от политических элит) к повседневности. Другими словами, политическая жизнь как «буфер» отделяет повседневность от государственной и партийной политики и в то же время соединяет государственную и партийную политику с повседневностью. Выход государства на повседневность всегда опосредован политическими символами и осуществляется через политическую жизнь [7]. Без этого значительно обеднялись бы уровни и направления политики; без политических символов собственно политика может низводиться до уровня административного управления.

Таким образом, политическая жизнь – область, где происходит дискурсный перевод знаков повседневности в символы политической культуры общества. И основной силой, осуществляющей такой перевод, становится общественность. Конечно, процесс перевода знаков в символы испытывает, в той или иной степени, влияние государственной политики и воздействие политических элит. Более того, государственная власть нередко инициирует формирование символов для политической жизни. Тем не менее, это не означает отрыва «буфера» от повседневности и полного замыкания его на государственной политике. Для политической жизни как «буферного» образования остро необходимы: а) опора на повседневность; б) активность общественности, переводящей знаки в символы; в) влияние государственной и партийной политики. Другими словами, обеспечивается взаимодействие общественности как с повседневными знаками, так и сигналами политических элит и государственной политики.

Homo symbolicum реализуется в культуре общества, homo politicus выражается через политическую культуру, соединяющую символы и идентичности, способствующие как социальной дифференциации, так и социальной консолидации. Зрелая политическая культура как знаково-символьное образование формируется в политической жизни, помогающей более или менее удовлетворительно согласовывать все необозримые и все более непредвиденные в своем разнообразии, «контингентные» (трудно предсказуемые) ожидания и настроения. Часть разнородных стремлений участников политической жизни благодаря зрелой политической культуре соединяется, как в «пазлы», через представление идеалов, мифов, терминальных ценностей, включаясь частично в представления об общих, в том числе, национальных интересах. Политическая культура «фильтрует» знаки, пытается отсекать от политики часть знаков и символов, за которыми стоят деструктивный опыт, нереализуемые или слишком радикальные ожидания и стремления отдельных групп и слоев. Зрелая политическая культура выстраивает определенные иерархии ценностей и соответствующих символов. Например, стараясь десимволизировать некоторые потребительские представления людей в современном обществе. Особенно важно, чтобы потенциал радикальных и других дезориентирующих знаков ослаблялся, не политизировался, оставлялся в «лоне» повседневности или блокировался в «буфере» политической жизни под влиянием государственной и партийной политики, получая четкую политическую маркировку как опасный (нежелательный).

Политические символы, вращаясь в «буфере», могут деполитизироваться; тогда они перестают влиять на сознание людей. Если это полезные символы, то в таком случае потребуется обновление политической символики, оживляющей политическую культуру. Недостаток политических символов в таком «буфере» может обусловливаться, например, политической цензурой, аномией, временной апатией граждан, осторожностью. А это ведет к переходу политики в жизненные сферы (обсуждение на кухнях, в очередях, анекдоты), что, тем не менее, подспудно

способствует постепенной делегитимации власти. Определенное время это не сказывается на функционировании государственной власти, но в определенные моменты ускоряется политизация знаков, и они выносятся из повседневности («из кухонь») на улицы и площади. Тогда политическая жизнь может «переполниться» политизированными символами, что ведет к «перегреву» «буфера». Политизация обычных тем повседневности обусловливает лавинообразный рост политических требований непосредственно к государственной власти.

Политическая культура призвана не допускать подобных резких изменений общественных настроений, дестабилизирующих политическую жизнь. Политическая культура предполагает купирование выходов знаков протеста (требований) в обход «буфера» (накопителя) непосредственно на государственную политику, поскольку это означало бы кризис государственной власти. Но, если уж такое совершается, то политическая культура должна помогать «гасить пожар», способствовать переводу протестов со стихийного «языка площадей» на язык переговоров между лидерами оппозиции с правительством, к взаимным уступкам, достижению стабилизации.

3. Знаки и политические символы

Знаки повседневности могут получать усиление в повседневности, например, через торговую рекламу, что переводит их в разряд экономических, социальных символов, которые обычно не перемещаются в политическую жизнь, не приобретают политического характера [8]. Примером таких знаков повседневности могут служить те, что описывал Т. Веблен. Он назвал их «символами нормальной жизни»: «Сторонники определения нормальной жизни, как у всех, и их оппоненты при описании того, что такое нормальная жизнь, пользуются примерно одинаковым набором потребительских расходов – символов» [9]. Речь у него идет о трех-четырех знаках – общих для многих людей потребительских расходах, приобретающих статус социально-экономического символа. Большинство людей могло довольствоваться подобным набором, что помогало поддерживать стабильность. Политические режимы, основывающиеся на уравнительной справедливости, например, социалистические, старались не развивать коммерческую рекламу. А если и допускали ее применение, то стремились к тому, чтобы широко не рекламировать предметы, выходящие за рамки «символов нормального набора» [10].

Но такой символ нормальной жизни может менять социально-экономический характер на политический, если, например, возникает реальная угроза потери данного набора расходов. Так было в России в 2002 г. после принятия известного федерального закона № 122 («О монетизации льгот»), который резко изменил структуру расходов пенсионеров, условия получения льгот по инвалидности для лиц с ограниченной жизнедеятельностью. При угрозе потери такого привычного набора пожилые люди вышли перекрывать проспекты в Москве, на митинги в ряде городов, требуя отмены закона. Подобная ситуация угрожала сложиться в 2015 г., когда в ряде субъектов из-за неоплаты использования железнодорожной инфраструктуры (путей) были отменены в общей сложности 300 электричек. В.В. Путин вынужден был неоднократно вмешиваться в решение этого вопроса.

Символы возникают в результате дискурсного и визуального усиления восприятия знаков повседневности (предметов и фактов практического опыта) за счет особого выстраивания интерпретации смыслов (идей) и образов. Например, за счет противопоставления образов воплотителей «добра» и «зла» («героев и злодеев»), «богатства» и «бедности», представителей «центра» и «окраин», «столицы» и

«периферии». Происходит идентификация позиций людей с такими образами и смыслами. Так, например, региональные знаки благополучия в России связывают с Москвой и Санкт-Петербургом [11], а также еще некоторыми городами (регионами) – Белгородом, Ханты-Мансийском. Эти знаки также стали социально-экономическими символами, но при последующем росте социальной дифференциации регионов они могут перерасти в политические символы. Нечто подобное было в СССР в 1989–1991 гг., когда многие регионы начали требовать снабжения продуктами и товарами не хуже, чем в Москве, а шахтеры организовали забастовки, принявшие впоследствии политический антиправительственный характер. Наблюдалось даже блокирование регионами плановых поставок продовольствия в Москву.

Политические символы как особый тип знаков обслуживают области политической жизни, а также собственно государственной и партийной политики. Усиление (возвышение) знака до уровня политического символа идет в идеологическом и моральном плане (по высоте идеала, выраженного образом, духоподъемности идеи и цели). Процесс политического «семиоза» (А. Клосковска) отличается технологическим, техническим и методическим оснащением, обеспечивается за счет применения метафор, интерпретации исторической памяти, политизации мифов, варьирования объема и частоты демонстрации, наглядности, динамики стереотипизации, сочетания знаков, использования эффектов воображения, включая воздействие света, звука, композиции.

Семиоз (семиозис) напоминает в чем-то процесс воздействия образов на сознание и подсознание человека, на его чувства и представления во время чтения книги, просмотра театрального спектакля, кинофильма или контента программ интернета. В свое время Б. Рассел сетовал, что чтение «открыло» сознание человека для влияния разных сил, в том числе и пагубных. Кинематограф и электронные технологии «открыли» сознание и подсознание людей еще «шире», сделали его более незащищенным по отношению к пропаганде, что ставит перед исследователями политической культуры все более сложные задачи. Это известно из анализа пропаганды, который давал, например, Г.Д. Лассуэл.

По своему составу символ – совокупность знаковых, смысловых и вспомогательных элементов. Он включает: а) образ, переходящий в усиливающийся знак, в том числе благодаря повторению действий (обряд, церемония, ритуал), а в тексте благодаря метафорам и другим выразительным средствам; б) идею (миф) о смысле и ценностной основе, дающих знаку «духоподъемную силу» (В.В. Ильин); в) носителей образа (материальных, субстанциональных, лингвистических, визуальных, ментальных). Играют свою роль социокультурный контекст и трансляторы символов.

Символы удобны тем, что у них то ослабляется, то усиливается связь с их денотатами – предметами и фактами повседневности. Это отмечает И.А.Исаев: «У символа нет непосредственной связи с содержанием, с означаемым, и это придает ему определенную самостоятельность и устойчивость несмотря на имманентно присущую ему «мерцательность» и изменчивость образов» [12].

Это свойственно в большей степени для политических символов. Последние, как это отмечали еще Г. Лассуэл и А. Каплан, должны иметь значение для функционирования власти. Будучи предназначенными для влияния на повседневность, они вращаются в политической жизни и государственной политике. Эти символы должны функционировать в «буфере» политической жизни, чтобы легитимировать все спектры государственной политики и в целом функционирование государственной власти, доминирующей политической партии,

способствовать улаживанию политических конфликтов. Так удается, с одной стороны, не опускать политику до уровня повседневности, тем самым не отвлекая часто людей от повседневных нужд, с другой стороны, не разрывать полностью знаки повседневности и символы политической элиты.

4. Политическая культура и символьная [13] политика

Центральным вопросом для политической культуры является связь различных знаков и символов с политикой, а также формирование символов, обеспечивающих легитимацию и политическое влияние государственной власти. Политический семиозис призван приобщать граждан к поддержке дел, обретающих общий смысл, т.е. общественных и государственных дел. Это – проблема формирования символов, соединяющих общие (национальные) интересы с различными партикулярными интересами. От этой связи зависит, поможет ли символьная подсистема общества, с одной стороны, согласовывать необозримые и непредвиденные (контингентные) ожидания разных слоев, создавать и поддерживать некий относительно предсказуемый эмерджентный порядок. А с другой, редуцировать разнообразие и комплексность восприятия государственной политики (системы), чтобы упрощать понимание общих дел и общих интересов.

Символы национальных интересов показывают один из центральных модусов политической культуры. Они определяют направленность разнообразных неполитических и политических интересов, влияют на расширение «буфера» (накопителя) под названием «политическая жизнь» в тех пределах, которые способствуют функционированию государственной и партийной политики, а не ведут к ее стагнации, обесценению символов (обессмысливанию) или к переполнению «буфера», т.е. опасной политизации повседневных дел. Символы национальных интересов – социальные конструкты, способствующие усилению системной консолидации за счет выстраивания некоторых символьных (идентификационных) векторов. Эти символы ориентируют значительное число соотечественников принять национально-государственные ценности в качестве общих, мотивирующих на поддержку внутренней и внешней безопасности, чтобы граждане признали за пределами повседневности приоритет национальных интересов по отношению к партикулярным знакам (символам), а также к ино-национальным ценностям и символам какого-либо другого государства.

Для политической культуры крайне важна инфраструктура символьной политики. Символьная политика государства – часть культурной политики и политики идентичности. Ф. Бродель, рассматривая основные задачи государства, наряду с монополизаций потенциала насилия и контролем над экономической жизнью выделяет участие в духовной жизни, считает необходимым для государственной политики «извлечь дополнительную силу из могущественных религиозных ценностей, делая между ними выбор или же уступая им», «надзирать над живыми движениями культуры, зачастую оспаривающими традицию» [14].

От того, как относятся люди, партии, движения к символам национальных интересов, мы можем говорить о консолидирующем потенциале политической культуры. Если этого нет, то мы имеем дело с некой совокупностью разнообразных партикулярных субкультур, в которой космополитические и частные (групповые, корпоративные, партийные) знаки и символы подавляют символы национальных интересов. У многих еще остаются перед глазами наглядные картины развала СССР и Федеративной Югославии, «полураспада» Российской Федерации в 1990-е гг. Опубликованные документы сейчас достраивают многие детали этой катастрофической картины [15]. О.А. Кармадонов проследил, как по мере партикуляризации конца 1980-х гг. шло ежедневное дискурсно-символическое

обесценение всех сегментов общественной жизни в СССР (медицины, образования, промышленности, армии, правоохранительной деятельности и т.д.). Поэтому тогда не удалось обеспечить постепенный переход от одной политической культуры к другой. Обесценение консолидирующих ценностей и символов не сопровождалось дискурсно-символическим воспроизводством другой консолидирующей основы. А вместе с этим шел подрыв основ государственного строя, приведший к развалу политической системы, а затем и экономики [16].

Разнообразие потребностей и интересов у людей – вполне нормальный процесс, которые совершается, как правило, по мере удовлетворения базовых потребностей («нормального набора благ»). Постепенно может идти политизация социально-функциональных потребностей: относительная свобода слова и принятия решений, стремление принадлежать к определенным кругам, общаться с теми, с кем хочется, говорить то, что считаешь нужным, включаться в работу общественных объединений, интересоваться политикой, участвовать в ней и т.д. Все это многообразие потребностей и действий ограничивается только наличием свободного времени, материальными возможностями каждого, способностью формировать «качественное» время и т.д. [17]. И здесь вопрос уже касается культуры использования свободы, а значит, политической культуры общества и субкультур отдельных групп.

В повседневности и в политической жизни возникает немало разных ситуаций. Частные интересы самых разных групп людей, будь то чиновники, националисты, маргинальные группы, отдельные «иностранные агенты», тоталитарные религиозные секты, также отражаются в символах. Они даже могут порой то вплетаться в «канву» национальных интересов, то легко выпадать из нее. У футбольного фаната национальный гимн во время игры сборной по футболу может ситуационно стать духоподъемным символом национального интереса, хотя на другой день фанат возобновит вражду с болельщиками другого футбольного клуба и с полицией, к тому же придав инциденту националистический подтекст. Не случайно футбольных фанатов нередко используют националистические и даже нацистские движения, как это было при организации погромов на Украине в 2014–2015 гг.

Символьная политика объединяет идеи, ценности, знаки в идеологии, выступающей как «платформа» для институционализации и легитимации национальных интересов. Идеология выражается в символьной политике, способствующей связности знаков и символов разных уровней, становлении консолидирующей политической культуры, выстраивая их иерархию, восходящую, в конечном счете, к концепции национальной памяти (истории, национальной безопасности, национальной идеи, Конституции). Артикуляция такой концепции помогает выстраивать иерархию знаков, консолидирующихся в символьных комплексах, вырабатывать идентификационные ресурсы для дистанцирования (сближения) во взаимодействии с универсальными (космополитическими) символами.

Примером могут служить многие скульптурные и архитектурные комплексы, гербы государств. Например, как символьный комплекс, выражающий национально-государственные интересы, может интерпретироваться памятник 1000-летию России, установленный в 1862 г. (Великий Новгород). Фундаментальные ценности России XIX в. (народность, самодержавие, православие) выражены в образе державы и большого колокола. В нижней части колокола – символ народа (множество фигурок людей разных сословий). В средней части – шесть скульптурных групп, передающих события российской истории на фоне шара-державы. Вместе с государственными деятелями изображены великие деятели

культуры и церкви. В верхней части – крест с образами Ангела и коленопреклоненной женщины. Интерпретация такого комплекса помогает показать соединение жизнесферных знаков и системных символов-добродетелей, истоки символов национальных интересов, судить о направлениях их институционализации и легитимации. В памятнике передана идея преемственности истории России. Он сохранялся и при советской власти. Когда его разрушили немецко-фашистские оккупанты, то еще до окончания Великой Отечественной войны, после освобождения Новгорода, этот символьный комплекс был восстановлен.

5. Политическая культура как консолидирующая символьная система

Политическая культура общества как не-институциональное символьное образование не исключает партикулярных идентичностей и интересов, возможность социальных конфликтов. Но так или иначе она имплицитно предполагает направленность на консолидацию общества, опору на знаки и символы, играющие интегрирующую роль. К таковым относятся символы, помогающие институционализации и легитимации национальных интересов. С помощью таких символов политическая культура способствует: а) формированию общих принципов и норм; б) конструированию национальной (национально-государственной идентичности), артикулирующей определенные культурные и политические символы; в) гласному и целенаправленному дискурсу «общественного договора», социальных компромиссов на основе сочетания общественных и партикулярных (индивидуальных, корпоративных, этнических, региональных) интересов; г) конструированию и закреплению в политической жизни символов национальных интересов, артикуляции их приоритета, выделения в них сегментов, способных соединять определенные составляющие партикулярных интересов, объединяя таким образом места, регионы, народы, социальные группы, этносы, персоны в нацию (империю). Можно, следуя за немецким политологом А. Дёрнером, сказать, что символы в зрелой политической культуре противостоят отвлечению, симуляции, псевдо- и эрзац-политике, а политико-символический акт является незаменимым способом политического управления [18].

В этом плане политическая культура опирается на знаково-символьные комплексы как подсистему в политической системе общества, которые активно влияют на политическую жизнь и получают обратное влияние. Как, например, поддающиеся определенной формализации знаково-символьные комплексы в государственном языке, искусстве, особенно музыке и кинематографе, науке, спорте, морали, религии, геральдике, информационной подсистеме. Особо следует сказать о правовой подсистеме. Постмодернистские и конструктивистские подходы в ряде моментов радикализируют восприятие права [19]. Но в постмодернизме только частично отражаются изменения, происходящие в научной картине мира, взаимодействии повседневности, политической жизни с государственной правовой политикой. Знаково-символьный характер права привлекает все более серьезное внимание не столько юристов, сколько политологов, социологов, филологов, что отражает в целом «лингвистический» и «символический» поворот в общественных науках. Последний обозначает подчиненность языковым феноменам процесса научного познания, правового сознания, правопонимания, но также и эффективности правовой политики и правореализации.

Политическая культура включена в воспроизводство системы знаков и символов, формирование знаково-символьных подсистем, их интерпретацию, выстраивающую комплексы универсальных, национальных и локальных знаков

(символов). И такое символопроизводство должно стимулировать ожидания солидарности, возвышающие престиж государства, значение консолидации, соединяющих международную и внутриполитическую идентификационную состоятельность государства. Есть, конечно, оговорка: в периоды последовательного отторжения прежних символьных комплексов политическая культура должна, сохраняя часть прежних политических символов, конструировать и новые символы. Так она может выстраивать «мостики» преемственности, очень важной и для сохранения исторической памяти, и для консолидации с учетом новых символов и идентичностей.

6. Архитектоника символьных комплексов

Исследователей всегда привлекала проблема солидарности (консолидации). Каким образом знаки, гетерогенные и партикулярные, означающие статусы отдельных людей и групп с их достижительной направленностью (личный «успех», «карьера», обладание вещами), ситуационным или инструментально обусловленным игнорированием совместных действий (действием в общих интересах), совмещаются с солидаризирующими знаками и символами общих интересов? Вплоть до того, что люди идентифицируются с национальными (государственными) интересами. Почему и как знаки, став символами, в том числе политическими, включаются в символьные комплексы национальных интересов, соединяются с национальной идеей, встраиваются в определенную иерархию (символьную «пирамиду»), воспринимаемую позитивно большинством данной нации (народа)?

Ранее мы отметили, что символизация национальных интересов осуществляется, прежде всего, с помощью символьных комплексов. Для разработки понятия «символьные комплексы» представляют интерес положения Д. Лукача, применявшего понятия «комплексы представлений», «процессуально изменяющиеся комплексы», характеризующие идеологию, процесс познания, политику [20]. Г. Морис-Георгица применяет понятие «система символов» и «символическая система» [21]. Интересны также положения Г. Лассуэла («группа символов), Э. Лаклау и Ш. Муфф («цепи означающих»), С. Жижека («плавающие означающие», «господствующие означающие»), О.А. Кармадонова («символические комплексы»), А. Зиновьева (комплексы факторов).

Как возникают соответствующие символьные комплексы? Относительно образования символьных комплексов характерно рассуждение Э. Лакло и Ш. Муфф о «сгущениях» элементов интерпелляций (социальных, эстетических), когда возникает «относительно гомогенный идеологический дискурс», и при этом «каждая отдельная интерпелляция выступает как символ другой» [22]. М. Эдельман, отличая символы от обычных референтных знаков, обращает внимание на «сгущающие символы» или «знаки-конденсаты» в политической коммуникации, которые возбуждают массовые эмоции и объединяют их в одно символическое событие [23]. Д. Замятин пишет о «борьбе» («войне») образов, когда образы, дополняемые новыми социокультурными «репрезентациями» и творческими актами, могут «разбегаться» и одновременно «собираться», сосредотачиваться в ментальные, «знаково-символические сгустки» («прото-ядра») [24].

Добавим также, что символьные комплексы, помогающие придавать «духоподъемную силу» национальным интересам, складываются как многоуровневые. Так «нижние» уровни символьных комплексов (знаки и символы повседневности) формируются как латентная часть, «снимаемая» символьными комплексами национальных интересов, которая может не проявиться визуально (текстуально, аудиально) в самом символьном комплексе. Тем не менее, в тех же

преамбулах конституций, государственных гербах, флагах, гимнах нередко проговариваются эти символы повседневности. На этом уровне идет процесс воспроизводства и восприятия знаков повседневной жизни, в частности, партикулярные и групповых статусных знаков и выработки объединяющих ценностей. Далее свое влияние оказывает уровень знаков, ставших сферными неполитическими символами, которые утверждают ценностные коды в основных жизненных сферах. Затем уровень системы национальных символов-добродетелей, знаменующий ценности данного народа, которые уже подготавливают апелляцию к символам национальных интересов.

Символьные комплексы различаются как позитивные и негативные. Комплексы, представляющие национальные интересы, как правило, закрепляют позитивную окраску кодов символов своего народа и государства, союзных государств, а негативную окраску – за противостоящими силами. Позитивные символьные комплексы включают также влияние символьных элементов высшего уровня институционализации и легитимации – ценностей, принципов и норм конституций, официальных и неофициальных национальных символов, государственных символов (герб, гимн, флаг, столица, конституция) [25]. Некоторые авторы говорят о над-конституционных символах-ценностях. А. Аузан относит к таковым общественный договор с его неформальными правилами (ценностями): в США – индивидуальная свобода, частная собственность и конкуренция; у англичан еще и традиция; у немцев – «порядок» (Ordnung) [26]. У россиян к таковым ценностям в символьном комплексе относятся историческая справедливость, борьба за национальную свободу, русская культура, образ сильного национального лидера-патриота.

7. Перспективы исследования символов в политической культуре

Конструирование позитивных символьных комплексов выражает нацеленность на траекторию поступательного или ускоренного развития общества на основе национальной консолидации. Сохраняет интенциональное значение интерпретационное и информационное усиление символов повседневности, выходящих на уровень политической жизни (родная природа, дети, семья, знание, культура, труд, производство, хлеб). Актуально усиление политических символов на уровне государственной политики – воина (защитника, освободителя), судьи (проводника справедливости), президента (гаранта конституции, отца нации), общего дела, воплощенного в национально-государственном успехе (пуск мощной ГЭС, запуск космического корабля, испытание боевой ракеты, проведение Олимпиады, победа в международном соревновании, укрепление международных позиций страны как геополитический успех и т.д.).

Но такое конструирование образов и символов будет играть роль только при поддержании (восстановлении) доверия к символам государственной власти и олицетворяющим ее персонам. В последние годы российское общество с надеждой и нетерпением ждало появления знаков (символов) успешной системной борьбы с коррупцией чиновников. Коррупция принижает все позитивные национальные символы, грозит низвести российскую политическую культуру до состояния малосвязанных, противодействующих друг другу субкультур, соединяемых только периодически «политикой памяти» и «образом врага».

В символьном комплексе борьбы с коррупцией, как он складывается в России, особое место отводится образу президента России, министров обороны, иностранных дел, образования, здравоохранения. Традиционно был слабым образ «низового» участия в борьбе с коррупцией. Предстоит выстроить

иерархизированный символьный комплекс, в котором подчеркивалась бы «чистота» знаковых персон во главе с президентом России, активность их участия в борьбе с коррупцией, наказании коррупционеров, массовая поддержка этой политики.

Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. способствовало укреплению позитивных символьных комплексов, которые не только стимулируют восстановление доверия к власти, армии, органам правопорядка. Это расширяет поддержку «команде» В.В. Путина, позволяет президенту России достичь политических успехов не только относительно благополучия судьбы русскоязычного населения и российского морского флота, но также и в борьбе против коррупции, реализации народнохозяйственных планов несмотря на трагические события на Украине, вопреки сильному противодействию США и ЕС, укреплению экономики России, консолидации общества.

Изучение знаково-символьной архитектоники политической культуры предполагает также выстраивание ориентиров исследования исторической политики («политики памяти») и политики идентичности как составляющих культурной политики.

Список использованной литературы

1. Морис-Георгица Г. Политические символы // Элементы теории политики /Под ред. К. Опалка /пер. польск. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1991. – С. 351.
2. Капицын В.М. Политическая идентификация как механизм институционализации политического участия. Дисс. … доктора полит. наук. – М.: МГУ, 1999; Капицын В.М. Управление идентификациями как фактор международных отношений // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 2.
3. Розов Н.С. Специфика «русской власти», ее ментальные структуры, ритуальные практики и институты // ПОЛИС. – 2011. – № 1. – С. 30.
4. Ильин В.В. Теория познания. Символология. Теория символических форм. – М.: МГУ, 2013. – С. 41.
5. Степин В.С. Куда идет российская культура // Круглый стол. Санкт-Петербург, 27–28 июля. – СПб., 2010.
6. Kloskowska A. Socjologia kultury. Warshawa. 1981, S. 119.
7. Подробнее см.: Капицын В.М. Философия политической жизни // Философия социальных и гуманитарных наук /Общ. ред. С.А. Лебедева. – М.: Академический проект, 2008. – С. 302–304.
8. Хотя это утверждение весьма относительно, поскольку даже торговая реклама, а тем более социальная, отражает особенности политической культуры и идеологии (Глитерник Э.М. Реклама в России XVIII – первой половины XX века: опыт иллюстрированных очерков. – СПб., 2007. – С. 340).
9. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – С. 173.
10. Коммерческая реклама, тем не менее, появлялась и в СССР. Как отмечает доктор исторических наук Е. Твердюкова, даже в 1930-е годы торговая реклама в СССР обретала коммерческий характер (Твердюкова Е. «Ты, брат не скучай, пей всегда грузинский чай». Советская торговая реклама второй половины 30-х годов // Родина. Российский исторический журнал. – 2012. – № 12. – С. 151-154.
11. Красильникова М. Культура бедности. Постсоветский комментарий к Веблену // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. Январь–март. № 1 (107). – С. 41.

12. Исаев И.А. Политический стиль и формы правления // История государства и права. – 2012. – № 23. – С. 3.
13. Мы применяем в данной статье термин «символьная политика» ввиду негативной коннотации, связанной со словом «символическая», передающей оттенки значения «ненастоящая», «несущественная», «фиктивная».
14. Бродель Ф. Материальная организация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Том 2. Игры обмена. – М.: Прогресс, 1988. – С. 521-522.
15. Распад СССР. Документы и факты (1986–1992). Т. 1. Нормативные акты. Официальные сообщения. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
16. Кармадонов О.А. Социальная стратификация в дискурсивно-символическом аспекте // СОЦИС. – 2010. – № 6. – С. 3-13.
17. Долгин А. Перепроизводство свободы как причина кризиса. Лекция // Polit.Ru. 17 декабря 2008 года.
18. Dorner A. Politische Mythos und symbolische Politik. Reinbeck bei Gamburg: Rowohlt, 1996. S. 20.
19. См. об этом: Честнов И.Л. Диалогическая онтология права в ситуации постмодерна // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 47.
20. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Пролегомены. – М.: Прогресс, 1991. – С. 132-133, 148, 183.
21. Морис-Георгица Г. Политические символы // Элементы теории политики /Под ред. К. Опалка /пер. польского. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1991. – С. 351.
22. Laclau E., Mouffe C. Hegemonie und Radikale Demokratie. Zur Dekonstruction des Marxismus. Wien, 1998.
23. См.: Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Выпуск 1. Морис-Георгица Г. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 19.
24. Замятин Д.Н. Геоспациализм: онтологическая динамика пространственных образов // СОЦИС. – 2012. – № 2. – С. 10.
25. См.: Капицын В.М. Символьные комплексы: роль в легитимации и институционализации национальных интересов // Пространство и Время. – 2013. – № 3.
26. См.: Мухарямов Н.М. О символических началах в языке политики (прагматический аспект) // Символическая политика. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Выпуск 1. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 69.

А.А.Шатило
канд. наук госуправления,
доцент кафедры менеджмента
организаций и администрирования
Житомирского государственного
технологического университета, Украина

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

The aspects of the innovation activity legal regulation in Ukraine are under analyses. The specific legislative acts as well as the draft legislative acts are summarized. The contradictions of innovation complex key categories, regulating by analyzed legislative acts are identified. As the result make conclusions concerning the necessity of codification of regulating innovation activity legal acts in Ukraine.

Вопрос формирования действенной экономической политики в условиях всеохватывающей глобализации является актуальной задачей государственного строительства для каждой страны мира. Одновременно на этом пути существует целый ряд трудностей и неопределенностей, обусловленных глубокой взаимной интеграцией национальных экономик практически всех стран мира и, как следствие – невозможностью применения методов и приемов, которые были актуальны еще несколько десятилетий назад. Так, в связи с открытостью ресурсных рынков, высокой мобильностью факторов производства нивелируются возможности осуществлять конкурентную борьбу на их основе, а чувствительная система международного экономического права не позволяет в одностороннем порядке внедрять жесткие протекционистские меры. Следовательно, единственной возможностью успешно конкурировать как на национальном, так и на глобальном рынке является инновационная деятельность. В связи с указанным особого внимания заслуживает вопрос формирования соответствующей институциональной среды, прежде всего ее правовой части, что и определено предметом исследования данной публикации.

С момента обретения национальной независимости в Украине начался процесс правового урегулирования инновационной деятельности, что нашло свое выражение в значительном количестве нормативно-правовых актов – законодательных и подзаконных, которыми урегулированы вариативные аспекты функционирования инновационной сферы. В настоящее время общее количество актов различной юридической силы в целевой области, по подсчетам разных исследователей, достигло тысячи единиц. Важнейшими из них, которые закладывают основу функционирования целевой сферы экономики страны, являются законы Украины «Об инновационной деятельности», «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине», «О государственном регулировании в сфере трансферта технологий», «О научной и научно-технической деятельности», «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков» и другие.

Так, Закон Украины «Об инновационной деятельности» призван обеспечить правовые, экономические и организационные основы государственного регулирования инновационной деятельности в Украине, установить формы стимулирования государством инновационных процессов и направлен на

поддержку развития экономики Украины инновационным путем. Этим же актом впервые в отечественном законодательстве было определено понятие инновации, под которым трактуют впервые созданные или усовершенствованные конкурентоспособные технологии, продукцию или услуги, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, существенно улучшающие структуру и качество производства или социальной сферы [6]. В то же время такое определение не носит совершенного характера, ведь им не закреплена градация инноваций, которая должна стать практической основой для определения их приоритетности, а впоследствии – предоставления соответствующей государственной поддержки.

К примеру, инновациями можно назвать, применяя приведенную трактовку, определенные усовершенствования маркетингового характера, в частности изменение упаковки товара, однако очевидно, что такие модификации не имеют ничего общего с актуальными приоритетами инновационного развития как национальной экономики в целом, так и отдельных ее отраслей в частности.

Таким образом, приведенное определение инноваций требует существенного усовершенствования в направлении их диверсификации и детализации, что призвано превратить его с общетеоретического, каким оно есть сейчас, на практически-ориентированное, такое, что может быть непосредственно применено в процессе отбора приоритетных и наиболее перспективных инновационных проектов.

С этой целью уместно применить следующую градацию инноваций: пионерные мирового значения, модификационные мирового значения, модификационные национального значения. Первая группа будет объединять проекты, которые не имеют аналогов в мире и являются перспективными в стратегическом измерении, а их внедрение обеспечит глобальное технологическое доминирование по определенному направлению Украине, следовательно, уровень их поддержки должен быть самым высоким (финансово-экономическая, инфраструктурная, информационная поддержка); вторая – те, что призваны существенно совершенствовать имеющиеся технологические достижения и будут актуальными на глобальном рынке, поэтому предоставят возможность предприятиям, которые их будут внедрять, успешно конкурировать на мировом рынке; третья – проекты, реализация которых позволит улучшить технологический потенциал относительно его национального значения и обеспечит повышение экономической эффективности предприятия, на котором такие инновации будут введены.

Так же, как и предыдущий, не лишен недостатков Закон Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине», который призван обеспечить внедрение инновационной модели развития экономики путем концентрации ресурсов государства на приоритетных направлениях научно-технического обновления производства, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Приведенный в анализированном акте перечень направлений инновационной деятельности, определенных как приоритетные, охватывает практически все отрасли отечественной экономики. Среди них энергетика, транспортная система, ракетно-космическая отрасль, авиа- и судостроение, производство вооружений и военной техники, индустрия наноматериалов и нанотехнологий, агропромышленный комплекс, медицинское обслуживание, фармацевтика, охрана природной среды, информационно-коммуникационные технологии, робототехника и др. [10]. Одновременно приходится констатировать, что страна не имеет возможности все их полноценно поддерживать, следовательно, целесообразно

выделить те из них, которые имеют в настоящее время самый высокий уровень технологического развития в Украине и являются конкурентоспособными на глобальном рынке. К примеру, такими сферами могут быть определены следующие: машиностроение оборонного назначения, индустрия электросварки, ракето- и авиастроение.

Следующим Законом Украины «О государственном регулировании в сфере трансферта технологий» определены принципы государственного регулирования в соответствующей сфере. В частности, этим актом приводится определение термина «технология» – результат научно-технической деятельности, совокупность систематизированных научных знаний, технических, организационных и других решений о перечне, сроках и последовательности выполнения операций производственного процесса, которое лежит в основе предмета регулирования рассматриваемого закона [4].

Одновременно ключевой категорией Законов Украины «Об инновационной деятельности» и «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» является термин «инновация», который, согласно определенной законом трактовки, включает в себя термин «технология». Таким образом, Закон Украины «О государственном регулировании в сфере трансферта технологий» предметом своего регулирования устанавливает неотъемлемую часть уже урегулированного иным правовым актом высшей юридической силы – Законом Украины «Об инновационной деятельности», где уже перечислены, кроме всего прочего, полномочия органов государственного регулирования, в частности специально уполномоченного в соответствующей сфере.

Кроме проанализированных, урегулированию отдельных аспектов инновационной деятельности посвящены позиции Закона Украины «О научной и научно-технической деятельности», которым приведено определение научно-технической деятельности – интеллектуальная творческая деятельность, направленная на получение и использование новых знаний во всех отраслях техники и технологий. Ее основными формами являются научно-исследовательские, технологические и проектно-изыскательные работы, а также изготовление партий научно-технической продукции [8]. В то же время следует отметить, что приведенное определение тесно переплетается с инновационной деятельностью, ведь научно-техническая продукция, являясь результатом научно-технической деятельности, по определению является продукцией инновационной.

Собственно, все проанализированные категории, а именно инновация, технология, научная и научно-техническая деятельность являются составными частями единого инновационного процесса, что определено одним из основателей этой научной категории Б.Твиссом: инновационный процесс заключается в преобразовании научного знания, научных идей, изобретений в физическую реальность – нововведение, которое изменяет общество [12].

Также есть вопросы к позициям Закона Украины «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков» [11], поскольку приведенные здесь определения ключевых категорий, в том числе технологического парка и задач его деятельности, не являются гармонизированными с базовым в сфере государственного регулирования инновационной деятельности актом – Законом Украины «Об инновационной деятельности», ведь последний был принят в 2002 году, а Закон Украины «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков» – в 1999 году. Следовательно, в указанном законе смысловое значение терминов

«инновационная продукция» и «инновационная деятельность», урегулированных тремя годами позже, не получило должного содержания.

Отдельно необходимо акцентировать внимание на том, что органы государственного регулирования инновационной, научной, научно-технической деятельности, трансферта технологий и деятельности технологических парков практически идентичны (рис. 1). Одновременно существует внутреннее функциональное распределение в уполномоченных органах по всех перечисленных составляющих частях инновационного процесса, что влечет за собой искусственное разделение государственного регулирования единого инновационного процесса в пределах каждого целевого государственного органа.

Учитывая изложенное, целесообразным было бы осуществить интеграцию как проанализированных, так и других законодательных актов по вопросам урегулирования вариативных аспектов инновационного процесса в рамках единого нормативно-правового документа, который может носить название Кодекс инновационного процесса в Украине. Наиболее очевидными преимуществами осуществления кодификации в целевой сфере являются уменьшение перечня органов государственного регулирования, ликвидация параллелизма функций в деятельности соответствующих органов, обеспечение четкой ориентации научной деятельности на конечный результат – инновационный продукт, более рациональное и прозрачное использование государственных ассигнований.

<table>
<tr><td>Правовые акты</td><td>Об инновационной деятельности</td><td>О государственном регулировании в сфере трансферта технологий</td><td>О научной и научно-технической деятельности</td><td>О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков</td></tr>
<tr><td rowspan="9">Органы государственного регулирования</td><td colspan="4">Верховная Рада Украины</td></tr>
<tr><td colspan="4">Президент Украины</td></tr>
<tr><td colspan="4">Кабинет Министров Украины</td></tr>
<tr><td colspan="4">Министерство образования и науки Украины</td></tr>
<tr><td colspan="4">Государственное агентство по вопросам науки, инноваций и информатизации Украины</td></tr>
<tr><td>Министерство экономического развития и торговли Украины</td><td colspan="3" rowspan="2">Национальная академия наук Украины</td></tr>
<tr><td>Государственное агентство Украины по инвестициям и развитию</td></tr>
<tr><td colspan="4">Местные государственные администрации</td></tr>
<tr><td colspan="4">Органы местного самоуправления</td></tr>
</table>

Рис. 1. Органы государственного регулирования составных частей инновационной деятельности в Украине

Определенным продолжением государственной политики создания форм поддержки инновационной деятельности является принятый в 2009 году Закон Украины «О научных парках», целями которого являются развитие научно-технической и инновационной деятельности в высшем учебном или научном

учреждении и коммерциализация результатов научных исследований и их внедрение на отечественном и зарубежном рынках [7]. Однако целесообразность урегулирования указанного аспекта деятельности научных и научно-педагогических учреждений отдельным законодательным актом является сомнительной, поскольку для решения поставленных вопросов достаточно было бы внести соответствующие изменения в законы Украины «Об инновационной деятельности», «О высшем образовании» и «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков».

В то же время, наряду с действующими нормативно-правовыми актами по вопросам инновационной деятельности, в настоящее время в Украине наработано значительное количество соответствующих проектов законов, находящихся на рассмотрении в Верховной Раде Украины. Среди них «О венчурных фондах инвестиционного развития» и «О венчурных инвестиционных компаниях», целью которых является содействие росту инновационного потенциала Украины, развитию наукоемких производств и инновационной инфраструктуры, а также внедрение инновационных технологий посредством создания венчурных инвестиционных компаний инновационного развития. Кроме того, рассматриваемые законопроекты предусматривают внедрение ряда финансово-экономических рычагов стимулирования развития указанных компаний, среди которых льготы и преференции для кредитования инновационных программ и проектов, которые выполняют венчурные инвестиционные компании инновационного развития; компенсации части затрат венчурных инвестиционных компаний инновационного развития на реализацию инновационных программ и проектов; предоставление налоговых льгот и преференций; предоставление налогового кредита и т.п. [1, 2].
Кроме того, разработаны еще два проекта Законов Украины, сходных предметом регулирования – «О переводе экономики Украины на инновационную модель развития» и «О государственной поддержке наукоемких производств в Украине», которыми предполагается определить правовые, экономические и организационные основы государственной поддержки наукоемких производств по приоритетным направлениям развития науки и техники, а также модернизации экономики Украины путем ее перехода на инновационную модель развития [5, 9]. Собственно, эти проекты, в отличие от предыдущих, определенным образом дублируют другие, уже действующие нормативно-правовые акты по вопросам инновационной деятельности, ранее проанализированные, однако все же является неотъемлемым элементом проектно-нормотворческой работы в целевой сфере.

Таким образом, подводя итог изложенного, можно констатировать, что в Украине создана разветвленная база нормативно-правовых актов по вопросам государственного регулирования инновационной деятельности. Вместе с тем, действующие целевые законы характеризуются определенной автономизацией урегулирования отдельных аспектов инновационного процесса, что влечет за собой накопление дублирующих функций в органах государственного регулирования инновационной деятельности. Кроме того, отмечены различия в трактовке категорий комплекса инновационной деятельности, изложенные в анализируемых актах. Учитывая указанное, одним из вариантов решения определенных проблемных моментов может быть осуществление кодификации целевых актов, как уже действующих, так и находящихся в процессе разработки в рамках единого нормативно-правового акта высшей юридической силы.

Список использованной литературы

1. Про венчурні інвестиційні компанії; Проект Закону України, 31 жовт. 2008 р. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://in. ukrproject.gov.ua/index.php?get=118&id=1495. – Дата доступа: 6 мая 2014 г.
2. Про венчурні фонди інвестиційного розвитку; Проект Закону України, 31 жовт. 2008 р. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://in. ukrproject.gov.ua/index.php?get=118&id=1499. – Дата доступа: 6 мая 2014 г.
3. Про внесення змін до Закону України «Про Державний бюджет України на 2005 рік» та деяких інших законодавчих актів України; Закон України, 23 бер. 2005 р. / Офіційний вісник України. – 2005. – № 13. – С. 57.
4. Про державне регулювання у сфері трансферу технологій; Закон України, 14 вер. 2006 р. / Офіційний вісник України. – 2006. – № 40. – С. 65.
5. Про державну підтримку наукоємних виробництв в Україні; Проект Закону України, 12 груд. 2012 р. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=44983. – Дата доступа: 6 мая 2014 г.
6. Про інноваційну діяльність; Закон України, 4 лип. 2002 р. / Офіційний вісник України. – 2002. – № 31. – С. 145.
7. Про наукові парки; Закон України, 25 черв. 2009 р. / Офіційний вісник України. – 2009. – № 11. – С. 57.
8. Про наукову і науково-технічну діяльність; Закон України, 13 груд. 1991 р. / Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 12. – С. 165.
9. Про переведення економіки України на інноваційну модель розвитку; Проект Закону України, 12 груд. 2012 р. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=45065. – Дата доступа: 6 мая 2014 г.
10. Про пріоритетні напрями інноваційної діяльності в Україні; Закон України, 8 вер. 2011 р. / Офіційний вісник України. – 2002. – № 77. – С. 14.
11. Про спеціальний режим інноваційної діяльності технологічних парків; Закон України, 16 лип. 1999 р. / Офіційний вісник України. – 1999. – № 32. – С. 57.
12. Twiss Brian C. Managing Technological Innovation / Brian C. Twiss. – London : Pitman Publishing, 1992. – 309 p.

А.Э. Эсенбаев

канд. полит. наук, доц. департамента бакалавриата АГУПКР,
докторант КНУ им. Ж. Баласагына

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2007 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

This article attempts to consider especially the conduct of the 2007 parliamentary elections in Kyrgyzstan, which were based on the proportional election system. The paper investigates the application of a proportional system as a powerful factor that organizationally and ideologically pulls together the country's political space, preventing the revival of tribalism, tribal remnants in politics.

В данной статье мы попытаемся проанализировать особенности проведения парламентских выборов 2007 г. в Кыргызстане, которые проводились на основе пропорциональной избирательной системы.

После прихода новой власти в стране и проведения ею конституционной реформы 16 декабря 2007 года прошли досрочные парламентские выборы, которые впервые проводились на основе пропорциональной избирательной системы. На досрочных парламентских выборах в Кыргызстане было зарегистрировано 104 политических партии. В середине октября к ним присоединилась еще одна партия – «Ак-Жол», председателем которой был избран президент К. Бакиев. В нее влились и другие пропрезидентские политические силы (партии «Содружество», «Моя страна» и пр.).

О своем участии в парламентских выборах первоначально заявили 50 политических партий. Однако многие так и не дошли до предвыборного марафона. Такие партии, как «Кыргызстан аялдары» («Женщины Кыргызстана»), «Экономическое возрождение Кыргызской Республики» и «Элдик биримдик» («Народное единство») отказались от участия в выборах без объяснения причин отказа. Документы на регистрацию подали всего 22 партии, из них «естественный отбор» сквозь сито ЦИК прошли лишь 12 (см. табл. 3). Остальные десять отсеялись по самым различным причинам: одни сняли свои кандидатуры в пользу других, более сильных партий, вторые не прошли многочисленные цензы.

Семи партиям было отказано в регистрации, это Коммунистическая партия Кыргызстана (КПК), Партия крестьян Кыргызстана, Партия зеленых Кыргызстана, Партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных конфликтов, «Родина», «Таза Коом» (Чистое общество) и «Замандаш» (Современник). Связано это было с различными обстоятельствами: например, Центризбирком отказал партии «Родина» в регистрации на основании того, что невозможно было установить кыргызское гражданство 16 кандидатов от этой партии, что привело к тому, что список партии не соответствовал необходимому минимальному числу кандидатов (статья 25.3 кодекса о выборах КР). Несмотря на последующее подтверждение гражданства всех этих кандидатов департаментом паспортного и визового контроля, отказ ЦИК в регистрации был оставлен судом без изменения. Это коснулось и отдельных кандидатов, которые были сняты ЦИК с регистрации:
1) одни не предоставили документов о том, что они покинули или временно прекратили исполнять свои должностные обязанности, несовместимые со статусом кандидата. Однако ЦИК не предоставила ясных объяснений по поводу того, какие должности несовместимы со статусом кандидата;
2) ЦИК исключил некоторых кандидатов после регистрации партийных списков, что привело к перекосу гендерного порядка в некоторых списках и др.

Если в 2000 г. выборы Жогорку Кенеша проходили по смешанной системе, когда часть депутатов была избрана по партийным спискам, другая часть – по одномандатным округам, а в 2005 г. – по мажоритарной избирательной системе, то выборы 2007 г. впервые были проведены в суверенном Кыргызстане исключительно по *пропорциональной системе* в соответствии с новой редакцией Конституции и Кодексом о выборах Кыргызской Республики.

Впервые в Кыргызстане все 90 депутатов однопалатного Жогорку Кенеша избирались на основе пропорциональной системы по закрытым партийным спискам по единому избирательному округу. Однако установленные законодательством Кыргызстана условия пропорционального представительства и участия в распределении мест не совсем обычны:

- политическим партиям для участия в распределении мест в парламенте необходимо было преодолеть два отдельных порога: 1) пятипроцентный национальный порог, подсчитываемый от числа всех зарегистрированных

избирателей в стране; 2) дополнительный – 0,5-процентный порог, который партиям необходимо преодолеть в каждом из девяти регионов (областей);

- избирательный кодекс не содержал четких положений о том, как должен определяться второй порог. 19 ноября 2007 г. ЦИК издал постановление, что данный порог будет подсчитываться на основе всех избирателей, включенных в списки во всей стране;
- политическим партиям для, того чтобы зарегистрироваться для участия в выборах, необходимо было предоставить в ЦИК список кандидатов, содержащих не менее 90 и не более 100 кандидатов (фактически невозможно было подать списки с меньшим числом кандидатов). Статья 72.5 Кодекса о выборах запрещает вносить изменения в список после его подачи; партии могли заменить кандидатов только в случае их выбытия;
- квоты, способствующие гендерному равенству, ликвидации дисбаланса в возрастном и национальном плане. Статья 72.3 Кодекса о выборах устанавливает требование в отношении того, что лица одного пола не должны превышать 70 процентов в каждом списке и того, что максимально три кандидата одного пола должны находиться подряд в партийном списке; 15 % кандидатов в каждом партийном списке должны быть моложе 35 лет; не менее 15 % должны представлять различные национальности, проживающие в стране. Однако вряд ли 15-процентное представительство молодежи и национальных меньшинств в Жогорку Кенеше позволит этим группам лоббировать свои интересы через представление законопроектов.

В предвыборном процессе вокруг нормы о 0,5%-ном региональном пороге разгорелся ожесточенный спор. Дело в том, что данная формулировка весьма расплывчата и могла толковаться по-разному. К примеру, было непонятно, то ли каждая партия обязана получить больше 0,5 % голосов от числа избирателей, проживающих в той или иной области, то ли от числа общего количества избирателей по всей республике. Так и не поняв, какое из этих положений будет использоваться на практике, представители сразу нескольких политических партий потребовали от властей разъяснить им действие этой нормы.

Центризбирком решил, что 0,5 % голосов избирателей необходимо набрать от единого республиканского списка избирателей, т.е. каждая партия, чтобы иметь свое представительство в парламенте, должна набрать в каждом регионе не менее 13 тыс. голосов, а в городах Бишкеке и Оше – не менее 600 голосов.

Такое толкование привело к началу нешуточной борьбы за его отмену. Двенадцать политических партий написали обращение к президенту страны с требованием отменить «драконовскую квоту» в 0,5 % как антидемократическую.

В такой обстановке представляется неудивительным тот факт, что политическая партия, созданная за два месяца до выборов, смогла добиться такого оглушительного успеха с помощью использованиям административного ресурса в раскрутке так называемой популярности пропрезидентской партии. В результате этого лидирующее положение заняла президентская партия «Ак-Жол», которая получила 48,1 % голосов избирателей, а оппозиционная партия «Ата Мекен», получив 9,19 % голосов, осталась вне стен парламента (см. табл. 1). Это очередной раз подтверждает, что на досрочных парламентских выборах использовалась такая же технология в предвыборной кампании, которая была применена на парламентских выборах 2005 года. Это было введение властями двойного заградительного порога при прохождении в парламент на республиканском (5 %) и региональном (0,5 %) уровне, чтобы не допустить членов оппозиционных партий, а также манипулирование сознанием электората с помощью местной власти, в

результате все это привело к формированию отрицательного отношения граждан в целом к институту выборов.

Самая высокая электоральная поддержка «Ак-Жола» зафиксирована в г. Оше и Ошской области, в Баткенской и Чуйской областях, в городах Бишкеке и Таласе; наименьшая – в Нарынской, Таласской и Иссык-Кульской областях.

«Ата Мекен» имела «проходные» рейтинги в г. Бишкеке и Чуйской области, в Таласской и Нарынской областях; колебалась на грани «проходного» – в Джалал-Абадской области. Очень низкие показатели партия показывала в Баткенской и Ошской областях и г. Оше, т.е. на юге страны.

Партия «Ар-Намыс» получила «проходной» рейтинг только в г. Бишкеке и Таласской области. СДПК – в Джалал-Абадской, Таласской и Нарынской областях. Близка к этому поддержка партии в г. Бишкеке. Это означает, что партия имеет возможности решить проблему обретения общенационального рейтинга [1].

По итогам оппозиционная партия «Ата Мекен» прочно занимала второе место после «Ак-Жола» и могла рассчитывать как минимум на полтора десятка мест в парламенте. В связи с решением Верховного суда о том, что региональный порог нужно считать от числа избирателей в каждом регионе, ЦИК настаивал, что партия «Ата Мекен» не набрала необходимых 0,5 % голосов в Ошской (3103 голосов), Баткенской областях (3162 голосов) и в городе Оше (301). В новый парламент проходила партия «Ак-Жол», также пятипроцентный барьер преодолели социал-демократы (СДПК) и коммунисты, хотя, по предварительным данным после подсчета 95 % бюллетеней, они набрали всего 2,95 % голосов.

По итогам выборов партия «Ак-Жол» получила 71 депутатское место из 90, Социал-демократическая – 11 мест и Коммунистическая партия – 8 (см. табл. 2).

Таблица 1 – Предварительные итоги голосования избирателей в ходе парламентских выборов 2007 г. [2]

№	Политическая партия	Дата регистрации	Число голосов, отданных за партийные списки, %
1.	«Ак-Жол»	Октябрь 2007	48,1
2.	«Ата Мекен»	Декабрь 1992	9,19
3.	Социал-демократическая партия	Декабрь 1994	4,5
4.	Партия коммунистов Кыргызстана	Сентябрь 1992	2,95
5.	«Туран»		1,95
6.	«Ар-Намыс»	Август 1999	1,5
7.	ЭрК	Декабрь 1991	0,85
	«Асаба»	Декабрь 1991	0,84

8.			
9.	«Эркиндик»	Апрель 2000	0,72
10.	«Аалам»		0,53
11.	«Глас народа»		0,45
12.	«Новая сила»	Октябрь 1994	0,23
13.	Против всех		0,3

В целом, учитывая итоги выборов, все свелось к тому, что всю ответственность за дальнейшую судьбу страны полностью на себя взял президент К. Бакиев. Теперь у него нет возможности ссылаться на то, что ему кто-то мешает: он сформировал правительство и пропрезидентской партии принадлежит большинство в парламенте. Что, в принципе, соответствовало политической культуре, сложившейся еще во времена А.Акаева.

Таблица 2 – Окончательные итоги парламентских выборов 2007 г. [3]

№	Политическая партия	Дата регистрации	Число голосов, отданных за партийные списки		Число мандатов
			«За»	%	
1.	«Ак-Жол»	Октябрь 2007		48,1	71
2.	«Ата Мекен»	Декабрь 1992		9,19	-
3.	Социал-демократическая партия Кыргызстана	Декабрь 1994		5,25	11
4.	Партия коммунистов Кыргызстана	Сентябрь 1992		5,05	9

Применение избирательных технологий на парламентских выборах 2007 г. также породило многочисленные нарушения. Однако можно отметить, что во время парламентских выборов 2005 года, организованных по мажоритарной системе, было зафиксировано большее число нарушений, чем при использовании избирательных технологий на выборах 2000 года по смешанной системе. Это говорит о том, что мажоритарная избирательная система неэффективна для Кыргызстана, хотя депутаты парламента, плохо или хорошо, постоянно поддерживали контакты со своими избирателями, часто выезжали в округа, от которых они были избраны. Во-первых, предвыборные технологии привлеченных российских и западных специалистов оказались малоэффективными в большинстве регионов Кыргызстана, за исключением г. Бишкека. В значительной степени это связано с тем, что успех или поражение кандидата зависит не от классических западных или иных методов ведения избирательной борьбы, а от его включения в существующие родоплеменные связи. В Кыргызстане, даже по сравнению с другими соседними странами, родоплеменное деление развито чрезвычайно сильно, и именно этот фактор будет ключевым при определении шансов на победу, и его активно использовали как кандидаты от власти, так и оппозиционеры. Другим

фактором являются финансовые возможности участников избирательной гонки, по которым для ведения избирательной кампании в Кыргызстане, особенно в сельской местности, требуются небольшие деньги, которые кандидату придется потратить, чтобы завоевать расположение избирателя. Поэтому подкуп избирателей во многих округах приобрел массовый характер. В то же время эффективность пропорциональной избирательной системы в 2007 году заключалась в том, что она более или менее позволила преодолеть преобладание кланового принципа, принципа трайбализма в ходе предвыборной кампании. Следует присоединиться к точке зрения В. Никитина: применение пропорциональной системы является мощным фактором, который организационно и идеологически стягивает политическое пространство страны воедино, препятствуя возрождению клановости, родоплеменных пережитков в политике [4; 5; с. 109; 194].

К участию в досрочных парламентских выборах 2007 года многие политические партии практически оказались не готовы. Среди причин можно выделить и малочисленность их состава, и узкую социальную базу, и неавторитетность и неузнаваемость многих партий в регионах. Название отдельных партий большинство кыргызстанцев и вовсе слышат впервые, некоторые из партий известны лишь в тех регионах, откуда родом их лидеры. Сложность ситуации состоит и в том, что электорат еще не определял свою политическую позицию, а большинство исходило из родо-клановых предпочтений. Вместе с тем можно отметить, что при применении пропорциональной системы меньшее влияние на формирование парламента оказывают принципы клановости и трайбализма, нежели в 2000 и 2005 годах при использовании смешанной и мажоритарной избирательных систем.

Во всех предвыборных кампаниях был выявлен низкий уровень электоральной культуры как избирателей, так и самих политиков. Можно утверждать, что манипуляция общественным мнением во всех избирательных кампаниях стала возможной в первую очередь потому, что большинство избирателей не обладает необходимыми качествами адекватной оценки кандидатов и склонно руководствоваться стереотипами массового сознания и мотивами эмоционального характера. В массовом сознании нет надлежащего понимания внутренней связи между ходом избирательного процесса и степенью реализации на практике основных демократических принципов, качеством организации избирательного процесса и его результатами. Отсюда и непонимание частью избирателей причин, ведущих к искажению их воли. Для повышения электоральной культуры необходимо систематически «вооружать» избирателей знаниями в области избирательного законодательства, оказывать помощь в выработке электорального стиля мышления, повышать их активность и заинтересованность в итогах выборов, вовлекать в общественно-политическую деятельность.

Негативным моментом в проведении всех избирательных кампаний в Кыргызстане является отсутствие определенного соглашения, договоренностей между ее участниками о недопустимости применения грязных технологий, захвата власти и ненасильственной смены государственно-политический режима. Особенно часто эти приемы используются при повторном голосовании или после официального объявления итогов выборов в случае незначительного перевеса голосов, поданных за того или иного кандидата. Для предотвращения такого поворота событий необходимо заключать политический договор о взаимной ответственности и недопустимости использования «грязных» избирательных технологий между партиями, кандидатами и представителями средств массовой информации, участвующими в выборах. Кроме того, необходимо развивать двусторонние коммуникации в электоральном процессе и, прежде всего, PR-технологии, которые не совместимы с манипулятивными приемами, с обманом, с агрессивным

навязыванием чужого мнения, а ориентированы на этически приемлемые в обществе способы влияния на общественность.

Исходя из всего сказанного можно сделать вывод о том, что на протяжении многих лет шел процесс становления и совершенствования избирательной системы. В каждом избирательном цикле акцентировалось внимание на тех или иных проблемах, которые были выявлены избирательной практикой предыдущих кампаний. Несколько раз менялась структура законодательного органа, и изменилась нормативно-правовая база института выборов. Важнейшим компонентом данных преобразований являлось изменение избирательной системы. Специфика кыргызских технологий избирательных кампаний определяется особенностями политической жизни нашей страны, и рассматривать их вне исторической обстановки, в которой они зародились и развиваются, представляется неверным.

Список использованной литературы

1. [электронный ресурс] – режим доступа: информационное агентство «24.kg» – www.24.kg.
2. Первые итоги выборов: «Ак-Жол» – абсолютный лидер // Слово Кыргызстана от 18.12.2007.
3. [электронный ресурс] – режим доступа: www.shaloo.kg.
4. Никитин В. Влияние избирательной системы на процесс трансформации общества и опыт РФ. Дисс. … канд. юр. наук. – М., 2000.
5. Малабаева Б. Конституционно-правовые основы избирательной системы КР. – Бишкек, 2005.

Ч.Джумалиева

Кыргыз республикасына караштуу мамлекеттик башкаруу академиясынын 3 курсунун аспиранты

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ГЛОБАЛДАШТЫРУУ ШАРТЫНДАГЫ МААЛЫМАТ КООПСУЗДУГУНУН АБАЛЫ

Дүйнөлүк глобалдаштыруу шартындагы адамдардын маалыматка болгон суроо-талабы өсүүдө. Жалпыга маалымдоо каражаттары, анын ичинен интернет тармактары маалыматтарды түрдүү багытта берүү менен коомдун талабын аткарууда.

Глобалдашуу бул – дүйнөнү бир мүнөзгө ээ бирдиктүү түзүлүшкө айланткан тарыхый процесс. Адамдардын убактысын жана алардын аралыгын жакындатып, болушунча кыскарткан коммуникациялык электрондук каражаттар[1].

Дүйнөдө маалымат агымдары каршы - терши жүргөн маалымат коомунда, Кыргыз Республикасынын жарандары да маалымат алууга укуктуу. Бирок маалыматтын

[1] Сайт http://www.grandars.ru

идеясы, обьективдүүлүгү жана кызыкчылыгы сөзсүз түрдө эске алынышы керек. Учурда Кыргызстанда маалымат коопсуздугу сакталбай келет. Кайсы бир мамлекеттердин кызыкчылыгын, саясатын таңуулаган материалдар маалымдоо каражаттарынан көп кездешет. Бул макалада Кыргызстандагы маалымат коопсуздугу тармагындагы көйгөйлүү маселелер жана аны чечүүнүн жолдору каралмакчы.

Мамлекеттин маалымат коопсуздугу маалымат чөйрөсүндөгү ар бир жарандын, коомдун, мамлекеттин кызыкчылыктарынан түзүлгөн улуттук кызыкчылыктардын корголгон абалы. Өлкөнүн улуттук кызыкчылыктарынын негизинде маалымат коопсуздугун камсыздоочу мамлекеттин ички жана тышкы саясатынын стратегиялык, тактикалык милдеттери калыптанат. Алар төрткө бөлүнөт:
- Маалымат алуу жана колдонуу чөйрөсүндө жарандардын конституциялык укугун, эркиндигин сактоо, руханий жактан калыптануусун камсыздоо, өлкөнүн маданий жана илимий мүмкүнчүлүктөрүн жогорулатуу.
- Мамлекеттик саясатты маалыматтык жактан колдоп, улуттук жана дүйнөлүк коомчулукка жеткирүү. Жарандарды мамлекеттик жана эл аралык маалымат ресурстары менен камсыздоо.
- Жаңы маалыматтык - коммуникациялык технологияларды түзүү жана өнүктүрүү.
- Маалыматтык - коммуникациялык тармактарды жана түзүлүштөрдү ички, тышкы коркунучтардан сактоо[2].

Адистердин пикиринде Кыргызстанда маалымат коопсуздугу толук сакталбайт. Мындай көрүнүш өлкөнүн саясий жана экономикалык туруктуулугуна коркунуч туудурат. КР мамлекеттик коопсуздук кызматынын мурдагы кызматкери А.Медетбеков «Жаңы Жүздөр» гезитине билдиргендей, Кыргызстанда маалымат коопсуздугу боюнча бир дагы документ жок. «Бүгүнкү күндө Кыргызстандагы маалымат коопсуздугунун абалы начар. Биринчиден бизде тиешелүү мыйзам жок. Маалымат коопсуздугу өлкөнүн стабилдүүлүгүн сактай тургандыгын биз түшүнө элекпиз. Кыргызстандын түштүгүндө эл Өзбекстандын жана Тажикстандын телеканалдарын көрөт. Ал эми бул көрүнүштүн коомдук пикир жаратууда орду чоң. Эч кимге сыр эмес, 2010-жылдагы Ош, Жалал-Абадда болгон окуялардан кийин биздин мамлекет маалыматтык соокуга туш болду»,- деди А.Медетбеков.
Ошондой эле журналист Нарын Айып төмөнкүдөй пикирин билдирген: *«Бишкекте орус маалымат каражаттары, өзгөчө телеканалдары өз саясатын үгүттөө менен алек болушса, түштүктөгү коомдук пикир өзбек маалымат каражаттарынын таасири алдында калыптанат»*[3].

Заманбап коомдо массалык маалымат каражаттары маанилүү институт болуп саналат. Өз ишмердүүлүгүндө маалымат менен камсыз кылуу, көңүл ачуучулук, агартуучулук милдетти аткарып, коомдук пикир жаратууда чоң рол ойнойт.

Америкалык футуролог Элвин Тоффлер, «массалык маалымат каражаттары ааламдашуу мезгилинде жаңы инновациялык үч жаңы технологиянын жардамы менен чек аралык ажырымды билбейт. Алар: спутниктик байланыш, интернет

[2]КРнын маалымат коопсуздугу тууралуу. К.М. Жумалиев
[3] "Жаңы Жүздөр" гезити №3 11.09.14. 6-бет

тармактары жана текст, үн, сүрөттөрдү форматтоо»[4] деген. Чындыгында эле, илим менен техника өнүккөн ааламдашуу шартында маалымат чек аралык ажырымды билбейт. Улуттук же мамлекеттик коопсуздукту сактоо максатында ар бир өлкө өз маалымат саясатын жүргүзүү мезгилдин талабы. Глобалдуу байланыш мейкиндиги, философия, социология, культурология жана техникалык илимдеринин дүйнөдөгү өнүгүшү менен байланыштуу. Жаңы коммуникативдүү системанын күчү менен «реалдуу виртуалдуулук» маданияты жаралды. Виртуалдуу дүйнөнүн бийлиги адамзаттын аң – сезимин, руханий дүйнөсүн, баалуулук жана социалдык мамилелерин өзгөртүүдө. Маалыматтын көлөмүнүн кеңейиши жана анын таркашынын ылдамдыгы адамдын социалдык чөйрөгө, башкармачылык түзүмүнө болгон көз карандылыкты жогорулатат. Мезгил ыргагына жараша заманбап тийгизет.

Орусиялык журналист – теоретик Я.Н. Засунский глобалдашуу мезгилиндеги маалыматтык байланыш тармактарынын өнүгүш деңгээли өлкөлөрдүн статусун аныктайт, деп билдирген. Ал маалыматтык жактан жарды өлкөлөр – бул экономикалык жактан артта калгандыктын эң биринчи көрсөткүчү деп эсептейт. Глобалдаштыруу барган сайын дүйнөлүк өнүгүүнүн чоң фактысына айланууда. Ааламдаштыруу дүйнөсүнө алып баруучу система – бул жаңы компьютердик технологиялар. Анын негизи болгон интернет желечелеринин жардамы менен дүйнө «глобалдуу айылга» айланууда[5].

Кыргыз Республикасындагы глобалдуу маалымат мейкиндигинин калыптанышынын өзгөчөлүктөрүнө токтолсок, 1990-жылдарда Кыргызстандын дүйнөлүк, регионалдык саясатка келиши, анын бир катар эл аралык уюмдарга кабыл алынышы, өлкөнүн тышкы байланышы тууралуу маалымдоо жана эл аралык маалыматтар кеңири мейкиндикти элей баштаган. Ата Мекендик ММКнын Кыргызстанды жана «дүйнөнүн горизонтторун» чагылдырууга мамилеси өзгөрүп турган. Кыргызстан эгемендүүлүктүн алгачкы жылдарында эле региондук стратегиялык геосаясий абалын пайдалануу менен дүйнө алдында өз салмагын жогорулатуу үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү табуу аракетинде. Бирок, тилекке каршы бул аракеттер жетишсиз болууда. «Жергиликтүү маалымат каражаттары өздөрүнө болгон ишенимди жоготуп алышты, анткени алар ушактарды жана так эмес маалыматтарды таркатуу менен алектенишет. Мүмкүн эл ошол үчүн чет элдик маалымат каражаттарын көрүүгө аргасыз болушат. Ал эми чет элдик ММК өз өлкөсүнүн кызыкчылыгын көздөйт. Биздин маалымат каражаттар бул агымга туруштук берип, өлкө тууралуу так, обьективдүү маалымат берүүгө жетишиши керек», - деп эсептейт медиа эксперт М.Токоев[6]. Бул акырындап мамлекеттин маалымат жактан чектелип калышына алып келет.

Кыргыз коомчулугунун заманбап өнүгүү мезгилиндеги саясий, экономикалык жана социалдык маселелерди чечүү субьективдүү факторлордун таасири алдында жарандарыбыздын социалдык активдүүлүнө көз каранды. Ал эми жарандардын

[4] П.З. Бостонова. Тармактык журналистиканын негиздери. – Б., 2003. 6-бет

[5] Я.Н.Засурского. Россиядагы массалык маалымат каражаттарынын системасы.– М.: 2003

[6] "Жаңы Жүздөр" гезити №3 11.09.14-ж. 6-бет.

жеке активдүүлүнүн калыптанышына массалык маалымат каражаттарынын таасири күч.

Демократиялык коомдун талаптарына жараша дайыма маалыматтар ар тараптуу, эркин жана бардык жарандар үчүн жеткиликтүү болушу зарыл. Өзгөчө чек ара аймактарында жашаган калк үчүн ММКнын мааниси чоң. Биз маданиятты, тилди , мамлекеттик саясатты ММК аркылуу гана жеткиликтүү жүргүзө алабыз. Ага мисал катары 2014-жылдын 31-август күнү ишке кирген Коомдук телерадиоберүү корпорациясынын Ош шаарындагы телестудиясы ишке киришти. 2015-жылы дүйнөлүк талапка жараша Кыргызстандагы телеберүүлөр да санариптик берүүгө өтүүсү күтүлүүдө. Бул жаңы этапта телеканалдар ортосунда атаандаштык күчөп, маалымат коопсуздугу маселеси курч болот. Мында маалымдоо каражаттары, өзгөчө телеберүүлөр үчүн улуттук кызыкчылыктарды сактоого багытталган атайын программа же маалымат коопсуздугунун жаңы концепциясы иштелип чыгышы шарт.

2005-жылдын 22-мартында Кыргыз Республикасынын өкмөтүнүн токтомуна ылайык «Кыргыз Республикасынын маалымат коопсуздугу концепциясынын» №143 долбоору жактырылып, кароо үчүн Коопсуздук кеңешине жөнөтүлгөн. Ал эми «Кыргыз Республикасынын маалымат коопсуздугу концепциясын» тезинен кабыл алуу мезгилдин талабы. Мамлекет өзүнүн тышкы саясаты боюнча пикирин билдирүүдө жетиштүү маалыматтык колдоого ээ боло албай жатат. Бул тууралуу 2014-жылдын 17-мартында Кыргызстандын Укук коргоочулар кеңеши билдирүү таратты. Себеби, Тышкы иштер министрлигинин Украина боюнча билдирүүсү бардык жергиликтүү телеканалдарда катуу сынга кабылып, бирок өкмөттүн бул позициясын колдоп, түшүндүрүп берген эч ким болбогону айтылат. Укук коргоочулар муну Кыргызстанда маалыматтык автономиянын жоктугунун кооптуу натыйжасы деп атоодо. Алар өлкө жетекчилигине кайрылып, "ички чыр-чатактарды козутуу максатындагы тышкы кийлигишүүдөн Кыргызстандын суверенитетин сактап калуу үчүн тез арада маалымат саясаты анализге алынышы керектигин" айтып чыкты[7].

Анткени ушул жылдын 11-мартында Кыргызстандын тышкы иштер министрлиги Украинанын мурдагы президенти Януковичтин билдирүүсүн сындап маалымат берген. Негизинен Кыргызстан үчүн маалымат тармактарындагы коркунучтардын булагы болуп, өлкөбүздүн улуттук кызыкчылыктарына зыянын тийгизе турган чет өлкөлүк саясий, экономикалык, аскердик жана маалыматтык структуралар эсептелет.

Дал ушул улуттук кызыкчылыктардын негизинен, маалымат мейкиндигинде маалыматтык коопсуздукту сактоо мамлекеттик саясаттын тышкы жана ички маселелери менен катар стратегиялык максаты да аныкталмакчы. Маалымат коопсуздугун камсыз кылууда Кыргыз Республикасынын улуттук коопсуздук концепциясы менен бирге «Кыргыз Республикасынын маалымат

[7] Укук коргоочулар: Маалымат коопсуздугу камсыздалбай жатат. 17.03.2014 http://www.azattyk.org/archive/ky-news/20140317/828/828.html?id=25299573

коопсуздугу концепциясы» да бүгүнкү күндөгү эң башкы расмий документердин бири болуусу абзел.

Колдонулган илимий, илимий методикалык, усулдук адабияттын тизмеси

1. Ибраева Г., Куликова С.Кыргызстандагы массалык маалымат каражаттарынын өнүгүү тарыхы жана абалы. – Б., 2002.
2. Засурский Я.Н.Россиядагы массалык маалымат каражаттарынын системасы. – М., 2003.
3. Бостонова П.З. Тармактык журналистиканын негиздери. – Б., 2003.
4. «Жаңы Жүздөр» гезити № 3. 11.09.2014-ж.
5. КРнын маалымат коопсуздугу тууралуу К.М. Жумалиев

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Майер М.Г. Оценка воздействия совместной магистерской программы академии государственного уравления при президенте Кыргызской Республики и Фонда Ханнса Зайделя **3**
Карпенко А.С. Развитие профессионализма управленческих кадров путь к вершинам «АКМЕ» **7**
Торогельдиева Б.М. Формирование нравственно-ценностных качеств госслужащих через систему образования: реалии и тенденции **12**
Гоголь Т.В. Государственное регулирование и модель развития сельских территорий **18**
Игнатенко А.П. Историческое влияние градостроительства на формирование государственной политики в сфере благоустройства населенных пунктов **23**
Таштемирова Н.Н. Опыт обучения муниципальных служащих в Кыргызской Республике: тенденции, проблемы, перспективы **30**

ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС

Орозбаева А.О. Духовность и рыночная экономика **33**
Сыдыгалиева Н.К. Влияние обучения и повышения квалификации на эффективность деятельности организации **38**
Кипенко М. Усовершенствование управления сферой жилищно-коммунального хозяйства украины на основе внедрения информационно-аналитической системы мониторинга показателей деятельности предприятий отрасли **44**
Глущенко Ю.А. Зарубежный опыт формирования финансового потенциала регионов **49**
Москаленко О.А. Электронная коммерция как основа развития бизнеса **59**
Турсунова Н.М. Совершенствование банковской системы как фактора устойчивого развития экономики в КР **67**
Алымбаева Ж.К. Стратегия развития банка на основе концепции маркетинга услуг **71**

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Урманбетова Ж.К. Современное развитие Кыргызстана: необходимость, случайность и социальная инфекция **76**
Мамбеталиева Г.С. Всеобщие выборы в Пакистане: взгляд наблюдателей содружества наций **81**
Акмалова А.А., Капицын В.М. Символьные комплексы в политической культуре **87**
Шатило А.А. Вопросы нормативно-правового регулирования инновационной деятельности в Украине **99**
Эсенбаев А.Э. О критериях оценки парламентских выборов 2007 года в Кыргызстане **104**
Джумалиева Ч.А. Кыргыз Республикасынын глобалдаштыруу шартындагы маалымат коопсуздугунун абалы **110**

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Номер 20 2015

Редактор *С.Е.Аксененко*
Компьютерная верстка *С.Е.Аксененко*

Подписано к печати 16.05.2015.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.
Объем 13 уч.-изд. л.
Тираж 400 экз.